

8248

У $\frac{316}{155}$

27

ОБЗОРЪ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
на
КАВКАЗѢ
въ 1845 году.

934/51

У $\frac{316}{155}$

СШ

ОБЗОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

НА

КАВКАЗѢ

ВЪ 1845 ГОДУ.

Составленъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія,
при Генеральномъ Штабѣ
Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

ТРЕФЛЕНСЪ.

Печатано

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

1846.

ОБЩЕСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
С. М. ЛЕНИНА
№ 1315 том

24135-45

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ

	Стран.
Раздѣленіе обзора военныхъ дѣйствій	1.
Сформированіе дѣйствующихъ отрядовъ	2.
Назначеніе отрядовъ	3.
Главнокомандующій принимаетъ лично начальство надъ войсками назначенными въ Андію	4.

А. ПОХОДЪ ВЪ АНДІЮ И ДАРГО.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Первоначальныя движенія и сосредоточеніе войскъ	9.
Составъ Чеченскаго отряда	10.
Выступленіе отряда со сборнаго пункта кр. Рвезанной	12.
Соединеніе Чеченскаго отряда съ Дагестанскимъ	13.
Движеніе соединенныхъ отрядовъ впередъ	15.
Рекогносцировка къ ущелью Мичикалъ	16.
Занятіе перевала Кыркъ и вступленіе въ Гумбетъ	16.
Бой при занятіи позиціи Анчигееръ	17.
Расположеніе авангарда на высотахъ Зуву-Мееръ	19.
Отдыхъ войскамъ и общія распоряженія	20.
Движеніе къ Андіи	21.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Занятіе Андій	25.
Дѣло 14 Іюня; взятіе съ боя позиціи Азалъ	26.
Пребываніе въ Андіи	31.
Движеніе 20 Іюня и преслѣдованіе горцевъ до границъ общества Техвуцалъ	33.
Возвращеніе	33.
Бой при сел. Риквани	34.
Пребываніе въ Андіи	35.
Бой на маршѣ 21 Іюня	37.
Движеніе къ сел. Дарго и занятіе онаго съ боя	38.
Дѣло 7 Іюля близъ Цонтери	46.
8 и 9 Іюля отдыхъ	50.
Дѣла 10 и 11 Іюля	50.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Распоряженія предъ выступленіемъ изъ лагеря при Дарго	37.
Выступленіе и бой 13 Іюля	38.
Маршъ и бой 14 Іюля	61.

Движеніе отряда 15 Юля	66.
Маршъ и бой 16 числа	67.
17 и 18 Юля отдыхъ	71.
Движеніе и бой 19 Юля	72.
20 Юля движеніе отряда и прибытіе въ укр. Герзель-ауль	75.
Заключеніе	76.

Б. ДѢЙСТВІЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ОТРЯДОВЪ

а.) САМУРСКАГО

Составъ его	83.
Дѣйствія на р. Кара-Койсу	84.
Движеніе къ сел. Тилитль	84.
Вторичное наступленіе къ сел. Тилитль	86.
Возвращеніе отряда въ Кумухъ	87.

б.) ЛЕЗГИНСКАГО

Составъ его	88.
Движеніе отряда въ горы	88.
Бой на урочищъ Рогно-оръ	89.
Бой близъ горы Кекъ	89.
Движеніе въ Джурмутъ	89.
Движеніе въ общества Ташъ и Анцухъ	90.
Бой при Гекъ-Нардявизъ	90.
Походъ въ Дидо	91.

в.) НАЗРАНОВСКАГО 94

В. ДѢЙСТВІЯ НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ И НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІЯХЪ.

а.) Дѣйствія на Черноморской береговой линіи	97.
б.) Дѣйствія на Кавказской линіи	102.
На Черноморской кордоной линіи	102.
На правомъ флангѣ Кавказской линіи	104.
Въ центрѣ этой линіи	109.
На лѣвомъ флангѣ этой же линіи	110.

Общій взглядъ на дѣйствія въ 1843 году	111.
--	------

ВВЕДЕНІЕ.

Важнѣйшимъ событіемъ ознаменовавшимъ въ 1845 году военныя дѣйствія наши на Кавказѣ, было безпрекословно движеніе войскъ въ Андю и Дарго. Этотъ походъ, по сопряженнымъ съ нимъ трудностямъ и опасностямъ, возбуждалъ живой интересъ не только въ лицахъ, которымъ предстояла честь участвовать въ ономъ, и вообще въ жителяхъ здѣшняго края, но и въ большой части Россіи, гдѣ знали о приготовленияхъ къ наступленію войскъ въ страну доселѣ неизвѣстную.

*Раздѣленіе
обзора воен-
ныхъ дѣй-
ствій.*

Изъ отдѣльныхъ частей, которыя по временамъ помѣщаются въ вѣдомостяхъ, извѣстны уже главныя обстоятельства военныхъ дѣйствій происходившихъ въ 1845 году на Кавказѣ; но какъ подобныя отдѣльныя извѣстія не имѣютъ полноты и послѣдовательности, необходимыхъ для ясности дѣла, то изъ официальныхъ источниковъ составленъ нынѣ предлагаемый краткій обзоръ военныхъ событій въ этомъ краѣ. Онъ для большей ясности раздѣленъ на три части: *въ первой* заключается походъ двухъ главныхъ дѣйствовавшихъ отрядовъ въ Андю и Дарго; *во второй* изложены дѣйствія остальныхъ трехъ вспомогательныхъ отрядовъ, каждаго въ особой части края; и наконецъ *въ третьей* содержатся замѣчательныя происшествія бывшія въ другихъ мѣстахъ Кавказа, а именно на Черноморской береговой и Кавказской линіяхъ.

Какъ главныя силы наши направлены были въ Андю, и какъ происходившее тамъ составляетъ самый любопытный эпизодъ событій 1845 года, то первая часть настоящаго обзора изложена съ большею подробностію нежели про-

чія. Для надлежащей полноты и ясности, по приказанію Главнокомандующаго, литографированы при управленіи Генеральнаго Штаба и прилагаются къ обзору маршруты снятые — минуя всѣ затрудненія—во время похода войскъ въ Андію и Дарго.

По Высочайшему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА указанію, относительно военныхъ дѣйствій предстоявшихъ въ 1845 году Отдѣльному Кавказскому и 5-му пѣхотному корпусамъ, главнѣйшая обязанность этихъ войскъ состояла въ томъ, что бы проникнуть въ нѣдра горъ, занять Андію, разбить и разсѣять, если представится возможность, мятежныя скопища Шамиля.

Сформированіе дѣйствующихъ отрядовъ.

Для достиженія этой Высочайше назначенной цѣли и вообще для надлежащаго охраненія края составлены были слѣдующіе отряды:

ЧЕЧЕНСКІЙ, подъ начальствомъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Лидерса, изъ 13 баталіоновъ, кромѣ милиціи, 28 орудій и 13 сотенъ конницы.

ДАГЕСТАНСКІЙ, подъ начальствомъ командующаго войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, Генераль-Лейтенанта Князя Бебутова, изъ 10 баталіоновъ, 18 орудій и 3 сотенъ конницы.

САМУРСКІЙ, подъ начальствомъ командующаго войсками въ Южномъ Дагестанѣ, Генераль-Маіора (нынѣ Генераль-Лейтенантъ) (*) Князя Аргутинскаго-Долгорукаго, изъ 11¹/₄ баталіоновъ, кромѣ милиціи, 12 орудій и 17 сотенъ конницы.

(*) Нѣкоторые изъ упомянутыхъ въ этомъ обзорѣ лицъ, за отличія оказанныя ими въ дѣлахъ противъ непріятеля, удостоены повышенія чинами; здѣсь однако они будутъ называемы еще тѣми чинами, какія имѣли во время описываемыхъ дѣйствій.

ЛЕЗГИНСКИЙ, подъ командою начальника Джаробълоканскаго военного округа и всей Лезгинской кордонной линіи, Генераль-Лейтенанта Шварца, изъ 5 баталіоновъ, кромѣ милиціи и пѣшихъ драгунъ, 12 орудій и 5 сотенъ конницы.

Наконецъ **ИЗРАПОВСКИЙ**, подъ командою Владикавказскаго коменданта, Генераль-Маіора Нестерова, изъ 5 баталіоновъ, 8 орудій и 16½ сотенъ конницы.

*Назначеніе
отрядовъ.*

Самое названіе отрядовъ показываетъ мѣста края, въ которыхъ они были собраны и откуда должны были начать наступательныя дѣйствія. Каждый изъ отрядовъ, дѣйствуя на известномъ пространствѣ согласно съ данными ему наставленіями, долженъ былъ стремиться къ тому, что бы споспѣшествовать достиженію одной общей, уже выше-объясненной цѣли.

Выполненіе главнаго назначенія: проникнуть въ Андію, лежало на Чеченскомъ и Дагестанскомъ отрядахъ; по этому имъ назначено было, сосредоточившись на сборныхъ пунктахъ, первому въ кр. Внезапной, а послѣднему у. укр. Евгеніевскаго, двинуться съ противоположныхъ сторонъ на встрѣчу одинъ другому, съ тѣмъ что бы, соединясь въ Салатавіи, продолжать оттуда наступленіе чрезъ Гумбетъ въ Андію.

Самурскій и Лезгинскій отряды были вспомогательными: Самурскому поставлено въ обязанность, прикрывая Казикумухъ, переправиться чрезъ р. Кара-Койсу, дѣйствовать въ направленіи къ мѣстопребыванію Кибитъ-Магомы, селенію Тилитль, и буде можно взять оное, а вмѣстѣ съ тѣмъ держать въ страхъ непокорныя общества лежація вообще южнѣ Аваріи, дабы тѣмъ лишитъ ихъ возможности участвовать въ непріятельскихъ скопищахъ противъ двухъ первыхъ отрядовъ. Лезгинскій отрядъ, съ тою же цѣлью отвлеченія горцевъ долженъ былъ

двинуться по направленію, какое обстоятельствомъ указано будетъ, наблюдая за сохраненіемъ спокойствія въ непокорныхъ обществахъ, прилежащихъ къ Лезгинской кордонной линіи. Совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ двухъ отрядовъ, кромѣ привлеченія ими на себя части непріятельскихъ силъ или по крайней мѣрѣ удержанія въ домахъ горцевъ угрожаемыхъ обществъ, достигалось и прикрытіе нашихъ южныхъ мусульманскихъ провинцій отъ всякаго вторженія; а потому Самурскому и Лезгинскому отрядамъ было приказано, быть по возможности въ частыхъ взаимныхъ между собою сношеніяхъ, для поддержанія или замѣщенія одного другимъ, вслучаѣ надобности.

Что касается до Назрановскаго отряда, то онъ имѣлъ назначеніе, охранять спокойствіе въ занимаемомъ имъ краѣ и исключительно прикрывать работы по возведенію двухъ новыхъ казачьихъ станицъ, которыя въ 1845 году предположено было водворить на р. Сунжѣ.

Соображаясь со временемъ, къ которому войска могли быть сосредоточены на сборныхъ пунктахъ и снаряжены къ предстоящему походу, и когда появляется уже подножный кормъ въ горахъ, опредѣлено было начать совокупныя наступательныя дѣйствія въ концѣ Мая или около 1-го Іюня, и за тѣмъ всѣ четыре отряда, тронувшись съ разныхъ сторонъ почти одновременно, въ первыхъ числахъ Іюня были уже въ полномъ наступленіи.

Главнокомандующій принимаетъ лично начальство надъ войсками.

Какъ важнѣйшія въ эту экспедицію дѣйствія предстояли соединеннымъ Чеченскому и Дагестанскому отрядамъ, то Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ принялъ надъ ними лично главное начальство.

При этихъ отрядахъ во все время похода находился и Начальникъ Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ, Генералъ-Лейтенантъ Гурко; частя-

ми походнаго Штаба Его Сіятельства управляли: Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ Герасимовъ 2-й, и Походный Дежурный Штабъ-Офицеръ состоящій по Кавалеріи Полковникъ Альбрандъ.

Въ продолженіи всего похода состоялъ при Главнокомандующемъ, прибывшій изъ С. Петербурга собственно для участвованія въ военныхъ дѣйствіяхъ, Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Гессенскій; при Его Высочествѣ находился Адъютантъ Великаго Герцога Гессенскаго, Князь Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ.

А. ПОХОДЪ

ВЪ

АНДИЮ И ДАРГО.

ПОХОДЪ

ВЪ

АНДИЮ и ДАРГО.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Первоначальныя движенія и сосредоточеніе войскъ. Соединеніе Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ въ Салатави. Вступленіе въ Гумбетъ. Бой при занятіи позиціи Анчимеръ. Общія распоряженія. Движеніе къ Андию.

(Съ 1-й половины Мая по 14-е Іюня.)

Первоначальныя движенія и сосредоточеніе войскъ.

Въ послѣдней половинѣ Апрѣля мѣсяца Главнокомандующій отпривился изъ Тифлиса на Кавказскую линію, для принятія лично начальства надъ войсками, готовившимися къ походу въ Андию. Въ кр. Владикавказъ ожидали его депутаціи отъ нѣкоторыхъ племенъ, живущихъ по Кубани, что бы принести изъявленіе преданности ихъ нашему Правительству. Послѣ того онъ посѣтилъ вновь возводимое укрѣпленіе въ Назранѣ, осмотрѣлъ Сунженскую линію и тамошнія укрѣпленія, а потомъ изъ кр. Грозной отпривился въ укрѣпленіе Воздвиженское. Съ прибытіемъ Главнокомандующаго на лѣвый флангъ Кавказской линіи, являлись изъ разныхъ ауловъ Малоі Чечни жители, увѣрявшіе въ готовности ихъ единоземцевъ принести намъ покорность, лишь-бы для поддержанія этой рѣшимости высланы были на встрѣчу Русскія войска. Хотя нельзя было исполнить вѣрить живымъ, большею частію, обѣщаніямъ Чеченцевъ, но какъ между тѣмъ полезно было бы, до начатія главнаго движенія въ горы успокоить по возможности этотъ край, то сдѣлано было распоряженіе, что бы отрядъ изъ 6 баталіоновъ, 5 сотенъ конницы и 12 орудій, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Лидерса, двинулся отъ укрѣпленія Воздвиженскаго въ направленіи къ

Ахшпатоу-гойтѣ, не выходя изъ открытыхъ мѣстъ и не предпринимая ни чего, но имѣя только цѣлью показать туземцамъ достаточную военную силу, къ которой они могли бы обратиться, если дѣйствительно рѣшились принести покорность. Но потому ли, что между ними не было еще въ этомъ отношеніи совершеннаго согласія, или, что вѣроятнѣе, изъ страха наказанія Шамилемъ, который принималъ въ это время противъ Чеченцевъ жестокія мѣры — жители не являлись къ войскамъ и отрядъ возвратился въ укр. Воздвиженское, для продолженія тамъ крѣпостныхъ работъ и приготовленія къ главнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Часть войскъ, предназначенныхъ въ составъ Чеченскаго отряда, расположена была съ ранней весны въ разныхъ пунктахъ Кумыкской плоскости, какъ для обезпеченія ея отъ вторженій горцевъ, такъ и для прикрытія весеннихъ полевыхъ работъ жителей. Послѣ того Главнокомандующимъ приказано было всему Чеченскому отряду сосредоточиться около 28 Мая близъ кр. Внезапной, съ тѣмъ чтобы двинувшись оттуда въ Салатавію, соединиться въ первыхъ числахъ Іюня у Гертме съ Дагестанскимъ отрядомъ, который по сдѣланному распоряженію долженъ былъ прибыть туда въ назначенномъ составѣ изъ укр. Евгеніевскаго.

Пока совершаемы были частями войскъ движенія нужныя для этаго сосредоточенія, Главнокомандующій отправился въ Сѣверный Дагестанъ, обозрѣлъ этотъ край и тамошнія укрѣпленія, и отдавъ на мѣстѣ нужныя приказанія, прибылъ въ укр. Ташъ-кичу, а оттуда 28 Мая въ кр. Внезапную, для окончательныхъ приготовленій къ движенію въ горы и открытія похода.

Составъ Чеченскаго отряда.

Въ этотъ же день Чеченскій отрядъ, собрался у кр. Внезапной и расположился лагеремъ на долину р. Акташъ, въ слѣдующемъ опредѣленномъ для него составѣ:

Пѣхоты :**13-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ**

1 батал. Литовск. егерск. полка . . . 1 бат.

15-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ

1 и 3 батал. Прагск. пѣхотн. полка . . . 2 бат.

1 и 3 батал. Люблинск. егерск. полка . . . 2 бат.

2 батал. Замосцк. егерск. полка . . . 1 бат.

20-й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ

3 и 4 батал. Навагинск. пѣхот. полка . . . 2 бат.

1, 2 и 3 батал. Куринск., (что нынѣ Геральд-
Адъютанта Князя Воронцова) ег. п. (*) . . . 3 бат.3 батал. егерск. Генераль-Адъютанта Князя
Чернышева полка (**) . . . . . 1 бат.Двѣ роты 5-го Саперн. батал. . . . . $\frac{1}{2}$ бат.Одна рота Кавказск. Стрѣлк. батал. . . $\frac{1}{4}$ бат.

Двѣ дружины Грузинск. пѣш. милиціи 1000 чел.

Итого: 12 баталіоновъ ,
3 р. Сап. и стрѣлк.
1000 чел. милиціи.

Конницы :**КАВКАЗСК. ЛИНЕЙН. КАЗАЧ. ПОЛКОВЪ:**

Кавказскаго . . . . . 2 сотн.

Кубанскаго . . . . . 1 ———

Ставропольскаго . . . . . 1 ———

Моздокскаго . . . . . 2 ———

Милиціи: Кабардинск. и Дигорск. 2 ———

Грузинской . . . . . 5 ———

Итого . . . 13 сотен.

(*) Хотя полку этому присвоено настоящее наименованіе Высочайшимъ приказомъ только отъ 8 Іюля, но для избѣжанія сбивчивости, оно будетъ употребляемо во все продолженіе этого обзора.

(**) Первые два баталіона этого полка, назначены въ составъ Дагестанскаго отряда, взамѣнъ отправленнаго оттуда въ Самурскій отрядъ Волынскаго пѣхотнаго полка.

Артиллерія:

КАВКАЗСКОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

Горной № 1-го батареи . . . 6 орудій и
4 мортирки.

14-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

Легкой № 5-го батареи . . . 4 орудія.

20-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

Горной № 4-го батареи . . . 6 орудій.

Легкой № 7-го — — . . . 4 — —

Донской конной № 1-го батар. 4 — —

Итого 28 орудій.

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА:

Черводарскій транспортъ . . . 1000 вьюч. лош.

Запасн. парка 14-й Арт. бриг. . . 20 ящиковъ и

200 вьюковъ.

*Выступле-
ніе отряда
отъ сборнаго
пункта кр.
Внезапной.
Маршр. листъ 1.*

Въ кр. Внезапной оставленъ весь колесной обозъ и всѣ лишнія тяжести, и 31 Мая въ 5¹/₂ часовъ утра войска Чеченскаго отряда, снаряженныя въ горы, послѣ молебствія выступили на уроч. Балтугай, въ вышепоказанномъ составѣ. Мосты по обрыву скалы, не доходя источника горячей минеральной воды, были разрушены; не теряя времени отправленъ былъ туда, съ позиціи при Балтугаѣ, авангардъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Безобразова, который, взявъ съ собою строительные матеріалы, заготовленные во Внезапной и слѣдовавшіе при отрядѣ, немедленно приступилъ къ постройкѣ моста, такъ что въ теченіи ночи, не взирая на проливной дождь, сообщеніе было совершенно восстановлено, и 1-го Іюня въ 5 часовъ утра войска двинулись уже въ Зурамакентъ. Хотя

Маршр. листъ 2.

переходъ этотъ не великъ, но по гористому мѣстоположенію и узкой дорогѣ, войска, а въ особенности артиллерія и Черводарскіе вьюки, тянулись медленно, и хвостъ колонны прибылъ

на позицію при Зурамакентѣ только въ 3½ часа по полудни.

Какъ отъ Балтугая дорога идетъ по самому Сулаку, то дабы непріятель съ противоположнаго берега не могъ препятствовать построению выше-помянутаго моста и беспокоить слѣдованіе войскъ, направленъ былъ изъ Султанъ-Янги-Юрта летучій отрядъ, который одновременно съ войсками, шедшими изъ Балтугая, подвигался вверху по правому берегу рѣки до бывшей Міатлинской переправы, прикрывая нашъ лѣвый флангъ.

Такимъ образомъ около 1-го числа Іюня, когда Лезгинскій отрядъ проникнулъ въ Анкракль, Самурскій наступалъ чрезъ сел. Чохъ на Кара-койсу, для форсированія тамъ переправы, и Дагестанскій двинулся изъ укр. Евгеніевскаго въ Гертме, войска Чеченскаго отряда вступили въ Салатавію съ противоположной стороны.

Считая быстроту движеній однимъ изъ первыхъ условій успѣха, Главнокомандующій съ Чеченскимъ отрядомъ перешелъ 2-го Іюня отъ Зурамакента прямо къ сел. Хубары, что обыкновенно дѣлалось въ два перехода; непріятеля не было видно, однако засѣвшими въ лѣсу, на подъемъ къ Хубарскимъ высотамъ, хищниками ранены у насъ въ арріергардѣ три человѣка.

Соединеніе Чеченск. отр. съ Дагестан. Марш. лист. 3 и 4. 3-го Іюня отрядъ прибылъ къ Гертме и соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ, находившимся тамъ на позиціи въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхоты :

14-й пѣхотной дивизіи.

1 и 2 батал. Минск. пѣхотн. полка . . . 2 бат.
1 и 3 батал. Житомир. егерск. полка . . . 2 бат.

19-й пѣхотной дивизіи.

1, 2 и 3 бат. Апшеронск. пѣх. полк. . . 3 бат.

29-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗИИ.

1 и 2 батал. егерск. Генераль - Адъютанта Князя Чернышева полка	2 бат.
Двѣ роты 5-го Сапернаго батал.	$\frac{1}{2}$ бат.
Двѣ роты Кавказск. Стрѣлк. батал.	$\frac{1}{2}$ бат.

Итого 9 баталіоновъ ,
4 роты Саперъ
и Стрѣлковъ.

Конницы :**КАВКАЗСК. ЛИНЕЙНЫХЪ КАЗАЧ. ПОЛКОВЪ.**

Гребенскаго	1 сотня.
Кизлярскаго Семейнаго	$\frac{1}{2}$ — — —
Донскаго казач. № 47-го полка	$\frac{1}{2}$ — — —
Дагестанскихъ всадниковъ	126 человекъ.

Итого 3 сотни.

Артиллеріи :**14-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.**

Батарейной № 3-го батереи	4 легк. оруд.
Легкой № 3-го — — —	4 — — —

19-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

Легкой № 3-го батареи	2 горн. оруд.
Горной № 3-го — — —	8 ор. и ракет.
Летучій паркъ	

Итого 18 орудій и
ракеты.

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА:

Черводарскій транспортъ	1000 вьюч. лош.
Полубригада конно-подвижна- го магазина	380 — — —

Дабы еще сколько возможно облегчить дви-
женіе войскъ, приказано устроить на позиціи
занятой Дагестанскимъ отрядомъ вагенбургъ,
подъ прикрытіемъ 3 баталіоновъ, 2 сотенъ ка-

заковъ и 10 полевыхъ орудій; здѣсь оставлены еще нѣкоторыя менѣе необходимыя тяжести, парковыя повозки и Черводарскія лошади.

*Движеніе со-
единенн. отр.
впередъ.
Маршр. листъ 4.*

Увидѣвъ съ прибытіемъ къ Гертме, что сильная позиція за большимъ Теренгульскимъ оврагомъ оставлена непріателемъ, Главнокомандующій, дабы не терять времени, приказалъ немедленно войскамъ спускаться для занятія оной. Авангардъ нашъ не успѣлъ еще весь переправиться на ту сторону, какъ на высотахъ за селеніемъ ст. Буртунай, стали появляться конныя толпы, подвигавшіяся впередъ въ числѣ 300, 400 человекъ. Дабы предупредить горцевъ вслучаѣ, если бы они намѣревались занять это селеніе, послѣ чего по перерѣзанной мѣстности вокругъ онаго они могли бы затруднить слѣдованіе войскъ нашихъ, двинута была немедленно впередъ большая часть кавалеріи авангарда, поддержанная баталіономъ пѣхоты съ двумя орудіями: стар. Буртунай былъ занятъ, авангардъ нашъ остался тамъ, и толпы горцевъ, начавъ отсупать, вскорѣ скрылись.

Въ Теренгуль по дорогѣ найдено много заваловъ изъ большихъ бревенъ. Хотя все это по возможности очищено авангардомъ и войска слѣдовали непрерывною нитью, за всѣмъ тѣмъ необыкновенная крутость спуска и подъема, а также разразившаяся гроза съ проливнымъ и продолжительнымъ дождемъ, до того затруднили слѣдованіе, что войска Чеченскаго отряда, слѣвавшія уже прежде переходъ отъ Хубаръ, хотя и начали спускаться въ 10½ часовъ утра противу фронта бывшей въ 1844 году позиціи Шамиля и шли безостановочно всю ночь, но хвостъ колонны едва прибылъ на позицію за Теренгуломъ въ 9 часовъ утра на слѣдующій день. Дагестанскій отрядъ перешелъ Теренгуль выше, прямою изъ своего лагеря дорогою лѣвѣе Чеченскаго отряда и равномерно собрался на позицію только на слѣдующій день въ 7 ча-

совъ утра. По изнуренію людей и лошадей слѣлана была 4-го числа дневка.

Рекогносцировка къ ущелью Мичикаль.

Между тѣмъ, дабы не потерять этого времени, Главкомандующій съ большею частию кавалеріи и выдвинувъ нѣсколько впередъ пѣхоту авангарда, произвелъ рекогносцировку дороги ведущей чрезъ ст. Буртунай, по направленію къ Алмаку въ ущелье Мичикаль, чрезъ которое предположено было на слѣдующій день двинуться въ Гумбетъ и которое по всѣмъ полученнымъ свѣденіямъ было сильно укрѣплено. Во время обозрѣнія видны были одни передовые наблюдательные посты горцевъ.

Въ Гумбетъ ведутъ двѣ дороги: одна чрезъ Мичикаль, какъ сказано выше, другая чрезъ переваль Кыркъ. Показанія лазутчиковъ и туземцевъ касательно состоянія этихъ дорогъ и укрѣпленія непріателемъ сильныхъ позицій, противурѣчили одно другому и были вообще крайне неопредѣлительны: большая часть однако соглашалась въ томъ, что непріатель, утвердись въ Мичикальскомъ ущельѣ, ожидалъ насъ съ той стороны, и что переваль Кыркъ до такой степени испорченъ, что считается непроходимымъ, и потому горцы ограничиваются тамъ только наблюдательнымъ постомъ.

Занятіе перевала Кыркъ и выступленіе въ Гумбетъ.

Желаніе привести въ ясность получавшіяся сбивчивыя свѣденія, побудили Главкомандующаго лично удостовѣриться въ какой степени возможенъ переходъ чрезъ переваль Кыркъ. Съ этою цѣлію Его Сіятельство выступилъ 5-го Юня въ томъ направленіи, взявъ съ собою на легкѣ первые баталіоны полковъ Апшеронскаго пѣхотнаго, а также егерскихъ Литовскаго, Житомирскаго, Люблинскаго, Генераль-Адъютанта Князя Чернышева и имени своего, одну дружину пѣшей Грузинской милиціи, 8 горныхъ орудій, три сотни казаковъ и 6 сотенъ конной Грузинской и Осетинской милиціи, поручивъ командованіе этими войсками Генераль-Маіору Пассеку.

День былъ жаркій, и весь переходъ, верстъ 15, дорога шла въ гору, но войска двигались безостановочно и въ 10 часовъ утра, ставъ на краю перевала Кыркъ, увидѣли Гумбетъ подъ ногами своими. Внизъ должно было спускаться по узкой дорогѣ вьющейся надъ обрывомъ горы; въ одномъ мѣстѣ эта дорожка отвѣсно перерывается, составляя уступъ вышиною болѣе сажени; вообще же вся остальная часть спуска очень крута, въ особенности для артиллеріи.

Движеніе отрядовъ было сдѣлано быстро и довольно скрытно, такъ что горцы, ожидавшіе насъ со стороны Мичикала, оставили противъ Кыркъ только извѣщательные посты; но когда войска наши появились на высотахъ и стали спускаться къ перевалу, то конныя и пѣшія партіи ихъ начали поспѣшно стягиваться изъ Мичикальской позиціи, по находящейся противъ перевала Кыркъ горѣ Анчимееръ, которая служитъ ключемъ сказанной позиціи, и которую горцы намѣревались защищать, привезя туда на этотъ конецъ и одно орудіе.

*Бой при за-
нятій пози-
ціи Анчиме-
еръ.
Маршр. листъ 5.*

Обозрѣвъ мѣстность, Главнокомандующій приказалъ Генераль-Маіору Пассеку тотчасъ же спускаться съ войсками и занять потомъ высокую и весьма крутую гору Анчимееръ. Забывъ усталость, 1-й баталіонъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, подъ командою Флигель-Адъютанта храбраго Полковника Графа Бенкендорфа, а вслѣдъ за тѣмъ и 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, спрыгивая съ помянутаго уступа по одному человѣку, въ то же время заваливали провалъ камнемъ, такъ что чрезъ полтора часа работы, (при чемъ люди другихъ баталіоновъ не переставали спускаться по одиначкѣ,) могли уже быть свезены на рукахъ горныя орудія. Между тѣмъ пѣшая Грузинская милиція, подъ начальствомъ Капитана Князя Меликова, пробралась внизъ правѣе отъ дороги, и три часа спустя по прибытіи на-

шесть къ перевалу, 5 баталіоновъ, пѣшая дружина и 8 орудій были уже у подошвы горы Анчимеръ: находившіеся здѣсь конные и пѣшіе горцы разсѣялись въ разныя стороны. Только что войска наши начали спускаться, явилась непріятельская партія, около 300 человекъ, тянувшаяся по дорогѣ отъ Аргуани къ Мичикалу; но увидѣвъ что можетъ быть отрѣзана нами, она поспѣшно отступила и скрылась.

Нисколько не медля пѣшая Грузинская дружина, поддержанная баталіономъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, а за ними 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго и 1-й баталіонъ Житомирскаго егерскаго полковъ, стали собираться на крутую гору занятую непріателемъ, который смутясь неожиданною атакою, защищался не съ большою рѣшимостію. Между тѣмъ, не взирая на ружейный огонь горцевъ и на неудачное впрочемъ дѣйствіе пушки, поставленной на гребнѣ горы, милиція и головной баталіонъ безостановочно подвигались впередъ. На первыхъ вышедшихъ на гору Грузинъ горцы бросились въ шашки, но увидѣвъ подошедшихъ въ тоже время справа егерей Князя Воронцова полка, стремглавъ бѣжали; тщетно старались они потомъ держаться на каждомъ уступѣ горы; съ одной позиціи на другую вытѣсняли ихъ войска наши. Тогда какъ непріятель былъ преслѣдуемъ съ фронта, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка съ горными орудіями подвигался на гору лѣвѣе; прибывшій же въ это время 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка поставленъ внизу въ резервъ, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія Удачнаго.

Спустя два часа послѣ начатія наступленія, гора Анчимеръ была уже въ рукахъ нашихъ; непріятель собравшійся въ числѣ 2500 — 3000 человекъ, бѣжалъ и поспѣшно увезъ орудіе; войска наши постепенно двигались впередъ; и какъ занятіемъ этой мѣстности, позиція гор-

цевъ на Мичикалѣ взята въ тылъ, то они вынуждены были оставить ее, и авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ отъ Мичикала въ Андю. Уронъ съ нашей стороны былъ весьма малъ: онъ не превышалъ 17 человекъ раненыхъ, что должно отнести къ быстрому и рѣшительному наступленію войскъ.

Для поддержанія войскъ, занявшихъ гору Анчимеръ, приказано Главнокомандующимъ немедленно двинуться Дагестанскому отряду къ бывшему укрѣпленію Удачному; на слѣдующій же день т. е. 6-го Іюня, стянулись сюда и всѣ войска Чеченскаго отряда, оставшіяся въ лагерѣ при Теренгулѣ. Спускъ съ перевала Кыркъ былъ такъ труденъ, особенно для артиллеріи, что отрядъ окончательно прибылъ въ лагерь при укр. Удачномъ только 7-го Іюня въ 9 часовъ утра. Съ появленіемъ Чеченскаго отряда Дагестанскій—6-го же числа—выступилъ далѣе на позицію Мичикалъ, предъ тѣмъ занимавшуюся горцами; оставленные ими на большомъ пространствѣ отъ хребта горъ до оврага завалы, показывали что они намѣрены были упорно тамъ держаться.

Расположеніе авангарда на высотахъ Зуну-Мееръ.

Съ разсвѣтомъ 6-го числа присоединился къ авангарду, оставшійся въ укр. Удачномъ 1-й Люблинскій баталіонъ съ двумя орудіями: тогда Генераль-Маіоръ Пассекъ двинулся вдоль хребта горы, что бы занять позицію на прямой дорогѣ изъ Мичикала въ Андю; горцы отступали и къ вечеру авангардъ расположился на высотахъ Зуну-Мееръ; непріятель атаковалъ было его, но отбитъ штыками. На этой позиціи войска пробыли до 12 числа, и хотя сильно потерпѣли отъ необыкновеннаго невастья, стужи и совершеннаго недостатка въ дровахъ, но оставались тамъ, дабы отступленіемъ не ободрить горцевъ. Съ большимъ трудомъ, по причинѣ густаго тумана, доставлено было авангарду удовольствіе и нѣкоторое количество дровъ и

спирту изъ Дагестанскаго отряда; но лошади за глубокимъ снѣгомъ не могли имѣть травы, и открылся падежъ. По этому кавалерія и пѣшая милиція, имѣвшая много людей съ отмороженными членами, отправлены 9-го Юня съ позиціи Зуну-Мееръ къ Дагестанскому отряду, а 12-го числа и весь авангардъ присоединился къ главнымъ силамъ. Войска много пострадали на этой позиціи, и съ тѣхъ поръ солдаты называли ее *холодною горою*.

Отдыхъ войскамъ и об-щія распоряженія.

Главнымъ силамъ нашимъ, расположеннымъ у перевала Кыркъ, данъ отдыхъ, какъ для исправленія по возможности дороги отсюда въ Мичикальское ущелье, которая сдѣлалась крайне трудною, а для полевой артиллеріи почти непроходимую, въ особенности отъ продолжавшагося двое сутокъ проливнаго дождя, такъ и для того, что бы дать время прибыть сюда оставленному неподалеку отъ Гертме вагенбургу.

Начиная съ 6 числа въ продолженіи 7 сутокъ стояла въ Гумбетѣ погода невыносимая: непрестанно лилъ дождь растворявшій землю, стужа и туманъ увеличивались, и два дня лежалъ мокрый, глубокий снѣгъ, а по ночамъ бывалъ морозъ. Дороги испортились до такой степени, что колонны—особенно съ Черводарскими вьюками и съ артиллеріею—при всѣхъ усиліяхъ не успѣвали иногда дѣлать 6 и 8 верстъ въ сутки; случалось что люди, перемокнувъ, оставались дня по три безъ горячей пищи и не имѣли возможности просушиваться, по совершенному недостатку лѣса на пути слѣдованія; трава также встрѣчалась большею частію самая скудная. Отъ столь необыкновеннаго и упорнаго холода и отъ усиленныхъ трудовъ на походѣ, гдѣ по непроходимой дорогѣ должно было артиллерію почти постоянно вести на людяхъ, число больныхъ возрасло значительно, 12 человекъ замерзло или умерло отъ стужи и много было съ стморженными членами; отъ недостатка же

подножнаго корма пало нѣсколько сотъ лошадей подъемныхъ, и въ особенности Черводарскихъ. Казалось бы невѣроятнымъ, что бы люди могли вынести столько трудовъ и лишеній, если бы рѣчь шла не о русскомъ солдатѣ.

Главнокомандующій, учреждая у перевала Кыркъ промежуточный пунктъ для снабженія дѣйствующихъ отрядовъ изъ Евгеньевскаго укрѣпленія запасами всякаго рода, оставилъ тамъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Кудашева отрядъ изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, полувзвода Саперъ, двухъ сотенъ конницы и 10 орудій (изъ нихъ 6 полевыхъ) а также ящики запасныхъ парковъ 14 и 20 Артиллерійскихъ бригадъ. Для полнаго обезпеченія сообщенія этого отряда съ Евгеньевскимъ укрѣпленіемъ, приказано построить на горѣ у перевала Кыркъ редутъ на 150 — 200 человекъ и на два орудія. Какъ опытъ показалъ сколь-друдно слѣдованіе въ горахъ полевой артиллеріи, то найдено необходимымъ изъ состоявшихъ при войскахъ этого рода орудій, отправить восемь обратно на плоскость. Что бы облегчить крайне медленное движеніе войскъ по дорогѣ отъ лагеря у Кыркъ къ Мичикальскому ущелью, гдѣ устроены неприятельскіе завалы и гдѣ былъ расположенъ Дагестанскій отрядъ по дорогѣ, которая не взирая на слѣданныя исправленія, отъ постоянного ненастья едва была проходима—отправлены туда на канунѣ выступленія Чеченскаго отряда, два баталіона и при нихъ 6 полевыхъ орудій безъ ящиковъ, но съ зарядами на выюкахъ, а въ слѣдующій день т. е. 10 Іюня и остальныя дѣйствующія войска перешли на ту позицію.

*Движеніе къ
Андіи.*

11 Іюня отряды двинулись далѣе и 12 числа, соединясь съ войсками составлявшими съ 5 Іюня т. е. послѣ занятія горы Анчмеевъ, нашъ авангардъ, продолжали движеніе ко входу въ Андію чрезъ перевалъ Буцуръ-Калъ или къ такъ называемымъ Андійскимъ воротамъ; при

Маршр. листъ 6.

чемъ Дагестанскій отрядъ составлялъ второй эшелонъ и главный аррьергардъ нашъ. Верстахъ въ 5 отъ перевала не подалеку отъ сел. Цилитль, мы послѣ труднаго перехода и утомительнаго спуска въ эту долину съ чрезвычайно высокой и крутой горы, провели еще ночь подъ проливнымъ дождемъ, при сильной бурѣ препятствовавшей разведенію огней. На слѣдующее утро назначено было взять непріятельскіе завалы и овладѣть входомъ въ Андію. По полученнымъ чрезъ лазутчиковъ свѣденіямъ извѣстно было, что Шамиль укрѣпился тамъ и намѣренъ былъ упорно держаться.

Когда по утру люди отобѣдавъ, къ 7 часамъ готовы были строиться по данной диспозиціи къ наступленію, сдѣлана была начальниками Чеченскаго отряда и Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся рекогносцировка, и открылось, что горцы оставили позицію и что Андійскія селенія объаты пламенемъ. Главный входъ въ Андію былъ заложенъ каменною стѣною толщиною около сажени, а вправо отъ него устроены на большемъ пространствѣ завалы. Хотя входъ этотъ форсировать съ фронта почти невозможно, но какъ его удобно обойти справа по горѣ гдѣ были завалы, то нѣтъ сомнѣнія, что какова бы ни была оборона, мы непременно овладѣли бы онымъ.

Уже впослѣдствіи отъ выходцевъ и лазутчиковъ получены свѣденія о томъ, что происходило въ Андіи: за нѣсколько дней до прибытія нашего, Шамиль собравъ здѣсь жителей, объявилъ имъ, что намѣренъ упорно защищать ихъ землю и что для этого необходимо сильно занять перевалъ Буцуръ. Осмотрѣвъ лично мѣстность и укрѣпивъ оную, какъ сказано выше, онъ расположилъ тамъ значительное скопище горцевъ; но когда нѣсколько дней продолжалось вышеупомянутое необыкновенное ненастье,

то подь предлогомъ сбереженія людей, онъ отозвалъ ихъ оттуда и объяснилъ, что лучше защищаться имъ дома и что по этому должно вывести изъ селеній все имущество. Едва это приказаніе было исполнено, какъ къ удивленію Андійцы увидѣли жилища свои въ огнѣ, что по распоряженію Шамиля дѣлалось его мюридами, и, какъ сказывали, крайне возстановило противъ него туземцевъ, коварнымъ образомъ принужденныхъ къ переселенію.

Послѣ продолжительной стужи, 13-го числа наконецъ показалось солнце, и какъ входъ въ Андію былъ уже въ рукахъ нашихъ, то приказано сдѣлать дневку, для доставленія войскамъ возможности отдохнуть и просушиться, въ чемъ они имѣли крайнюю надобность.

Между тѣмъ, прежде чѣмъ двинуться далѣе, сдѣланы были Главнокомандующимъ слѣдующія распоряженія: а.) Дабы надежнымъ образомъ утвердиться на важномъ пунктѣ Буцуръ-Калъ и имѣть тамъ достаточно сильнѣй промежуточный постъ, на пути сообщенія нашего съ укрѣп. Евгеньевскимъ, приказано въ самомъ ущельѣ возлѣ дороги, возвести отдѣльное укрѣпленіе изъ камня, на одну роту пѣхоты и одно орудіе; остальные же войска помѣститъ въ земляномъ редутѣ, близъ источника, на сѣверо-восточной покатости хребта. Съ этою цѣлію оставлены у Буцуръ-Кале отъ Дагестанскаго отряда два баталіона, рота Саперъ и три орудія; и б.) Какъ непріятельскія толпы собравшись въ оставленномъ нами ущельи Мичикалѣ, могли бы тревожить наши транспорты, направляемые изъ Евгеньевскаго укрѣпленія чрезъ Кыркинскій отрядъ, то посланы были въ сказанное ущелье подь начальствомъ Командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Ковалевскаго, два баталіона, сотня конницы и два горныя орудія, съ тѣмъ что бы они, занявъ тамъ вы-

годную позицію, прикрывали въ этомъ пунктѣ и обезпечивали прослѣдованіе продовольственныхъ и другихъ запасовъ, отправляемыхъ къ дѣйствующимъ войскамъ, состоя въ непрерывномъ сношеніи съ отрядомъ Генераль-Маіора Князя Кудашева и подъ командою сего послѣдняго.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Занятіе Андій. Дѣло 14 Іюня при взятіи съ боя позиціи Азалъ. Бой и движеніе до границъ Технуцала. Бой при сел. Рикюани. Бой на маршѣ 21 Іюня. Движеніе къ Дарго и взятіе онаго. Дѣло 7 Іюля, близъ Цонтери. Дѣла 10 и 11 Іюля.

(Съ 14-го Іюня по 13-е Іюля.)

Занятіе Андій.

Карта листъ А.

Густымъ туманомъ покрыты были горы и вся окрестность, когда въ 6 часовъ утра 14 Іюня войска поднялись, что бы пройти такъ называемыя Андійскія ворота. Но едва голова колонны ступила на землю, гдѣ никогда не видали войскъ нашихъ, какъ туманъ разсѣялся и солнце озарило подъ нашими ногами всю Андію. Общество это занимаетъ пространство земли огражденное со всѣхъ сторонъ высокими хребтами горъ. Общій характеръ мѣстности состоитъ въ томъ, что вся глубокая долина эта перерѣзана внизу крутымъ и широкимъ оврагомъ, съ меньшими отъ него отрогами, въ которыхъ протекаетъ много изобильныхъ ручьевъ и родниковъ. У подошвы оврага разбросаны главныя селенія Андій, Гогатль и Рикюани; отъ нихъ поднимаются террасами поля, и наконецъ надъ этими уступами, ближе къ гребню горъ, почти вездѣ есть обильныя пастбища. Когда войска наши спускались въ Андію, всѣ поля были засѣяны, а развалины селеній дымилась.

Мы шли двумя эшелонами: Чеченскій отрядъ былъ въ первомъ, Дагестанскій составлялъ второй. Авангардъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау, состоявшій изъ двухъ сотенъ Моздокскихъ казаковъ, Дворянской и еще четырехъ сотенъ Грузинской конной милиціи, одной сотни Осетинской и двухъ Кабардинской и Дигорской милиціи, 1 и 3 баталіоновъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, 3 баталіона Люблинскаго егерскаго и двухъ дружинъ пѣшей Грузинской ми-

лиціи при 4 орудіяхъ горной № 4 батареи 20-й Артиллерійской бригады, получилъ приказаніе занять сел. Гогатль, въ которомъ оставалась еще нѣкоторая часть арріергарда горцевъ: командовавшій кавалерією авангарда, Генераль-Маіоръ Фокъ, вскорѣ завязалъ съ ними перестрѣлку.

*Дѣло 14 Ю-
ня, взятіе съ
бои позиціи
Азаль.*

Между тѣмъ непріятель началъ занимать сильную позицію за рѣчкою Гадоръ, на высотахъ противу селенія Анди, укрѣпленныхъ завалами и обстрѣливавшихъ все низменное пространство поставленною на полугорѣ батареею изъ 3 орудій, дѣйствовавшихъ не умолкая. Кавалерія наша всѣдъ за отступающими частями непріятеля, перешла сел. Гогатль, и двигаясь по слѣдамъ горцевъ, достигла сожженного сел. Анди. Здѣсь направлены Дворянская сотня, подъ начальствомъ Поручика Князя Эрстова, прямо въ ауль, а четыре сотни Грузинской конной милиціи, подъ командою Штабсъ-Капитана Нижегородскаго Драгунскаго полка Князя Орбеліана, въ обходъ съ правой стороны; лѣвая же часть аула занята Кабардинскою и Дигорскою милиціями. Предводимые храбрыми своими начальниками, Грузины въ рукопашномъ бою занимали одну за другою покидаемые горцами сакли.

Соображаясь съ движеніемъ конницы, головная часть пѣхоты, подъ распоряженіемъ командира Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковника Козловскаго, подавалась впередъ отъ сел. Гогатля къ деревни Анди. Адъютантъ Его Высочества Государа Наслѣдника Цесаревича, Полковникъ Князь Барятинскій, командовавшій 3 баталіономъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, видя жарко завязавшееся дѣло съ горцами въ сел. Анди, направился туда, что-бы поддержать милиціонеровъ. Отступавшій непріятель остановился у селенія и въ намѣреніи удержать оное за собою, сдѣлалъ сильный натискъ; но двѣ роты

егерей бросились въ штыки, опрокинули горцевъ и выбили ихъ изъ аула; увлеченные боемъ, будучи предводимы Полковникомъ Княземъ Барятинскимъ, егеря быстро перешли ручей Гадоръ и продолжая преслѣдованіе отступающихъ, подымались на сколистыя высоты, занятыя главными силами непріятеля. Въ то же время, для поддержанія егерей, спѣшны Моздокскіе казаки, Грузинская, Осетинская, а также Кабардинская и Дигорская милиціи, которыя стали подвигаться впередъ. Между тѣмъ вся обширная занимаемая горцами по крутому подъему мѣстность, была усѣяна ихъ толпами. Они ясно видѣли, какъ малочислена была горсть храбрыхъ, усилившихся вытѣснить ихъ изъ позиціи, укрѣпленной природою и искусствомъ: непріятель открылъ самый частый ружейный огонь и усилилъ дѣйствіе батарей.

Съ своей стороны Полковникъ Козловскій, понимая, что остановиться выдвинувшимся войскамъ нашимъ или возвратиться въ селеніе было невозможно, потому что это ободрило бы многочисленнаго непріятеля и подвергнуло бы нашихъ натиску всего скопища, лично повелъ въ подкрѣпленіе 3-й карабинерной и 7-й егерской ротамъ остальные двѣ роты этого баталіона, имѣя правѣ себя направленныя по распоряженію Генераль-Лейтенанта Ключки Фонъ-Клугенау двѣ дружины Грузинской пѣшей милиціи: Тифлискую подъ начальствомъ Капитана Князя Меликова, и Горійскую подъ командою Капитана Князя Эристова.

Не смотря на дѣятельный пушечный и ружейный огонь, 3-я карабинерная и 7-я егерская роты, стремясь овладѣть позиціею и орудіями непріятеля, съ большими усиліями взобрались уже болѣе чѣмъ на половину крутой и высокой горы. Тогда непріятель, сосредоточивъ у своихъ значковъ толпы горцевъ, устремился на атакующихъ, думая подавить ихъ своею многочис-

ленностию; но неустрашимыя роты и милиціонеры, пользуясь образованіемъ горы восходящей терассами, и прикрываясь каждымъ уступомъ, встрѣчали непріятели бѣглымъ огнемъ; когда же онъ упорствуя, неоднократно съ отчаяніемъ бросался въ шашки, они отбивали эти покушенія дружнымъ натискомъ въ штыки.

Начальникъ Чеченскаго отряда, Генераль Лидерсъ, прибывъ въ селеніе Анди съ остальною частію авангарда, приказалъ направить на высоты, лѣвѣе дѣйствовавшихъ войскъ, двѣ роты 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Пѣхота взбиралась прямо на скалы къ мѣсту боя, но орудіямъ не было никакой возможности слѣдовать за егерями. Въ это же время составленъ у сел. Анди резервъ изъ 1-го баталіона егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, при 4 орудіяхъ горной № 4-го батареи 20-й Артиллерійской бригады, и двухъ ротъ 3 баталіона Люблинскаго полка.

Наконецъ отраженный нѣсколько разъ штыками егерей и кинжалами милиціи, непріатель не устоялъ и обратился въ бѣгство: наши войска бросились вслѣдъ за нимъ, но встрѣтили новую преграду—завалы. Егеря Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, поддержанные подоспѣвшими товарищами своими, стрѣлками 8 и 9 егерскихъ ротъ, стали наступленіемъ влѣво обходить горцевъ, а пѣшіе милиціонеры съ необычайною смѣлостію кинулись на штурмъ заваловъ и выбили изъ нихъ непріятели. Тогда онъ заботился уже единственно о спасеніи своихъ орудій и началъ общее быстрое отступленіе со всѣхъ пунктовъ позиціи по различнымъ направленіямъ, поднимаясь кратчайшими путями къ гребню хребта Азалъ; главныя же скопища съ артиллеріею направились по дорогѣ вьющейся по этому хребту и ведущей въ сел. Шіоръ. Войска наши, утомленныя уже маршемъ сдѣланнымъ въ тотъ день

отъ позиціи предъ Буцуркалемъ и выбившись изъ силъ при занятіи крутыхъ скалистыхъ подъемовъ во время самага боя, еще не разъ пытались отбить непріятельскія орудія, но онѣ увезены съ неимовѣрною быстротою.

Между тѣмъ горцы спасавшіеся—какъ выше сказано—съ позиціи своей прямо на гребень горы, думая остановить движеніе войскъ нашихъ по дорогѣ лежащей надъ пропостями, старались вредить намъ какъ ружейнымъ огнемъ, такъ въ особенности бросаемыми съ вершинъ камнями; однимъ изъ нихъ легко контуженъ въ плечо Генераль отъ Инфантеріи Лидерсъ. Что бы заставить горцевъ замолчать, начальникъ главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, Генераль-Лейтенантъ Гурко, направилъ немедленно всѣмъ за отступавшими милицію и часть егерей, коихъ охотники были ведены впередъ Генераль-Маіоромъ Фокомъ и Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ походнаго Штаба, Полковникомъ Альбрандомъ: взбираясь по крутизнамъ почти отвѣснымъ, наши войска сбили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Генераль-Лейтенантъ Гурко продолжалъ преслѣдованіе по дорогѣ ведущей въ Шіоръ; егеря Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, предводимые Полковникомъ Козловскимъ (которому постоянно помогалъ бывшій Командиръ Балаклавскаго Греческаго баталіона Подполковникъ Качони), а также подоспѣвшія двѣ роты Люблинскаго полка, тѣсня горцевъ, заняли вершину горы, скрывавшейся въ облакахъ и туманѣ. Наконецъ весь хребетъ былъ очищенъ отъ непріятеля; Грузины преслѣдовали его еще къ подошвѣ противоположнаго ската; но пользуясь густымъ усилившимся къ вечеру туманомъ, непріятельскія скопища стремительно разсѣялись въ разныя стороны и скрылись.

Войска наши, простоявъ нѣкоторое время на вершинѣ горы, возвратились оттуда и къ ночи

Чеченскій отрядъ занялъ селеніе Анди и все пространство до сел. Гогатль; прибывшій же Дагестанскій отрядъ сталъ лагеремъ за сею послѣднею деревнею.

Потеря наша въ сравненіи съ полученнымъ результатомъ была весьма незначительна; она состояла убитыми: изъ 1 Оберъ-Офицера и 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 Штабъ-Офицера, 9 Оберъ-Офицеровъ и 54 нижнихъ чиновъ; контуженными 5 Оберъ-Офицеровъ и 57 нижнихъ чиновъ. Горцы не взирая на превосходство своей позиціи и хотя артиллеріи нашей рѣшительно невозможно было по нихъ дѣйствовать, потеряли конечно не менѣ насъ, что подтверждается какъ показаніемъ лазутчиковъ, такъ и тѣмъ, что не смотря на усиленныя старанія унести своихъ убитыхъ и раненыхъ, по стремительности наступленія нашего нѣсколько тѣлъ неприятельскихъ осталось на мѣстѣ. Въ сел. Анди взято нами 400 ядеръ, которыхъ неприятель не успѣлъ увести.

Въ этотъ день заслужили общее уваженіе всего отряда 3 карабинерная и 7 егерская роты Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка. Многіе изъ Офицеровъ, будучи уже ранены, продолжали наступать со ввѣренными имъ частями: храбрый Полковникъ Князь Барятинскій, одушевляя своимъ присутствіемъ 3 баталіонъ безотлучно находился при немъ послѣ полученной раны, и не прежде оставилъ его, какъ получилъ на то настоятельное приказаніе Начальника главнаго штаба; командовавшій 7 егерскою ротою, Поручикъ Маевскій, раненый предъ фронтомъ, продолжалъ вести роту впередъ, пока къ общему сожаленію не былъ убитъ; особенною смѣлостію и предприимчивостію обратили на себя вниманіе: тяжело раненый въ этомъ дѣлѣ Штабъ-Капитанъ Нейманъ и Поручикъ Алалаевъ.

Здѣсь нельзя умолчать о находившемся при дѣйствующихъ отрядахъ Принцѣ Александрѣ

Гессенскомъ. Его Высочество постоянно стремился раздѣлять труды и опасности войскъ, горя нетерпѣніемъ принять участіе въ бою. 14 Іюня представился къ тому случай и Принцъ безотлучно былъ при передовыхъ войскахъ, преслѣдовавшихъ непріятеля, невзирая на ружейный огонь и камни низвергаемые горцами. Состоявшій при Принцѣ Александрѣ, Ротмистръ Князь Сайнъ-Витгенштейнъ Берлебургъ и другіе лица, окружавшія Его Высочество, постоянно находились при немъ; Флигель-Адъютантъ Поручикъ Князь Варшавскій равномерно былъ впереди, гдѣ только представлялась къ тому возможность.

По свѣденіямъ собраннымъ отъ очевидцевъ и лазутчиковъ извѣстно, что въ дѣлѣ 14 Іюня скопище горцевъ превышало 6 т. человекъ, состоя подъ начальствомъ 11 Наивовъ, которыми лично распоряжалъ Шамиль. Намѣреваясь твердо удержаться на занятой позиціи и въ Андійскихъ завалахъ, онъ употреблялъ убѣжденія, угрозы и молитвы для поощренія горцевъ къ упорному бою; но когда не смотря на все его усилія, скопище обращено въ бѣгство, смятеніе было такъ велико, что одинъ изъ приверженныхъ наивовъ Имама, съ трудомъ успѣлъ освободить его изъ толпы, что бы увлечь прямою дорогою чрезъ хребетъ горы.

Въ самой день боя нашего у Андійскихъ заваловъ, горцы увидѣвъ, что перевалъ Буцуръ занятъ нашими войсками, собрались въ значительномъ числѣ и около 5 часовъ по полудни, раздѣлясь на двѣ партіи, сдѣлали нечаянное нападеніе на войска наши, но отражены съ потерею.

*Пребываніе въ
Андіи.*

Ожиданный изъ Евгеніевскаго укрѣпленія транспортъ пришелъ и 20-го числа люди удовлетворены провіантомъ, хотя въ меньшемъ противу ожиданія количествѣ, по тому что сухарей доставлено было сюда почти одною третью менѣе, нежели сколько выслано съ мѣста. Это произошло отъ упали въ пути многихъ Черво-

дарскихъ лошадей, крайне изнуренныхъ скуднымъ подножнымъ кормомъ и трудностями похода, по болотистымъ или скалистымъ горнымъ дорогамъ.

Главнокомандующій, имѣя въ виду, что снабженіе дѣйствующихъ войскъ продовольственными и другими запасами составляетъ предметъ первостепенной важности, поручилъ управленіе этою трудною операціею начальствовавшему Дагестанскимъ отрядомъ, Генераль-Лейтенанту Князю Бебутову, который за тѣмъ отправился въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ и по извѣстности ему средствъ края и по вліянію какое имѣлъ онъ въ немъ въ качествѣ командующаго тамъ войсками, онъ могъ дѣйствовать рѣшительно. вмѣстѣ съ тѣмъ части войскъ, составляшія еще Дагестанскій отрядъ, присоединены къ Чеченскому, который отнынѣ получилъ названіе Главнаго-дѣйствующаго отряда. Къ войскамъ прибылъ и вступилъ въ командованіе всею артиллеріею, начальникъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Генераль-Лейтенантъ Козляниновъ.

Съ того времени, какъ послѣ дѣла 14-го Іюня скопище горцевъ, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, выбито нами изъ сильной позиціи и бѣжало за хребетъ Азаль, а войска расположились лагеремъ между селеніями Анди и Гогатль, различнаго состава наблюдательные непріятельскіе отряды появлялись по временамъ на высотахъ ограждающихъ со всѣхъ сторонъ Андію. 18-го числа толпы, многочисленнѣе обыкновеннаго и съ нѣсколькими значками, тянулись вдоль по возвышенному хребту Азаль, въ виду нашемъ собирались въ кучки и производили ружейные залпы, какъ бы въ знакъ торжества. 19 Іюня сборище на означенныхъ высотахъ не уменьшалось, а потому, имѣя постоянно въ виду Высочайшую волю, что бы стараться достигнуть скопища горцевъ, а буде воз-

можно разбить и разсѣять онѣя, Главнокомандующій приказалъ оставить подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Клюки - Фонъ - Кругенау, близъ сел. Гогатль, вагенбургъ съ надлежащимъ прикрытіемъ, а самъ на слѣдующій день, 20 Юня, утромъ выступилъ противъ горцевъ на легкѣхъ съ 7 баталіонами, ротою Саперъ, ротою Стрѣльковъ, двумя дружинами Грузинской пѣшей милиціи, 9 сотнями конницы и 8 горными орудіями. Кромѣ исполненія вышеозначенной цѣли Главнокомандующій имѣлъ при движеніи этомъ еще и другую, а именно: чтобы туземцамъ увлеченнымъ Шамилемъ въ горы, доставить съ появленіемъ войскъ случай выйти къ намъ, если они имѣютъ подобное желаніе и нѣкоторую возможность исполнить оное.

По свѣденіямъ полученнымъ съ разныхъ сторонъ оказалось, что скопище занимавшее вершины, простиралось до 2 т. человекъ, и что при немъ лично былъ Шамиль, помѣщавшійся подъ нѣкотораго рода навѣсомъ, который мы ясно видѣли. Когда войска наши двинулись изъ сел. Анди вверхъ по ручью Гадоръ и стали подниматься на перевалъ Речель, отдѣляющій Андію отъ Ичкери, передовые посты горцевъ пытались съ высоты открыть огонь, но безъ всякаго для насъ вреда; а какъ только бывшая въ авангардѣ конница и вслѣдъ за нею Грузинская пѣшая милиція стали взбираться на непріятельскую позицію, горцы стремглавъ бѣжали, такъ что преслѣдуя ихъ на разстояніи около 6 верстъ, кавалерія наша при всѣхъ усиліяхъ едва успѣвала настигать хвостъ непріятельскаго арріергарда. Бѣгущіе вынуждены были зажечь свой лагерь, и за тѣмъ преслѣдованіе продолжалось по горамъ до самой границы общества Технуцаль.

Возвращеніе. Какъ непріятель совершенно разсѣялся по разнымъ направленіямъ и не было причины идти далѣе, то войска остановлены на этомъ мѣстѣ

и переночевавъ, возвратились 21 Іюня въ вагенбургъ при сел. Гогатль, двумя колоннами: одною по пути совершенному на кануѣ, и другою по хребту Азалъ, спускаясь въ Андію тою дорогою, по которой Шамиль бѣжалъ послѣ дѣла 14 Іюня; непріятеля почти не было видно, только Гребенскіе казаки, снявшіеся послѣдними съ бивуака, имѣли небольшую стычку съ горцами, изъ коихъ одного убили и захватили шесть лошадей.

Эта усиленная рекогносцировка имѣла полезныя послѣдствія: *во первыхъ*, она произвела выгодное для насъ моральное вліяніе на горцевъ, показавъ имъ еще разъ ихъ Имама бѣгущаго съ появленіемъ войскъ нашихъ; *во вторыхъ*, движеніемъ нашимъ мы отвлекали вниманіе непріятеля въ противную сторону отъ того направленія, по которому слѣдовали наши продовольственные транспорты; разбѣянные горцы съ этаго дня не осмѣливались уже появляться толпами на окрестныхъ высотахъ Андій; и наконецъ *въ третьихъ*, рекогносцировка эта доставила намъ возможность видѣть часть края донинѣ почти во-всѣ неизвѣстнаго и исправить топографическія карты, которыя оказались не совсѣмъ сходными съ натурою. При возвращеніи войскъ къ сел. Гогатль присоединились къ намъ два выбѣжавшія семейства Черкеевцевъ, въ числѣ 16 душъ обоего пола.

*Бой при сел.
Рикуани*

Въ то время какъ войска вытягивались изъ сел. Анді на хребетъ Речель, мы видѣли въ отдаленіи бой, происходившій между частію войскъ, которая въ составѣ шести ротъ и одного орудія, послана отъ Андійскихъ воротъ за дровами въ сел. Рикуани, и прибывшею туда значительною партіею горцевъ. Егеря Житомирскаго полка въ теченіи двухъ часовъ мужественно отражали нападенія многочисленнаго непріятеля, старавшагося отрѣзать имъ отступленіе и благополучно возвратились въ свой лагерь; при чемъ однако у насъ раненъ Лейбъ-Гвардіи

Московского полка Подпоручикъ Станиславскій и 4 нижніе чина, а убиты 4 лошади. Лазутчики донесли потомъ, что это было скопище Гаджи-Мурата, пробирававшегося на подкрѣпленіе Ичкеринцамъ, по предстоящему намъ пути изъ Андіи въ Дарго; но когда онъ увидѣлъ войска наши, потянувшіяся въ томъ направленіи, то полагая, что уже опоздалъ, Гаджи-Муратъ послѣ перестрѣлки скрылся въ ущелии горъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи движеніе сдѣланное 20 Іюня, было для насъ полезное.

Пребываніе въ Андіи.

Дабы при выступленіи къ Дарго изъ настоящаго лагернаго расположенія, исполнѣ обезпечить складочный пунктъ, который имѣлось въ виду учредить здѣсь, возведено въ нѣсколько дней на избранномъ близъ сел. Гогатля мѣстѣ временное укрѣпленіе, примѣрно на баталіонъ и 4 орудія.

Хотя для поднятія большаго по возможности количества сухарей были отправлены въ Евгеніевское укрѣпленіе всѣ свободныя подъемныя лошади, хотя приказано было войскамъ рассчитывать наличное продовольствіе такъ, чтобы бы четырехдневнаго количества сухарей стало на шесть, а шестидневнаго на восемь дней, но за всѣмъ тѣмъ неизбежная медленность при нагрузкѣ Черводаровъ и при слѣдованіи ихъ съ крайне изнуренными лошадьми по труднымъ дорогамъ, въ необычайное здѣсь ненастное время, продолжавшееся семь сутокъ, равно какъ и другія мѣстныя препятствія были причиною, что запасы съ продовольствіемъ опаздывали, приводя не полной ожидаемой пропорціи. Такимъ образомъ было, что при большемъ недостаткѣ въ соли, часть людей оставалась трое и даже четверо сутокъ почти безъ хлѣба. Но какъ Главнокомандующій, предвидѣвъ по опытности возможность подобнаго положенія, еще до прибытія своего къ корпусу приказалъ съ раннею весною заготовить сверхъ назначеннаго уже ко-

личества, еще нѣкоторое число порціоннаго скота и имѣть особый запасъ спирту, независимо отъ опредѣленной порціи, то эта мѣра давала возможность замѣнять отчасти скудность провіанта, такъ что при неимѣніи онаго, людямъ была производима усиленная дача мяса и отпущалась лишняя винная порція. Впрочемъ къ чести русскаго солдата должно сказать, что не смотря на существенныя лишенія, при постоянно холодной и дождливой погодѣ, войска нисколько не унывали духомъ: они были все тѣже добрые люди, которые весело поражали непріятеля 5, 14 и 20 Іюня. Во все продолженіе этаго времени число больныхъ было весьма незначительно.

Между тѣмъ, озабочиваясь обезпеченіемъ слѣдованія сюда нашихъ запасовъ, въ особенности въ томъ случаѣ, если бы горцы, видя временное бездѣйствіе наше, вздумали воспользоваться онымъ, дабы дѣйствовать на линію нашихъ сообщеній — что можно было предполагать и по слышаннымъ въ томъ направленіи выстрѣламъ — Главнокомандующій отправилъ изъ лагеря 25 Іюня на встрѣчу ожидаемому большому транспорту 3½ баталіона и 2 орудія, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Викторова. При этомъ съ одной стороны сказанныя части войскъ, наиболѣе нуждавшіяся въ хлѣбѣ, скорѣе могли получить оный, а съ другой — транспортъ имѣя усиленное прикрытіе, вѣрнѣе достигалъ своего назначенія.

Съ нѣкотораго времени непріятеля почти вовсе не было видно; каждую ночь пользуясь темнотою, подкрадывались хищники къ нашему лагерю, но все оканчивалось нѣсколькими выстрѣлами въ передовой цѣпи; при отправленіи войскъ въ аулы за дровами или въ табунахъ нашихъ бывали также, но большею частію ничтожныя перестрѣлки; массы же горцевъ нигдѣ не показывались.

Дабы во-время произведенною диверсією отвлечь, сколько окажется возможнымъ, Чеченцевъ отъ участвованія въ оборонѣ Ичкеринскаго лѣса и облегчить намъ занятіе онаго, приказано Главкомандующимъ начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи, дѣлать иногда противъ нихъ небольшія демонстраціи, для удержанія жителей въ своихъ домахъ, а потомъ въ свое время, соображаясь со свѣденіями и дѣйствіями нашими, произвести движеніе впередъ, на встрѣчу Главному дѣйствующему въ Андіи отряду.

26 Іюня прибылъ изъ Евгеніевскаго укрѣленія не большой транспортъ, привезшій продовольствіе на два или на три дня; съ нимъ приведено также 100 штукъ порціоннаго скота и доставлено нѣкоторое количество спирта; большаго транспорта съ продовольствіемъ ожидали, какъ выше сказано, около 1-го Іюля; для поднятія же въ Кыркахъ большаго по возможности количества сухарей, отправлены туда всѣ свободныя лошади подъемныя и подвижнаго магазина.

*Бой на маршѣ
21 Іюня.*

Съ прибывшимъ транспортомъ получено доставленіе Генераль-Лейтенанта Князя Бебутова, что онъ, отправившись 20 Іюня подъ прикрытіемъ 3 баталіона егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, 2 горныхъ орудій и около 2 сотенъ конницы, былъ 21 числа атакованъ партіями горцевъ на маршѣ отъ перевала Буцуръ къ Мичикалу. Толпы непріятеля были весьма значительны и въ продолженіи цѣлаго дня неоднократно и съ упорствомъ нападали, преимущественно на арріергардъ — чему много способствовалъ густой туманъ; но всѣ покушенія были успѣшно отбиваемы храбрыми егерями; при всякомъ ударѣ горцевъ въ шашки, они встрѣчали наши штыки и дорого платили за дерзость свою; наконецъ въ 10 часовъ вечера всѣ войска прибыли на позицію Мичикалъ. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ

11 убитыхъ и 30 раненыхъ нижнихъ чиновъ; неприятель кромѣ 10 тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, имѣлъ сверхъ того весьма значительный уронъ.

По прибытіи 4 Юля вечеромъ къ сел. Гогатль, въ лагерь войскъ Главнаго дѣйствующаго отряда, транспорта съ продовольственными и другими запасами, Главнокомандующій назначилъ 6-го числа движеніе впередъ къ Дарго, мѣстопробыванію Шамиля. На канунѣ сдѣлано распоряженіе объ оставленіи въ укрѣпленіи при сел. Гогатль — на линіи нашихъ сообщеній съ Евгеніевскимъ укрѣпленіемъ—пяти ротъ пѣхоты, трехъ орудій, 20 казаковъ, большихъ и нѣкоторыхъ тяжестей, подъ командою Подполковника Бельгарда и за тѣмъ, 6 Юля въ 4 часа утра главныя силы дѣйствующихъ войскъ выступили по правой дорогѣ, ведущей изъ Андін въ Дарго, въ слѣдующемъ составѣ:

Движеніе къ сел. Дарго и занятіе она-го съ боя.
Маршр. листъ 7. ГО,

АВАНГАРДЪ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Бѣлявскаго:

1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка,
2-й баталіонъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка,
4 орудія Горной № 4 батареи,
Рота 5-го Сапернаго баталіона, и
Сотня Кавказскаго линейнаго казачьяго полка.

ПРАВЯЯ ОБХОДНАЯ КОЛООНА

(назначенная составлять при прохожденіи лѣса правую цѣпь отряда.)

Подъ начальствомъ командующаго баталіонами егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, Полковника Барона Меллера-Закомельскаго:

6-ть ротъ этого полка,

Взводъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, и
2-я дружина Грузинской пѣшей милиціи.

ЛѢВАЯ ОБХОДНАЯ КОЛОННА

(потому лѣвая цѣпь отряда.)

Подъ начальствомъ командира егерскаго Генераль - Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковника Козловскаго:

1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,
1-й баталіонъ Егерскаго Генераль - Адъютанта Князя Чернышева полка,
Взводъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,
1-я дружина Грузинской пѣшей милиціи.

ГЛАВНЫЯ СИЛЫ подъ командою Генераль-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау:

Всѣ вьюки и тяжести отряда,
Три роты 5-го Сапернаго баталіона,
Двѣ роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,
3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка,

3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,
2 орудія легкой № 7-го батареи 20-й Артиллерійской бригады,

6 орудій горныхъ № 1-го, 3-го и 4-го батарей.

АРРИЕРГАРДЪ подъ командою Генераль-Майора Лабынцева:

2-й баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка,
3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка,
4 орудія горной № 3-го батареи,

Казакъ линейныхъ полковъ: Гребенскаго, Моздокскаго и Кубанскаго.

Конныя милиціи: Грузинская, Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Эрпелинская, слѣдо-

вавшія съ авангардомъ должны были — подъ начальствомъ Генераль-Маіора Безобразова — занять мѣсто влѣво отъ отряда, съ тою цѣлью, что бы, если мѣстность будетъ благоприятствовать, воспользоваться ею для быстрого преслѣдованія непріятеля.

Всего при наступленіи на Дарго находилось:

10½ баталіоновъ,

4 роты Саперъ,

3 роты Стрѣлковъ,

2 дружины Грузинской пѣшей милиціи,

4 сотни казаковъ,

9 сотенъ конной милиціи,

2 легкихъ орудій,

14 горныхъ орудій.

Всего было въ строю пѣхоты (со включеніемъ пѣшей милиціи) 7940 и конницы 1218 человекъ и 342 артиллериста.

Прошедъ около 14 верстъ, войска остановились на высотахъ послѣдняго перевала, гдѣ начинается спускъ въ глубокой и лиственный оврагъ, отдѣляющій эти высоты отъ долины Дарго. Непріятель выказываясь нѣсколько разъ изъ лѣсу, обнаруживалъ, что онъ намѣренъ обороняться; впереди, среди дремучаго лѣса, видна была возвышенная поляна, на которой находился лагерь горцевъ, и которая служила ключемъ всей позиціи. Войска имѣли двухъ часовой привалъ для отдыха, а когда обозъ и арріергардъ стянулись, то въ часъ по полудни отрядъ двинулся впередъ. Главнокомандующій, обозрѣвъ мѣстность и расположеніе непріятеля, сколько было видно, приказалъ направить правую обходную колонну для занятія опушки лѣса, мимо котораго по противоположному скату хребта пролегла дорога. Начальникъ Главнаго дѣйствующаго отряда, Генераль отъ Инфантеріи Лидерсъ, повелъ впередъ роты егерскаго Генераль-Адью-

танта Князя Воронцова полка и Тифлискую милицію; онѣ рѣшительно атаковали горцевъ, засѣвшихъ въ опушкѣ лѣса, и прогнавъ ихъ, дали возможность авангарду пройти безпрепятственно и приблизиться къ мѣсту, гдѣ дорога входитъ въ лѣсъ и гдѣ находился первый заваль. Здѣсь войска остановлены и выдвинута батарея для обстрѣльванія завала. Послѣ двухъ весьма удачно брошенныхъ гранатъ, разстроившихъ непріятеля, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка съ частію милиціонеровъ безъ большаго сопротивленія заняли заваль. Далѣе дорога проходитъ на протяженіи трехъ или четырехъ верстъ чрезъ густой вѣковой лѣсъ по узкому гребню хребта, имѣющему мѣстами ширины не болѣе двухъ или трехъ сажени, а съ обѣихъ сторонъ крутые глубокіе овраги, также покрыты густымъ лѣсомъ. Представляя на каждомъ шагу весьма трудные спуски и подъемы, дорога эта была преграждена слишкомъ двадцатью большихъ и малыхъ заваловъ, устроенныхъ изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ, укрѣпленныхъ насыпною землею и камнями, такъ что почти весь этотъ путь составлялъ непрерывную ткань огромныхъ брусевъ и густыхъ вѣтвей. Не только не было возможности двинуться двумя или тремя колоннами, но почти нельзя было обойти ни одного завала, а предстояло брать ихъ съ фронта. Помня приказаніе Главкомаандующаго, не стрѣлять при штурмѣ заваловъ, но брать ихъ холоднымъ оружіемъ, предводимые Генераль-Маіоромъ Бѣлявскимъ егеря 1-го Литовскаго баталіона кидались бѣгомъ, безъ выстрѣла на завалы и брали ихъ одинъ за другимъ; каждое новое препятствіе казалось одушевляло ихъ на новые подвиги. При взятіи 2-го большаго завала, отрядный Оберъ-Квартирмейстеръ Генеральнаго Штаба храбрый Подполковникъ Левисонъ, которому поручено было вести головной баталіонъ колонны, къ общему сожаленію убитъ, а вскорѣ раненъ состоящій при Главно-

командующемъ по особымъ порученіямъ Поручикъ Князь Дундуковъ-Корсаковъ; на пятомъ изъ большихъ заваловъ командовавшій пѣхотою авангарда, Полковникъ Семеновъ, и командиръ 1-го Литовскаго баталіона, Маіоръ Степановъ, тяжело ранены.

Видя, что сей послѣдній баталіонъ, поддержанный только Тифлискою дружиною, овладѣвая каждымъ встрѣчаемымъ заваломъ, могъ ослабѣть въ числительности своей и подвергнуться натиску всѣхъ силъ непріятельскихъ, Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ неоднократно посылалъ ему приказаніе остановиться; но Генералъ-Маіоръ Бѣлявскій съ трудомъ могъ удержать егерей только по взятіи пятаго большаго завала. Здѣсь также нельзя было оставаться долго, ибо отъ сильнаго и мѣткаго непріятельскаго огня мы теряли много людей, а потому въ этомъ пунктѣ расположена въ прикрытіе тяжело раненымъ одна рота; остальные три бросились на слѣдующій завалъ, взяли его безъ потери съ нашей стороны и занимали оный до прихода 2-го баталіона егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка; въ то же время Горійская милиція, спустясь въ овраги, прикрыла оба наши фланга. Съ приближеніемъ сего послѣдняго баталіона, 1-й баталіонъ Литовскаго полка двинулся впередъ и съ боя постепенно занялъ остальные завалы, которыя были упорно защищаемы.

Горцамъ не давали времени опомниться: наши егеря и милиція очень скоро явились на главной возвышенной полянѣ, покрытой бѣгущимъ непріятелемъ и пылающимъ его лагеремъ.

Когда передовыя войска наши сосредеточивались здѣсь, Начальникъ Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Лейтенантъ Гурко, отправясь къ головѣ авангарда, для восстановления порядка на всемъ пройденномъ въ лѣсу пространствѣ, и сдѣлавъ на мѣстѣ нужныя

распоряженія, какъ для обезпеченія этого пути, такъ и для охраненія раненыхъ, прибылъ на сказанную поляну и приказалъ войскамъ авангарда, здѣсь находившимся, оставаться на занятой позиціи до особаго приказанія, выдвинувъ одну роту и часть милиціонеровъ по спуску дороги, ведущей въ Дарго.

Между тѣмъ правая и лѣвая колонны, занимая по дорогѣ лѣсъ и крутизны, гдѣ то дозволяло мѣстность, обезпечивали такимъ образомъ движеніе главныхъ силъ. Не смотря на дѣятельность и распорядительность начальниковъ и храбрость войскъ, непріятель частію отброшенный авангардомъ въ овраги, а частію прибывшій на мѣсто сраженія изъ ближайшихъ ауловъ и отъ вновь стянувшихся партій, скрывался въ густотѣ лѣса и на вершинахъ деревьевъ, и производилъ оттуда сильный прицѣльный огонь по войскамъ и Саперамъ, которые находясь въ головѣ колонны, подъ начальствомъ Полковника Завалиевскаго, выставили цѣпь и занялись разработкою дороги, разрубая толстыя въ обхватъ 3 человѣкъ деревья, и очищая отъ нихъ дефиле.

Послѣ втораго изъ большихъ заваловъ обрывается по дорогѣ узкій перешеекъ, близъ котораго горцы — понимая важность этого мѣста — собрались въ значительномъ числѣ и во все продолженіе битности здѣсь Главнокомандующаго, не переставали производить сильный и частый ружейный огонь, прикрываясь сами густотою лѣса. 2 орудія горной № 4 батареи дѣйствовали уже нѣсколько впереди этаго пункта; у поставленныхъ вслѣдъ за тѣмъ на самомъ перешейкѣ двухъ орудій въ теченіи четверти часа перебита почти вся прислуга; находившійся здѣсь Генераль-Маіоръ Фокъ, видя это уменьшеніе людей, собралъ остальныхъ артиллеристовъ и самъ наводилъ орудіе; но въ это время получилъ тяжелую рану, отъ которой къ общему

сожаленію умеръ. Начальникъ Артиллеріи, Генералъ - Лейтенантъ Козляниновъ, пополнилъ убыль прислуги въ артиллеріи и потому дѣйствіе оной не прекращалось. Между тѣмъ въ теченіи этого времени, по приказанію Главнокомандующаго, отборные всадники Грузинской конной милиціи двукратно спѣшивались и предводимые Капитаномъ Княземъ Орбельяномъ, спускались съ дороги въ лѣсистые овраги для выбитія оттуда горцевъ; наконецъ усиліями ихъ, направленныхъ туда же казаковъ Кавказской сотни и пѣхотныхъ цѣпей—непріятель вынужденъ былъ оставить скрытныя занимаемыя имъ мѣста.

Встрѣчаемыя потомъ подобныя же новыя препятствія были постепенно уничтожаемы нашими храбрыми войсками: по временамъ онѣ должны были останавливать штыками дерзость непріятеля, бросавшагося съ гикомъ въ шашки и опрокидывая его, заставляя удаляться; вслѣдъ за тѣмъ главная наша колонна проходила уже лѣсъ съ весьма незначительною потерею.

Главнокомандующій, въ сопровожденіи Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, прибывъ за 2 баталіономъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка на поляну занятую авангардомъ, приказалъ Генераль-Маіору Бѣлявскому, съ друма находившимися у него баталіонами, 4 горными орудіями № 4 батареи и двумя дружинами Грузинской пѣшей милиціи, двинуться въ долину Аксея и овладѣть ауломъ Дарго. Лѣсистый спускъ, по которому направился отрядъ, идетъ на протяженіи версты по наклонности 45 градусовъ, но войска наши быстро спустились и заняли пылающее сел. Дарго, не смотря на то, что непріятель отдѣливъ часть силъ на высоты лѣваго берега Аксея и пользуясь наступившею ночью, безпокоилъ насъ на пути слѣдованія по долинѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій прибылъ съ одною кавале-

рією и расположился бивакомъ у Дарго, вмѣстѣ съ войсками нашего авангарда.

Остальныя части войскъ спускались по тому же пути впродолженіи всей ночи. Во время движенія главной колонны по долинѣ Акса, непріятель снова открылъ огонь съ лѣваго берега; но Генераль-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау направилъ двѣ роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, которыя штыками выбили горцевъ изъ устроеннаго тамъ завала и прикрывшись имъ, оставались въ этомъ расположеніи пока отрядъ не прошелъ къ мѣсту лагеря. Арріергардъ прибылъ только въ 8 часовъ утра на слѣдующій день.

Такимъ образомъ мы заняли пріобрѣтшіей съ нѣкотораго времени замѣчательную извѣстность аулъ Дарго—мѣстопребываніе Имама. Въ этотъ славный для русскаго оружія день, выступивъ изъ лагеря при Гогатль въ 4 часа утра, пройдя около 20 верстъ по самой трудной, гористой, обрывистой и покрытой мрачнымъ лѣсомъ мѣстности, выдержавъ сряду около 8 часовъ упорнаго боя и преодолевъ почти невѣроятныя препятствія, отрядъ опрокинулъ враговъ на всѣхъ пунктахъ и взялъ Дарго, гдѣ домъ Шамиля, отдѣльное строеніе, составлявшее его арсеналь, мечеть и нѣсколько другихъ построекъ, стояли уже въ огнѣ; прочія жилища, какъ то: слободка бѣглыхъ русскихъ солдатъ, дома мюридовъ, а также ближайшіе хутора и селенія не были зажжены, но оставлены жителями. Впослѣдствіи предъ выступленіемъ изъ Дарго, какъ этотъ аулъ, такъ и большая часть ближайшихъ хуторовъ, превращены нами въ пепель.

Въ день взятія Дарго мы потеряли 1 Генерала, 1 Штабъ и 2 Оберъ-Офицеровъ, 28 нижнихъ чиновъ и 4 милиціонеровъ убитыми; 9 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 98 нижнихъ чиновъ и 30 милиціонеровъ ранеными; контужено 32 человѣка; убито много лошадей.

У горцевъ, какъ изъ полученныхъ свѣдѣній видно, уронъ былъ весьма значителенъ. Шамиль лично находился при оборонѣ Дарго, но управлялъ оною издали; онъ со скопищемъ своимъ и 3 орудіями (которыми подавалъ по временамъ сигналы) былъ расположенъ лагеремъ по лѣвому берегу Аксея, въ направленіи къ Маіортупу.

Дѣло 7 Ю-
ля близъ Цоп-
тери.
Маршр. листъ 8.

7 числа горцы продолжали держаться на высотахъ лѣваго берега Аксея противъ нашего лагеря, по которому даже открыли пальбу ядрами. Позиція ими занимаемая была та самая, на которой Главнокомандующій имѣлъ въ виду расположить войска, ежели бы по обстоятельствамъ было возможно и полезно оставаться нѣсколько времени у Дарго, и гдѣ выгоднѣе было бы вслучаѣ нужды укрѣпиться. Перейти туда тотчасъ съ прибытіемъ нашимъ въ Дарго, даже на одинъ ночлегъ, было невозможно, потому что это весьма удалило бы насъ отъ пути, по которому мы ожидали подвоза продовольствія; но дабы показать непріятелю, что онъ не можетъ произвольно оставаться вблизи нашего лагеря и беспокоить оный, а также что бы лучше ознакомиться съ мѣстностію, которая на будущее время могла быть для насъ весьма интересна, Главнокомандующій приказалъ командующему 14 пѣхотною дивизією, Генераль-Маіору Лабынцеву, выступивъ изъ лагеря въ часъ по полудни, выбить непріятеля изъ его позиціи. Для наступленія этого назначены были:

- 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,
- 2-й баталіонъ Замосцскаго егерскаго полка,
- 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотн. полка,
- 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка,

Двѣ роты егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка,

Рота 5-го Сапернаго баталіона,

Двѣ роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона.

(Эти три роты составили сводный баталіонъ)

4 сотни линейныхъ казаковъ,

2 — — Грузинской конной милиціи, и

6 горныхъ орудій.

Войска двинулись двумя линіями, имѣя по три баталіона въ каждой; 4 орудія находились въ первой, два во второй линіяхъ, кавалерія (подъ начальствомъ Генераль-Маіора Безобразова) была въ резервѣ.

Не смотря на весьма трудный подъемъ на лѣвый скалистый берегъ р. Акса, непріятель съ значительнымъ урономъ вытѣсненъ изъ мѣсту стремительнымъ наступленіемъ 3-го баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, и поспѣшно отступилъ къ аулу Белгатой, гдѣ занявъ сакли съ огородами, снова упорно защищался, но выбитъ и оттуда штыками двухъ баталіоновъ Навагинскаго полка и баталіона Люблинскаго.

Отъ сел. Белгатой мѣстность становится болѣе открытою; по этому 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями оставленъ на кладбищѣ сел. Цонтери, а 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка съ другими двумя орудіями двинуть вправо отъ боевой линіи на позицію; кавалеріи приказано итти лѣвѣе и держаться правымъ флангомъ къ сему послѣднему баталіону; три баталіона при двухъ орудіяхъ продолжали наступленіе по высотамъ влѣво. Скопище горцевъ были преслѣдованы конницею, пока она не встрѣтила глубокой оврагъ и весьма пересѣченную мѣстность, что заставило ее принять влѣво на дорогу, по которой шли три баталіона, откуда она снова преслѣдовала остатки бѣгущихъ горцевъ. При этомъ общемъ наступленіи мѣткій нашъ огонь, въ особенности Артиллерійскій, привелъ непріятеля въ крайнее смятеніе, а штыки опрокинули толпы его въ овраги и лѣса.

При общемъ обратномъ движеніи войскъ эшелонами въ лагерь, горцы начали опять собираться въ разныхъ мѣстахъ и постепенно изъ овраговъ и лѣса производили ружейный огонь; но кавалерія наша, останавливаясь по временамъ для атакъ и нанося вредъ непріятелю, отступила къ пѣхотѣ въ стройномъ порядкѣ, пѣхота же продолжая прохожденіе линіями, выдерживала всѣ отчаянныя, столь обыкновенныя при каждомъ обратномъ движеніи войскъ, нападенія горцевъ; они повсюду были поражаемы и опрокинуты девять разъ повторенною подъ личнымъ начальствомъ Генераль-Маіора Лабынцова общеою атакою въ штыки, съ барабаннымъ боемъ; при чемъ между прочимъ былъ раненъ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Леонтьевъ. Въ то же время для обезпеченія переправы чрезъ Аксай, отпавлены на правый берегъ 4-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, рота Саперъ и 2 орудія.

Между тѣмъ бой завязался на всѣхъ пунктахъ. Непритель сосредоточилъ свои силы противъ сел. Белгатоя, гдѣ совершенно неожиданно для него войска уже находились въ боевомъ порядкѣ, имѣя въ первой линіи Апшеронскій баталіонъ по правую, а Люблинскій по лѣвую сторону кладбища, во второй же линіи баталіоны 3-й Навагинскій и 2-й Замосцкій. Кладбище, этотъ крѣпкій пунктъ позиціи, которымъ обезпечивался нашъ правый флангъ и прикрывалось движеніе по узкой и лѣсистой дорогѣ на крутомъ спускѣ къ ущелью р. Аксая — переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки; но храбрые Апшеронцы вмѣстѣ съ Навагинцами удерживали за собою и кладбище и правую оконечность разбросаннаго сел. Белгатоя, опрокидывая атаками въ штыки отчаянно налегавшія толпы горцевъ. Извѣстнѣйшій храбростію и распорядительностію своею Командиръ 3-го баталіона Апшеронскаго полка, Подполковникъ Познанскій,

былъ здѣсь убитъ; но войска продолжали бой съ прежнимъ мужествомъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ Люблинскій баталіонъ выбивалъ штыками горцевъ изъ лѣса, около глубокаго оврага, при чемъ любимый его баталіонный командиръ Подполковникъ Карниловъ, смертельно раненъ; между тѣмъ баталіонъ Замосцскій отразилъ натискъ скопищъ, намѣревавшихся изъ того же лѣсистаго оврага безпокоить нашъ тылъ. Толпы горцевъ, прикрываясь лѣсомъ въ ущельѣ Аксая, покушались уже отрѣзать намъ переправу, но посланныя Генераль-Маіоромъ Лабынцовымъ 5 и 6 роты Замосцскаго полка, рота Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона съ однимъ орудіемъ и четырьмя крѣпостными ружьями, густою цѣпью застрѣльщиковъ, высланною справа и слѣва въ самомъ ущельѣ, не только удержали переправу за нами, но мѣткимъ огнемъ обратили оттуда горцевъ въ бѣгство.

Дорога по спуску становилась весьма узкою; отбросивъ снова непріятеля на всѣхъ пунктахъ, Генераль-Маіоръ Лабынцовъ приказалъ баталіонамъ Люблинскому и Замосцскому спуститься на переправу, а съ Апшеронскимъ и Навагинцами остался въ арріергардѣ, принимая непріятеля безъ выстрѣла въ штыки.

Не смотря на мѣстность весьма трудную для движеній и на сильный непріятельскій огонь, всѣ войска отряда шли въ стройномъ порядкѣ, не оставивъ на мѣстѣ ни одного раненаго или убитаго.

Артиллерійскій огонь горцевъ не нанесъ намъ никакого вреда, но отъ ружейнаго мы потеряли: убитыми Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 28, большею частію легко ранеными Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 178; уронъ непріятеля долженъ быть весьма значителенъ; онъ едва успѣвалъ убирать съ поля битвы тѣла, коихъ нѣсколько доставалось въ наши руки при атакахъ въ штыки;

сверхъ того мѣткій огонь нашей артиллеріи, которой два орудія были постоянно въ арріергардѣ, дѣйствуя картечью на самомъ блискомъ разстояніи въ продолженіи пяти-часоваго боя, очевидно наносилъ непріятелю сильный вредъ.

Большая часть хуторовъ, составляющихъ собственное достояніе Шамиля, созжены и съ наступленіемъ сумерокъ войска отряда возвратились въ свой лагерь.

8 и 9 *Юля*
отдыхъ.

8 и 9 чиселъ Юля не произошло ничего замѣчательнаго, и войска отдыхали въ ожиданіи транспорта съ запасами разнаго рода, долженствующаго прибыть изъ Андіи.

Когда 10 Юля утромъ транспортъ этотъ явственно показался верстахъ въ 9 на высотахъ, гдѣ 6 числа, до начатія наступленія на Дарго, данъ былъ войскамъ отдыхъ, то дабы не подвергать транспорта затрудненіямъ перехода чрезъ сказанный оврагъ, назначено было выслать на встрѣчу особый отрядъ, которой бы пройдя эту трудную мѣстность, принялъ доставленные запасы и порціонный скотъ, и возвратился бы съ оными въ лагерь; а опороженный транспортъ, получивъ нѣкоторыхъ раненыхъ, парковыхъ и подъемныхъ лошадей, для поднятія вновь продовольствія въ Кыркахъ, а также корреспонденцію, могъ бы обратно двинуться къ укр. при Гогатлѣ (въ Андіи.)

Дѣло 10 и 11
Юля.

На этотъ конецъ приказано было составить подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Кюки-Фонъ-Клугенау колонну, назначивъ въ оную половину отъ каждой части войскъ расположенныхъ у Дарго, съ тѣмъ, что бы эти части, вступивъ на-легкѣ, приняли и доставили въ лагерь продовольственные и другіе запасы, какъ для себя такъ и для частей оставшихся на мѣстѣ. Такимъ образомъ Генераль-Лейтенантъ Кюки-Фонъ-Клугенау, которому въ помощь назначены Генераль-Маіоры Викторовъ и Пас-

секъ, двинулся въ 3 часа по полудни съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 6 баталіоновъ, 4 горныхъ орудій и командъ казаковъ и милиціи. (*)

Маршр. листъ 7.

Предвидя, что движеніе колонны чрезъ большей лѣсистый оврагъ сопряжено будетъ съ затрудненіями, Генераль-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау принялъ зависящія отъ него мѣры, что бы пройти эту мѣстность, избѣгая излишней потери. Авангардъ составленный изъ баталіона егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, роты Сперъ, роты Стрѣлковъ и части Грузинской милиціи при двухъ горныхъ орудіяхъ, былъ ввѣренъ храброму Генераль-Маіору Пассеку; въ правой цѣпи были роты Литовскаго и Замосцскаго баталіоновъ, въ лѣвой три роты егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка; въ главныхъ силахъ находился баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, имѣя въ головѣ линейныхъ казаковъ; арріергардъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора

(*) Части войскъ выступившія съ Генераль-Лейтенантомъ Клюки-Фонъ-Клугенау, были:

Сводный баталіонъ изъ двухъ ротъ Литовскаго и двухъ ротъ Замосцскаго егерскихъ полковъ;

3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка;

Двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка;

Баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Подполковника Сервиорога;

2-й баталіонъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, подъ командою Полковника Ранжевскаго;

Три роты егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка;

Двѣ роты 5 Спернаго баталіона;

Полторы роты Кавказскаго Срѣлковаго баталіона;

Половинное число казаковъ отъ сотенъ Кавказскаго, Кубанскаго Моздокскаго и Гребенскаго линейныхъ полковъ;

Два орудія горной № 3 батареи и два горной № 4 батареи;

Половинное число людей пѣшей милиціи: Грузинской пѣшей и конной, Осетинской, Дигорской и Кабардинской;

Команды отъ запаснаго Артиллерійскаго парка и другихъ подобныхъ частей войскъ; и

Раненые и больные, которые въ состояніи были ѣхать.

Викторова, состоялъ изъ баталіона Навагинскаго полка, двухъ ротъ Апшеронскаго и полуроты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, при двухъ горныхъ орудіяхъ.

Съ вступленіемъ въ мѣстъ оказалось, что завалы уничтоженные наши въ бою 6 числа, не только вновь устроены съ большею прочностію и изъ деревьевъ необыкновенной толщины, но даже усилены боковыми завалами, откуда непріятель могъ поражать насъ по дорогѣ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Не смотря однако на размѣры заваловъ, авангардъ двигаясь постоянно впередъ, бралъ ихъ безъ большой потери; но затрудненія, съ которыми была сопряжена очистка дороги для свободнаго прохода орудіи и лошадей, были такъ велики, что произвели въ движеніи колонны безпорядокъ, который особенно былъ замѣтенъ на узкомъ открытомъ перешейкѣ въ мѣсу. Непріятель пользуясь выгодною для него мѣстностію, бросился въ большихъ силахъ на хвостъ арріергарда и отрѣзавъ часть онаго, атаковалъ ее со всѣхъ сторонъ: въ одно мгновеніе всѣ артиллерійскія лошади были перебиты, артиллеристы изрублены, равно какъ и прикрытіе бывшее у орудій; горцы сбросили два горные единорога въ оврагъ и занявъ опять дорогу, преслѣдовали остатки арріергарда сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Видя этотъ безпорядокъ, причиненный болѣе всего смертію Генерала Викторова, Генераль-Лейтенантъ Кюки-Фонъ-Клугенау послалъ туда одну роту Навагинскаго полка, для подавія помощи; непріятель былъ отброшенъ, но не предстояло никакой возможности вытащить орудія изъ оврага, потому что не было лошадей, а между тѣмъ наступала уже ночь; въ этой схваткѣ ранены Командиръ 2-го баталіона егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковникъ Ранжевскій и Адъютантъ Генерала Кюки, Капитанъ Ключеровъ. Наконецъ въ 11 часовъ ве-

чѣра колонна вышла на открытыя высоты, на которыхъ былъ остановленъ прибывшій транспортъ. Расположеніе войскъ на позиціи противъ непріятеля, продолжавшаго сильный ружейный огонь, поручено Генераль-Маіору Пассеку.

Остатокъ ночи и утро слѣдующаго дня употреблены были на раздачу войскамъ провіанта и на устройство порядка ихъ слѣдованія; 11-го Іюля въ 8 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами и тремя конгревовыми ракетами данъ сигналъ обратнаго слѣдованія колонны и въ 10 часовъ она тронулась.

Порядокъ этаго обратнаго марша былъ слѣдующій: въ *авангардѣ*, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Пассека, баталіоны Люблинскій и Навагинскій, рота Саперъ, часть Грузинской милиціи и два горныя орудія; въ *правой* цѣпи три роты егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка; въ *лѣвой* баталіонъ составленный изъ ротъ Литовскаго и Замосцкаго егерскихъ полковъ; въ *аррьергардѣ*, подъ начальствомъ Полковника Ранжевскаго, командовавшаго не смотря на полученную имъ на-канунѣ рану, баталіонъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, двѣ роты Апшеронскаго и рота Саперъ; Стрѣлки были распределены по всему протяженію правой и лѣвой цѣпей.

Въ продолженіи ночи непріятель опять сколько можно исправилъ завалы и укрѣпилъ ихъ новыми огромными деревьями, не срубивая вѣтвей, но переплетывая ихъ между собою. Не смотря на это, баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка противъ всякаго ожиданія не встрѣчая сильнаго сопротивленія, гналъ непріятеля быстро и увлеченный боемъ подался слишкомъ впередъ, чѣмъ совершенно открылъ Саперъ занятыхъ расчищеніемъ дороги. Непріятель, усиленный новыми партіями и въ особенности Чеченцами, которые оставивъ дома свои 7-го Іюля, прибыли сюда къ этому времени, занялъ лѣсъ

по обѣимъ сторонамъ дороги и бросившись внезапно на работавшихъ Саперъ, изрубилъ ихъ, взялъ снова завалы и такимъ образомъ совершенно отрѣзалъ авангардъ отъ главныхъ силъ. Услышавъ сильный ружейный огонь впереди, Генераль-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау прибылъ къ головѣ колонны и нашелъ тамъ Генераль-Маіора Пассека, устранившаго двѣ Навагинскія роты, что бы съ ними вновь атаковать завалы. Одной изъ этихъ ротъ приказано обойти, если возможно первый завалъ, взять второй и такимъ образомъ захватить засѣвшихъ въ первомъ завалѣ. Въ то время какъ это приводилось въ исполненіе, Генераль Пассекъ, желая скорѣе настичь авангардъ и остановить его, бросился впередъ съ другою Навагинскою ротою; но нѣсколько горцевъ, не выбитыхъ еще изъ завала нашимъ ружейнымъ огнемъ, сдѣлали въ эту минуту послѣдній залпъ и Генераль Пассекъ палъ мертвымъ.

Между тѣмъ непріятель съ яростію напалъ съ правой стороны нашей колонны и для сопротивленія ему въ эту минуту были только двѣ Навагинскія роты, надъ которыми за тѣмъ Генераль - Лейтенантъ Клюки - Фонъ - Клугенау самъ принялъ начальство. Безпрестанно возобновляемая атаки горцевъ были мужественно отражаемы нашими войсками, хотя и не безъ значительной потери; около этаго времени убиты въ разныхъ пунктахъ: Навагинскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Сервиругъ, Генеральнаго Штаба Капитанъ Корсаковъ и Адъютанты Генераль-Лейтенанта Клугенау, Капитанъ Ключеровъ, Штабсъ-Капитанъ Савичъ и Подпоручикъ Ржевскій. Отбивъ наконецъ непріятеля и въ головѣ и на флангахъ, отрядъ сталъ продолжать движеніе; но въ это время слѣдовавшіе въ срединѣ главной колонны конные Грузины, раненые, вьючныя лошади и порціонный скотъ съ погонщиками, такъ стѣснились на дорогѣ,

что не было возможности подаваться впередъ; непріятельскій огонь жестоко поражалъ ихъ и наконецъ около едва только прочищенныхъ заваловъ, образовались новыя, составленные изъ труповъ людей и лошадей, сваленныхъ одни на другіе. Генераль-Лейтенантъ Клюки обратилъ на защиту артиллеріи, которую непріятель покушался овладѣть, прибывшія изъ авангарда двѣ роты.

По полученіи въ лагерь при Дарго извѣстія о томъ, что возвращающійся отрядъ нашъ встрѣчаетъ въ лѣсу сильное сопротивленіе, послано было немедленно на встрѣчу подкрѣпленіе и Генераль Клюки-Фонъ-Клугенау, прибывъ въ авангардъ на площадку при выходѣ изъ дефиле, на шель уже тамъ Грузинскую милицію, подъ начальствомъ Князя Орбеліана и 1-й баталіонъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, подъ командою Маіора Тиммермана. Сему послѣднему приказано было тотчасъ итти въ лѣсъ и смѣнить слабыя остатки Навагинскаго баталіона, все еще державшіеся въ боковыхъ завалахъ; дошедши до болотистаго мѣста на дорогѣ въ лѣсу, которое и въ сухое время едва проходимо, а послѣ бывшихъ дождей представляло тинистое необыкновенно вязкое болото, егеря нашли тамъ горное орудіе, погруженное въ топи, такъ что только съ невѣроятнымъ усиліемъ они успѣли вытащить его и привезли на себѣ въ лагерь при Дарго, потому что артиллерійскія лошади давно были всѣ перебиты. Помѣръ того, какъ храбрые егеря подавались впередъ въ лѣсъ, оттуда выходили остатки Навагинцевъ, много раненыхъ и часть обоза. Обѣ цѣпи также мало по малу вытягивались на поляну и были помѣщены частями по сторонамъ собранныхъ тамъ войскъ и обоза, для прикрытія ихъ отъ выстрѣловъ изъ опушки лѣса. Здѣсь получено извѣстіе, что арріергардъ нашъ долженъ былъ выдерживать самыя страшныя

натиски непріятеля, которые Полковникъ Ранжевскій отражалъ со свойственнымъ ему хладнокровіемъ; но въ этотъ разъ за храбрость свою онъ заплатилъ жизнію.

Сверхъ посланнаго уже изъ лагеря — какъ выше сказано — подкрѣвленія, отправились еще на встрѣчу возвращавшимся войскамъ Генераль отъ Инфантеріи Лидерсъ съ двумя ротами пѣхоты и Генераль-Лейтенантъ Гурко съ одною ротою и частію конницы, какъ для поддержанія этихъ войскъ, такъ и для облегченія имъ транспортированія раненыхъ.

Въ 6 часовъ вечера когда всѣ раненые и значительная часть обоза собралась на площадкѣ, отрядъ началъ опять движеніе, что бы пройти послѣдній и самый крутой спускъ къ Дарго. Здѣсь непріятель оказывалъ только слабое сопротивленіе; но проливной дождь, шедшій въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, до того испортилъ дорогу, что надобно было невѣроятныхъ усилій, дабы спустить раненыхъ; эта трудная работа также, какъ и спускъ орудія, были прикрыты арріергардомъ.

Въ продолженіи обоихъ этихъ дней, по свидѣтельству Генераль-Лейтенанта Кюки-Фонъ-Клугенау, всѣ Офицеры и нижніе чины исполняли свою обязанность въ полномъ смыслѣ слова; ни трудность мѣстности, ни разнородныя препятствія, ни многочисленность непріятеля — ничто немогло поколебать ихъ мужества.

Потеря наша въ эти два дня состояла: убитыми: 2 Генерала, 3 Штабъ-Офицера 14 Оберъ-Офицеровъ, 537 нижнихъ чиновъ; ранеными 32 Оберъ-Офицера и 738 нижнихъ чиновъ; три горныя орудія потеряны.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Распоряженія предъ выступленіемъ изъ лагеря при Дарго, выступленіе и бой 13-го Юля, Маршъ и бой 14-го, 16-го и 19-го числа. 20-го прибытіе отряда въ укр. Герзель-ауль.

(съ 13-го по 21-е Юля.)

Распоряженія предъ выступленіемъ изъ лагеря при Дарго.

Принимая во вниманіе значительное число состоявшихся при войскахъ раненыхъ, что всема ослабило ряды наши, а также имѣя въ виду недостатокъ продовольствія и невозможность доставлять оное впродъ по пройденной дорогѣ изъ Андій, равно какъ и скудность на мѣстѣ подножнаго корма, Главкомандующій—въ избѣжаніе крайняго растройства и изнуренія людей и лошадей—рѣшился выступить изъ Дарго чрезъ Шуани и Аллерой къ укрѣпленію Герзель-аулу, лѣвымъ берегомъ рѣки Акса. Это направленіе избрано по слѣдующимъ уваженіямъ: *во-первыхъ*, оно давало возможность идти наступательно на Шамля, расположеннаго съ главнымъ своимъ сконищемъ и тремя орудіями противу насъ, на позиціи у Цонтери; *во-вторыхъ*, тѣсня горцевъ по этому пути, отнималась у нихъ возможность броситься большою массою на части войскъ, оставленныя нами въ укрѣпленіяхъ при Гогатлѣ (въ Андій) и у Андійскихъ воротъ; *въ-третьихъ*, сказанная дорога въ Герзель-ауль короче другихъ и за тѣмъ скорѣе можно было доставить покой раненымъ, а равно продовольствіе нуждавшимся въ ономъ войскамъ; и наконецъ *въ-четвертыхъ*, дорога эта, по увѣреніямъ знающихъ проводниковъ, была удобо-проходима или по крайней мѣрѣ лучше всѣхъ другихъ извѣстныхъ путей.

За тѣмъ изъ лагеря при Дарго послано приказаніе, что бы части войскъ, занимавшія укрѣпленные пункты у Гогатля и Буцура, стянулись съ должною осторожностію и поддерживая одна другую — къ позиціи при Мичикалѣ, пре-

кративъ подвозъ запасовъ главному дѣйствующему отряду въ Ичкери. На Генераль-Лейтенанта Князя Бебутова возложено принять лично начальство надъ сосредоточенными такимъ образомъ при Мичикалѣ и Кыркахъ войсками, и удерживать за нами эти позиціи впредъ до особаго распоряженія.

Въ то же время предписано начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи, собравъ войскъ сколько можно не обнажая Кумыкской плоскости, сдѣлать съ ними диверсію отъ укрѣпленія Герзель-аула въ направленіи къ Мискиту, на встрѣчу главному дѣйствующему отряду.

Дабы сколько возможно облегчить предстоящее сему послѣднему движеніе отъ Дарго къ Герзель-аулу и собрать лошадей нужныхъ для поднятія большаго числа состоявшихъ на лицо раненыхъ, уничтожена нѣкоторая часть лагеря, обращеніемъ палатокъ па обувь и другія надобности нижнихъ чиновъ, истреблены менѣе нужные вьюки частныхъ лицъ, и отдано Главнокомандующимъ, равно какъ и другими Генералами, Штабъ и Оберъ-Офицерами, значительное число изъ собственныхъ лошадей, на которыхъ, какъ и на опорожненныхъ вьючныхъ, а частію и на людяхъ, подняты всѣ раненые.

*Выступленіе
и бой 13-го
Юля.
Маршр. листъ 8.*

13-го Юля въ 4 часа утра главный дѣйствующій отрядъ выступилъ изъ лагеря при Дарго къ позиціи занимаемой Шамилемъ у Цонтери, въ слѣдующемъ порядкѣ:

АВАНГАРДЪ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Бѣлявскаго:

3 баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка,
1 баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,
5 Саберный баталіонъ,

Три роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,
Четыре орудія горной № 4 батарей,
Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Грузинская конная милиціи.

ГЛАВНЫЯ СИЛЫ, подъ командою Генераль-
Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау:

- 1 баталіонъ Литовскаго егерскаго полка,
- 2 баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка,
- 3 баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,
- Два полевыхъ орудія легкой № 7 батареи,
- Два горныхъ орудія горной № 1 батареи,
- Три горныхъ орудія горной № 3 батареи.

При этой колоннѣ находились всѣ тяжести и раненые, надъ которыми надзоръ поручень Генераль-Маіору Хрещатицкому.

АРРИЕРГАРДЪ, подъ начальствомъ Генераль-
Маіора Лабынцова:

- 1 и 2 баталіоны егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка,
- Два горныхъ орудія горной № 3 батареи,
- Всѣ конные казаки, подъ командою Полковника Витовскаго.

ПРАВАЯ ЦѢПЬ, подъ начальствомъ команди-
ра Навагинскаго пѣхотнаго полка, Полковника
Бибикова:

- 3 и 4 баталіоны этого же полка,
- Гурійская милиція,
- Тифлиская дружина пѣшей Грузинской ми-
лиціи.

ЛѢВАЯ ЦѢПЬ, подъ командою Полковника
Меллера-Закомельскаго:

- Сводный баталіонъ егерскаго Генераль-
Адъютанта Князя Воронцова полка,
- Горійская дружина пѣшей Грузинской ми-
лиціи.

Крутой, глубокой и лѣсистый оврагъ Акса, черезъ который пролегла дорога, былъ первымъ и весьма затруднительнымъ препятствіемъ; но противу всякаго ожиданія, мы прошли оный

почти безъ потери. Сосредоточеніе батарей и занятіе праваго берега Аксея стрѣлковымъ баталіономъ, прикрыли движеніе нашего авангарда, который быстро взошелъ на выгодную позицію за дер. Белгатою, расположивъ съ одной стороны кладбища Ашшеронскій, а съ другой на высотахъ Люблинскій баталіоны. Пока колонны наши поднимались на противоположный берегъ Аксея, непріятель, выдвинувъ на высоты три легкія орудія, дѣйствовалъ изъ нихъ по войскамъ прибывающимъ къ переправѣ. Частію движеніе авангарда, частію же огонь двухъ легкіхъ нашихъ орудій, заставили непріятельскую батарею сняться съ позиціи и удалиться.

Между тѣмъ сильныя партіи горцевъ, оставаясь въ наблюдительномъ положеніи, видны были со стороны Беноя и Дарго, противъ нашего арріергарда, не безпокая впрочемъ онаго. Когда войска отряда, по мѣрѣ прохожденія чрезъ Аксай, сосредоточивались у Белгатою, толпы горцевъ также собирались на лѣвомъ нашемъ флангѣ, за покинутымъ ими лагеремъ.

Отрядъ двинулся отъ Белгатою по направленію къ Цонтери, и перешелъ еще крутой и лисистый оврагъ, не будучи съ фронта безпокоенъ непріателемъ; тогда сей послѣдній, убѣдясь въ нашемъ движеніи на Цонтери, рѣшился дѣйствовать съ нѣкоторою смѣлостію, и выдвинувъ два орудія, направилъ выстрѣлы оныхъ по колоннамъ и вьюкамъ нашимъ, поднимавшимся на высоты; поставленная съ нашей стороны, Артиллеріи Полковникомъ Ковалевскимъ, батарея вскорѣ заставила его замолкнуть.

Съ обычною своею распорядительностію Генералъ-Маіоръ Лабынцовъ вывелъ арріергардъ въ совершенномъ порядкѣ и почти безъ потери, не смотря на сильную ружейную перестрѣлку и двукратное наступленіе въ штыки 1-й Карабинерной роты егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка. Послѣ утомительнаго пе-

рехода чрезъ Аксай и слѣдующіе за тѣмъ овраги, отрядъ ночевалъ близъ сел. Цонтери на урочищѣ Кетечь-корта (курганъ совѣщаній.) Предъ захожденіемъ солнца замѣтно было, что непріятельская пѣхота потянулась вправо, а кавалерія съ орудіями расположилась на ночлегъ въ значительномъ отдаленіи отъ нашего арріергарда.

Въ этотъ день мы потеряли убитыми: 1 Оберъ-Офицера и 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 Штабъ и 4 Оберъ-Офицеровъ и 62 нижнихъ чиновъ; контуженными: 1 Штабъ-Офицера и 4 нижнихъ чина. Потеря эта была почти исключительно въ 1 баталіонѣ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка и въ 5 Саперномъ баталіонѣ.

*Марш и бой
14-го Юля.*

14-го Юля въ 4 часа утра отрядъ продолжалъ слѣдованіе въ направленіи къ сел. Шуани въ прежнемъ порядкѣ, за исключеніемъ того, что въ авангардъ назначенъ 1-й баталіонъ Литовскаго полка, а 1-й баталіонъ Люблинскаго поступилъ въ главныя силы. Селеніе Цонтери было занято и зажжено войсками правой цѣпи; между тѣмъ Апшеронскій баталіонъ вытѣснилъ непріятеля изъ опушки впереди лежащаго лѣса; при чемъ раненъ командовавшій баталіономъ, Подполковникъ Графъ Стенбокъ. Дорога шла отсюда влѣво по довольно ровному и открытому мѣсту; отрядъ имѣвъ только небольшое арріергардное дѣло, прибылъ на поляну предъ ауломъ Урдами.

Непріятель все еще оставаясь въ недоумѣніи относительно того, какое отрядъ возметъ направленіе, къ Маюртуду или Герзель-ауду, тянулся съ Кавалерією и Артиллерією на лѣвомъ нашемъ флангѣ и сообразуясь съ движеніемъ отряда; между тѣмъ сильныя пѣхотныя толпы заняли лѣсистый хребетъ горъ, отдѣляющій Урдами отъ Шуани; но когда движеніе наше къ сему послѣднему пункту ясно обнаружилось, то

всѣ конные горцы быстро поспѣшали занять этотъ лѣсистый хребетъ. Дорога, по которой отрядъ долженъ былъ слѣдовать, перейдя сел. Урдали и находящійся за нимъ глубокой оврагъ, подымалась вверхъ по котловинѣ, подъ выстрѣлами образующихъ сію послѣднюю лѣсистыхъ высотъ, занятыхъ непріателемъ и усиленныхъ завалами.

Первая атака наша имѣла цѣлью занять высоты, лежащія съ лѣвой стороны дороги. По личному указанію Главнокомандующаго, шесть ротъ егерскаго имени его полка, подъ начальствомъ Полковника Меллера-Закомельскаго, и Горійская дружина, стали взбираться по отвѣсной крутизнѣ лѣистой горы, и съ примѣрною рѣшительностью атаковали сильные завалы подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельскимъ. Для поддержанія этого наступленія приказано Генераль-Маіору Бѣлявскому вести баталіоны Апшеронскій, Литовскій и Люблинскій по дорогѣ вправо; поднявшись на нѣкоторую высоту, онъ направилъ три роты Апшеронскаго баталіона и роту Литовскаго къ лѣвой сторонѣ непріятельскихъ заваловъ. Совокупнымъ дѣйствіемъ обѣихъ колоннъ непріятель, понеся сильную потерю, принужденъ былъ оставить здѣсь упорно—защищаемые завалы. При этомъ штурмѣ высотъ ранены, между прочимъ, командовавшій баталіономъ егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графъ Бенкендорфъ и милиціею Капитанъ Князь Эристовъ. Послѣ этого перваго успѣха оставалось еще овладѣть высотами, лежащими вправо и очистить занятый непріателемъ лѣсъ на протяженіи болѣе 2 верстъ. Генераль отъ Инфантеріи Лидерсъ, поставивъ батарею изъ горныхъ орудій и другую изъ крѣпостныхъ ружей противъ завала правыхъ высотъ, направилъ Люблинскій баталіонъ прямо по дорогѣ для занятія лѣса, а Литовскій въ обходъ завала съ

лѣвой стороны, поручивъ въ тоже время командовавшему правою цѣпью, Полковнику Бибикову. атаковать оный справа. Въ это время Главнокомандующій, прибывъ на мѣсто боя и видя упорное сопротивленіе горцевъ въ завалѣ, приказалъ Кабардинской и Дигорской милиціи, а также Осетинамъ, спѣшиться и вмѣстѣ съ двумя ротами Саперъ итти на завалъ съ фронта, подтвердивъ, что бы два Навагинскіе баталіона штурмовали оный справа. Одновременное и рѣшительное наступленіе этихъ трехъ колоннъ очистило завалъ отъ горцевъ; но при этомъ случаѣ тяжело ранены Полковники: Завалевскій, Альбрандъ и Бибиковъ. Между тѣмъ Генераль Лидерсъ съ передовою частію авангарда, состоявшею изъ одной роты Апшеронскаго полка, роты Саперъ и части Люблинцевъ, направился по дорогѣ, по которой долженъ былъ слѣдовать отрядъ. Встрѣтивъ здѣсь непріятеля, войска съ крикомъ ура! и барабаннымъ боемъ бросились на него, и увлеченные этимъ порывомъ, пробѣжали, преслѣдуя непріятеля, болѣе версты весьма густаго лѣса. У выхода на поляну находился новый непріятельскій завалъ, стрѣмительно взятый Генераль-Маіоромъ Бѣлявскимъ, не взирая на губительный огонь горцевъ, дѣйствовавшихъ съ разстоянія полуружейнаго выстрѣла; при чемъ особенно отличились 11 человекъ нижнихъ чиновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, бросившіеся впередъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, воспламенившимъ и остальныхъ ихъ товарищей; но вслѣдъ за тѣмъ горсть храбрыхъ была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ слѣдующаго завала. При этомъ убиты: Адъютантъ Главнокомандующаго Поручикъ Лонгиновъ и состоявшій при Генераль Лидерсѣ за Адъютанта Поручикъ Графъ Дебальменъ, и ранены Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаны: Баронъ Дельвигъ и Графъ Гейденъ. Дабы не подвергаться еще сильнѣйшей потерѣ людей, необходимо было отложить занятіе этаго завала до прибы-

тія подкрѣпленія, а потому Генераль Лидерсъ приказалъ войскамъ залечь въ занятой ими заваль, съ тѣмъ, что бы тамъ держаться. Между тѣмъ непріятель, опомнившись послѣ быстрого нашего натиска, сильно дѣйствовалъ ружейнымъ огнемъ изъ завала, а отброшенные нами въ овраги горцы снова заняли дорогу — такъ что сообщеніе съ главнымъ отрядомъ на время прекратилось. Главнокомандующій, извѣстясь объ этомъ, лично поспѣшилъ возстановить это сообщеніе съ ближайшими частями войскъ, какія можно было собрать отъ колоннъ штурмовавшихъ правый заваль; прибытіе этого подкрѣпленія, привезенныя имъ горныя орудія, поставленныя противъ завала, и направленные къ оному Апшеронцы и Литовцы заставили непріятели поспѣшно удалиться.

Вслѣдъ за тѣмъ при прохожденіи главныхъ силъ по этому узкому дефиле въ лѣсу, нѣсколько горцевъ ворвались между выюковъ и произвели тамъ нѣкоторое смятеніе; впрочемъ порядокъ скоро возстановленъ прибывшею 10 ротою Навагинскаго пѣхотнаго полка и горцы прогнаты; но къ сожалѣнію при этомъ отчаянномъ порывѣ горцевъ, нѣсколько человекъ изъ прикрывавшихъ выюки убиты, равно какъ и раненный предъ тѣмъ Полковникъ Заваліевскій; изъ слѣдовавшихъ здѣсь раненныхъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графъ Бенкендорфъ получилъ новыя раны, большею частію пашками; въ тоже время нанесены ружейныя и шашечныя раны Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабсъ-Ротмистру Барону Шепингу, который сопровождалъ баталіоннаго командира своего, Графа Бенкендорфа, и защищалъ его при этомъ нападеніи горцевъ; но ни одинъ изъ нашихъ раненыхъ не остался въ рукахъ непріятели.

Въ продолженіи выше-изложенныхъ дѣйствій главныхъ силъ отряда, арміергардъ отступилъ вслѣдъ за нимъ, выдерживая съ примѣрнымъ

хладнокровіемъ натискъ многочисленнаго непріятеля и неоднократно отражая нападенія горцевъ штыками. При переходѣ арріергарда чрезъ мостикъ, находившійся въ лѣсу и исправленный Саперами, горцы заняли-было опушку лѣса и открыли сильный ружейный огонь; но 3 егерская рота Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, возвратясь изъ цѣпи, выбила ихъ оттуда и тѣмъ способствовала движенію арріергарда.

Ни крѣпкія защищенныя самою природою и искусствомъ позиціи, ни упорныя дѣйствія горцевъ не въ состояніи были задержать нашего слѣдованія: войска преодолѣли всѣ препятствія, непріятель сбитъ со всѣхъ пунктовъ и разбѣянь, такъ что отрядъ, имѣя предъ собою бѣгущихъ горцевъ, почти безъ выстрѣла перешелъ еще два глубокіе и обрывистые оврага, и расположился для ночлега на высотѣ, не подалеку сел. Иссаюртъ. Въ этотъ день войска прошли около 12 верстъ по трудной мѣстности и непрерывно сражаясь на протяженіи половины этого пути; вечеромъ проливной дождь до такой степени испортилъ дороги, что два легкія орудія только къ разсвѣту съ большими усиліями могли быть взвезены на занятую главными силами позицію.

Потеря съ нашей стороны состояла убитыми: изъ 1 Штабъ-Офицера, 5 Оберъ-Офицеровъ, 65 нижнихъ чиновъ; ранеными: 3 Штабъ-Офицеровъ, 11 Оберъ-Офицеровъ и 158 нижнихъ чиновъ; контуженными 4 Оберъ-Офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ; безъ-вѣсти пропавшихъ 7 нижнихъ чиновъ.

Съ нѣкотораго уже времени командовавшій дѣйствующимъ отрядомъ — подъ главнымъ начальствомъ Главнокомандующаго—Генераль отъ Инфантеріи Лидерсъ чувствовалъ себя нездоровымъ; вечеромъ этого дня, отъ лично понесенныхъ имъ трудовъ, недугъ его усилился такъ, что къ большому сожалѣнію своему Генераль Лидерсъ не былъ въ состояніи продолжать коман-

дованіе отрядомъ, что тогда поручено было Главнокомандующимъ Начальнику Главнаго Штаба войскъ на Кавказъ находящихся, Генераль-Лейтенанту Гурко.

*Движеніе
отряда 15-го
Юля.
Маршр. листъ 9.*

Притянувъ къ себѣ легкія орудія и части войскъ, отставшія по причинѣ поздней ночи и испорченности дороги, отрядъ 15-го Юля въ 10 часовъ утра выступилъ по дорогѣ къ сел. Аллерой.

Впереди находился глубокой оврагъ, котораго противоположный лѣсистый берегъ былъ занятъ непріателемъ; подъ покровительствомъ сильнаго огня поставленныхъ нами батарей, авангардъ, имѣя кавалерію впереди, двинулся къ этой позиціи и безъ труда заставилъ горцевъ отступить. Во время прохожденія главныхъ силъ нашихъ, непріатель занявъ съ лѣвой стороны обрывистыя покрытыя лѣсомъ высоты, съ которыхъ предъ тѣмъ уже былъ сбитъ лѣвою цѣпью, опять сталъ беспокоить идущія войска своими выстрѣлами; но направленныя туда Главнокомандующимъ Грузинская милиція, снова заставила горцевъ удалиться. Арріергардъ двигался отъ бывшаго лагеря прохожденіемъ сквозь линіи въ колоннахъ въ величайшемъ порядкѣ. Войска прошли около 5 верстъ, но Главнокомандующій счелъ нужнымъ остановиться для ночлега у сел. Аллерой, находя, что люди, а въ особенности раненые — послѣ вчерашняго продолжительнаго боя и утомительнаго перехода — нуждались въ отдохновеніи. Отрядъ расположился на пологомъ скатѣ къ сказанному селенію, а дабы имѣть воду и прикрыть лагерь со стороны Аксая, приказано 1-му баталіону Люблинскаго егерскаго полка и казакамъ занять самый аулъ Аллерой.

Потеря наша въ этотъ день была убитыми 15 нижнихъ чиновъ; ранеными 3 Оберъ-Офицера и 44 нижнихъ чиновъ; а также 19 нижнихъ чиновъ контужено и 1 пропалъ безъ вѣ-

сти; потеря эта была почти исключительно въ егерскихъ баталіонахъ: Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка (въ лѣвой цѣпи) и Генераль-Адъютанта Князя Чернышева (въ арріергардѣ).

*Марш и бой
16-го Юля.*

Густой туманъ и мѣлкій дождь, препятствовавшіе въ нѣсколькихъ шагахъ различать предметы, не дозволяли отряду выступить 16-го Юля ранѣе 8 часовъ утра. Около этого времени войска двинулись въ прежнемъ порядкѣ. У крутаго оврага, который слѣдовало пройти, засѣли горцы, дѣйствовавшіе оттуда ружейнымъ огнемъ; но выдвинутая нами батарея заставила ихъ замолкнуть и разсѣяться, такъ что авангардъ безпрепятственно занялъ позицію на той сторонѣ. Съ подъемомъ туда открывается на большомъ пространствѣ молодой но густой лѣсъ; въ немъ пролегла дорога. Когда главная колонна стянулась, то для занятія обширной поляны находившейся, по увѣренію проводниковъ, впереди, двинута туда конница; но встрѣченная непріятельскими выстрѣлами — при чемъ раненъ командовавшій конными казаками, Полковникъ Витовскій — она остановилась и пропустила вперед войска авангарда. Сей послѣдній, пройдя нѣсколько перелѣсковъ и выбивая изъ нихъ штыками непріятеля, дѣйствовавшаго съ обѣихъ сторонъ ружейнымъ огнемъ (при чемъ тяжело раненъ командовавшій Литовскимъ баталіономъ Маіоръ Фрейтагъ) — вошелъ снова въ густой лѣсъ, гдѣ встрѣтилъ глубокій оврагъ, упорно защищаемый непріателемъ, и узкую извилистую дорогу, по которой войскамъ должно было слѣдовать. Генераль-Маіоръ Бѣлявскій съ головнымъ баталіономъ и двумя орудіями пробился сквозь эту тѣснину и нашелъ новое препятствіе — оврагъ въ вершинахъ коего устроенъ былъ непріятельскій заваль, откуда горцы поражали проходящія войска мѣлкими фланговыми навѣсными выстрѣлами. Пройдя и этотъ оврагъ съ

Литовскимъ и Апшеронскимъ баталіонами, Генераль Бѣлявскій овладѣлъ выотою у аула Шаухаль-Берды; но двѣ роты Саперъ съ двумя горными орудіями, пѣшей грузинскою милиціею и кавалеріею не могли за нимъ слѣдовать, потому что Саперы должны были остановиться въ опушкѣ лѣса и на полянѣ, для починки бывшаго тамъ мостика; здѣсь Саперы и артиллерія подвержены были жестокому огню засѣваго въ лѣсу непріятели, и понесли большую потерю. Такимъ образомъ сообщеніе одной части авангарда съ другою было прервано; Генераль-Лейтенантъ Гурко не однократно старался возстановить оное движеніемъ свободныхъ частей войскъ на высоты лежавшія съ лѣвой стороны и даже расположеніемъ на оныхъ орудіи, съ тою цѣлью, что бы взять завалы въ тылъ; но какъ успѣшному исполненію этого препятствовала мѣстность, то Генераль Гурко отправилъ въ подкрѣпленіе передовыхъ войскъ прибывшія изъ правой цѣпи двѣ роты Навагинскаго полка.

Въ это время Главнокомандующій, въ сопровожденіи Принца Александра Гессенскаго, собравъ части войскъ, находившіяся подъ рукою, рѣшилъ лично возстановить прерванное сообщеніе, и не взирая на жестокой огонь горцевъ, прибылъ къ авангарду; при чемъ во время этого слѣдованія ранены находившіеся при Главнокомандующемъ Адъютанты Гвардіи Поручики Глѣбовъ и Князь Васильчиковъ.

Затѣмъ войска наши заняли опушку лѣса съ правой стороны и прекратили убійственный огонь горцевъ по дорогѣ. Въ это время были убиты 5-го Сапернаго баталіона Капитанъ Фохтъ и Адъютантъ 20 полевой Артиллерійской бригады Поручикъ Квитницкій, тогда какъ дѣйствуя изъ орудія онъ самъ накладывалъ на него пальникъ, потому что большая часть прислуги была уже перебита.

Вскорѣ спустилась одна рота егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, а за нею шли и двѣ другія. Между тѣмъ съ противоположной стороны подоспѣли охотники Апшеронскаго и Литовскаго баталіоновъ, посланные Генераль-Маіоромъ Бѣлявскимъ, съ Поручикомъ Тихановымъ. Совокупное наступленіе охотниковъ и сказанныхъ ротъ, заставило наконецъ непріятеля бросить и послѣдній заваль. Когда высоты, съ лѣвой стороны были заняты, тамъ осталась рота егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка; двѣ остальные возвратились назадъ для занятія мостика въ оврагѣ, а двѣ роты Люблинскаго двинулись далѣе въ лѣсъ, къ завалу.

Между тѣмъ какъ это происходило въ авангардѣ, главныя силы — и соображаясь съ ними арріергардъ — постепенно подавались впередъ, переходя съ одной поляны на другую, и когда сообщеніе съ авангардомъ было востановлено, весь отрядъ безостановочно продолжалъ движеніе къ сел. Шаухалъ-Берды. Но какъ на большомъ протяженіи перерѣзанной лѣсистой мѣстности невозможно было занять всѣхъ пунктовъ, удобныхъ для прорыва непріятеля, то горцы не упустили случая вредить намъ выстрѣлами и даже бросаться въ шашки на менѣе прикрытыя части колонны. Генераль-Маіоръ Лабынцовъ, отражая непріятеля съ фронта, но въ тоже время заботясь объ обезпеченіи слѣдованія раненыхъ и вьюковъ, по перемѣнно посылалъ въ лѣво для занятія высотъ подходящія роты Навагинскаго и Замосцскаго баталіоновъ, ограждая такимъ образомъ колонну, сколько позволяла возможность. Не смотря однако на всѣ принятія мѣры, горцы успѣли убить нѣсколько вьючныхъ лошадей, что принудило оставить находившіяся на нихъ вьюки, по невозможности поднять ихъ; при этихъ сваткахъ отъ нашихъ пуль и штыковъ много гибло горцевъ, но за

всѣмъ тѣмъ со свойственною имъ жадностью къ добычѣ, они возобновляли нападенія съ большимъ ожесточеніемъ. При прохожденіи арріергарда, Суаибъ-Мулла, старшій Наибъ Чечни, желая нанести послѣдній рѣшительный ударъ, соединилъ въ одну массу всѣ толпы свои и бросился на 3 роту егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, оставленную у мостика; но Генераль-Маіоръ Лабынцовъ, зная горцевъ, предвидѣлъ это; онъ подкрѣпилъ егерей скрытыми резервами и такъ ожидалъ нападенія. Суаибъ-Мулла погибъ въ нашихъ штыкахъ и съ нимъ пало значительное число храбрѣйшихъ и вліятельныхъ людей Чечни, съ которыми онъ находился въ головѣ толпы: это пораженіе остановило натиски непріятеля на арріергардъ.

Когда главныя силы отряда поднялись на поляну у аула Шаухаль-Берды, Генераль-Маіоръ Бѣлявскій атаковалъ аулъ и занявъ его, оставилъ тамъ Апшеронскій баталіонъ; остальная часть отряда размѣщена на площадкѣ близъ селенія, сообразно съ мѣстностію. Здѣсь былъ хорошій водопой; поля засѣяныя пшеницею, кукурузою и другимъ хлѣбомъ, доставляли пищу людямъ и кормъ лошадямъ. Въ этотъ день мы потеряли убитыми: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 107; ранеными: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 10; нижнихъ чиновъ 306, контуженными: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 41; безъ-вѣсти пропавшими: нижнихъ чиновъ 15.

Главнокомандующій—въ избѣжаніе напрасной потери людей и въ особенности заботясь о сбереженіи раненыхъ—рѣшился въ этомъ лагерномъ расположеніи ожидать прибытія отряда Генераль-Маіора Фрейтага, которому подтверждено прежнее приказаніе, собрать войска и двинуться съ ними отъ укр. Герзель-аула къ Мискиту.

17 и 18 Июля,
отдыхъ.

17 и 18 Июля войска оставались на занятой позиціи у Шаухаль-Берды. Непрiятель пользуясь господствующею высотой праваго берега Аксаля, недоступною для внезапнаго нападенiя по причинѣ крутыхъ лѣсистыхъ обрывовъ, сосредоточилъ на полянѣ Бетти-мякѣ три орудiя и въ продолженiи двухъ-дней дѣйствовалъ ядрами, картечью, а преимущественно гранатами по нашему лагерю, не нанося впрочемъ существеннаго вреда; на ночь орудiя эти увозимы были въ близъ лежащiй хуторъ, гдѣ и Шамиль имѣлъ пребыванiе. Высоты влѣво и въ тылу лагеря, покрытыя густымъ лѣсомъ, заняты были партиями горцевъ, которыя также безпокоили лагерь, ведя перестрѣлку съ баталiонами Люблинскимъ, Апшеронскимъ и Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка. По дорогѣ къ Мискиту въ лѣсистомъ близъ Шаухаль-Берды оврагѣ, чрезъ который намъ должно было слѣдовать, виднѣлся сильный заваль и кромѣ того ночью слышны были въ томъ мѣсту работы горцевъ, устраивавшихъ новые завалы.

Въ эти два дня потеря наша была, убитыми: 12 пижнихъ чиновъ; ранеными 1 Оберъ-Офицеръ и 24 нижніе чина; контуженными 2 Оберъ-Офицера и 6 рядовыхъ; убито нѣсколько лошадей.

Наконецъ въ 7 часовъ вечера 18-го числа, на дорогѣ отъ Мискита показались войска Генераль-Маіора Фрейтага, который—на основанiи приказанiй данныхъ ему Главнокомандующимъ—собралъ отрядъ въ слѣдующемъ составѣ:

Донскаго казачьяго № 20 полка	. 1 сотня.
— — — — — № 52 — —	. 2 — —

Итого . . 3 сотни.

бат. роты.

2 батал. Модлинскаго пѣхотн. полк.	1	»
2 батал. Прагскаго — — — —	»	1

	бат.	роты.
2 батал. Люблинскаго егерск. полк.	»	2
1 батал. Замосцскаго — — — —	1	»
2 батал. Навагинскаго пѣхот. — —	»	3
4 батал. Егерскаго Генераль-Адью- танта Князя Чернышева полка . .	1	»
5 батал. — — — — — — — —	»	2
4 и 5 баталіоны Генераль - Адью- танта Князя Воронцова полка . . .	2	»
Кавказскаго линейн. № 15 батал.	»	2
<hr/>		
Итого . .	7 ¹ / ₂	бат.

Легкой № 3 батареи 14 полевой Артиллерійской бригады	1	орудія
Батарейной № 3 батареи 20 по- левой Артиллерійской бригады . .	3	— —
Донской каз. кон. № 1 батареи .	2	— —
Линейной каз. кон. № 14 батареи	4	— —
Подвижной гарнизонной Артиллеріи	3	—
<hr/>		
Итого . .	13	орудій

Движеніе и бой 19 Юля. Къ 9 часамъ утра 19 Юля, войска эти, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ и 4 орудій, оставленныхъ въ видѣ резерва не подалеку отъ Мискита—прибыли на поляну отдѣляемую большимъ лѣсистымъ оврагомъ отъ позиціи занятой главнымъ отрядомъ и поставивъ сильную батарею на удобной возвышенности, открыли огонь по занятому горцами правому берегу Ак-сая и по орудію ихъ, продолжавшему дѣйствовать въ колонны выступавшія изъ Шаухаль Берды. Съ приближеніемъ отряда Генераль-Маіора Фрейтага, войска тронулись ему на встрѣчу изъ лагеря, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Авангардъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Бѣлявскаго:

1 баталіонъ Литовскаго егерскаго полка,

Рота 5-го Сапернаго баталіона,
 Рота Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,
 Грузинская пѣшая милиція,
 Два горныхъ орудія.

ГЛАВНЫЯ СИЛЫ, подѣ командою Генераль-
 Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау:

2 баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка,
 Три роты 5-го Сапернаго баталіона,
 Двѣ роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,
 4 баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка,
 Конные казаки,
 Кабардинская и Грузинская конная милиціи,
 Два легкихъ и два горныхъ орудія.

При этой колоннѣ назначено слѣдовать тя-
 жестямъ и раненымъ, подѣ надзоромъ Генера-
 лья-Маіора Хрещатицкаго.

АРРИЕРГАРДЪ, (усиленный противу прежняго)
 подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Лабынцова:

3 баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка,
 1 и 2 баталіоны егерскаго Генераль-Адъютан-
 та Князя Чернышева полка,
 Два горныхъ орудія. (*)

Сверхъ того 1-му баталіону Люблинскаго
 егерскаго полка приказано остаться на занима-
 емой имъ позиціи, пока не вытянется весь от-
 рядъ и тогда присоединиться къ арріергарду.

ЛЪВАЯ ЦѢПЬ, (также усиленная) подѣ на-
 чальствомъ Полковника Барона Меллера-Зако-
 мельскаго.

Сводный баталіонъ егерскаго Генераль-
 Адъютанта Князя Воронцова полка,

(*) Остальные пять горныхъ орудій везены были на вьюкахъ, а лафеты
 ихъ уничтожены, какъ по несостоянію на лицо зарядѣвъ, такъ и
 потому, что часть артиллерійскихъ лошадей перебита, а часть
 оныхъ необходимо было отдать подѣ раненыхъ.

3 баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка.

Въ правую цѣпь — гдѣ нельзя было ожидать важныхъ покушеній непріятеля—назначень 3 баталіонъ Навагинскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Преображенскаго.

Лѣвая цѣпь и арріергардъ, удерживая непріятеля, дали возможность отряду спуститься въ лѣсистый оврагъ; но подъемъ съ другой стороны онаго до тѣхъ поръ не былъ безопасенъ, пока лѣвая цѣпь, совокупно съ войсками, высланными Генераль-Маіоромъ Фрейтагомъ, не выгнала горцевъ изъ занятыхъ ими на высотахъ заваловъ; въ особенности изъ одного изъ сихъ послѣднихъ горцы производили долгое время непрерывный огонь по лежащей внизу полянкѣ, чрезъ которую проходила дорога. Здѣсь, въ присутствіи Главнокомандующаго, тяжело раненъ состоявшій при авангардѣ Генеральнаго Штаба Капитанъ Прушановскій, а во время слѣдованія больныхъ получилъ новую смертельную рану Полковникъ Бибииковъ, и тяжело раненъ Гвардіи Поручикъ Козляниновъ.

Арріергардъ, выступая отъ сел. Шаухаль-Берды, оставилъ для занятія аула 1-ую Карабинерную роту егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка. Она была внезапно атакована многочисленною партією: рукопашный бой продолжался четверть часа и непріятеля легло на мѣстѣ до 150 человекъ; но и рота потеряла 2 Офицеровъ и до 60 нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ Генераль-Маіоръ Лабынцовъ, устроивъ резервы, отразилъ натискъ непріятеля и такимъ образомъ охранилъ безопасность нашихъ раненыхъ и выюковъ.

Съ появленіемъ на той сторонѣ оврага нашего арріергарда, войска Генераль-Маіора Фрейтага приняли и заступили его мѣсто. За тѣмъ движеніе отряда до Мискита—по мѣстности еще довольно трудной и перерѣзанной—бы-

ло уже совершенно обезпечено прикрытіемъ изъ сильныхъ и свѣжихъ войскъ; горцы, хотя показывались, но дѣйствовали слабо и весьма осторожно.

Войска остановились лагеремъ на уроч. Мискитъ; переходъ чрезъ послѣдній предъ онымъ оврагъ, былъ въ вечеру весьма затрудненъ проливнымъ дождемъ, испортившимъ дорогу такъ, что легкія орудія и ящики поднялись на позицію, занятую отрядомъ, только къ утру слѣдующаго дня.

Наша потеря въ этотъ день была: убитыми 1 Штабъ - Офицеръ, 2 Оберъ - Офицера, и 78 нижнихъ чиновъ; ранеными 1 Штабъ - Офицеръ, 7 Оберъ - Офицеровъ и 139 нижнихъ чиновъ; контуженными 2 Оберъ - Офицера и 25 нижнихъ чиновъ; 17 человекъ пропало безъ-вѣсти.

20 *Юля дви-
женіе отряд.
и прибытіе
въ укр. Гер-
зель-ауль.
Маршр. листъ 10*

Всѣ войска продолжали движеніе къ укр. Герзель-аулу, выступивъ изъ лагеря 20 числа въ 10 часовъ утра: арріергардъ, лѣвая и правая дѣлн составлены были изъ свѣжихъ баталіоновъ, прибывшихъ съ Генераль-Маіоромъ Фрейтагомъ, въ авангардъ же и въ главныхъ силахъ находился отрядъ слѣдовавшій изъ Дарго. Непрiятеля не было болѣе видно и въ 4 часа по полудни Главнокомандующій съ войсками — при звукѣ музыки, съ пѣсенниками впереди — прибылъ въ укр. Герзель-ауль.

Въ продолженіи движенія главнаго отряда отъ Дарго до Герзель-аула, съ 13 по 20 число Юля, сражаясь каждой день, мы потеряли всего: убитыми 2 Штабъ, 10 Оберъ - Офицеровъ и 282 нижнихъ чиновъ; ранеными: 9 Штабъ, 36 Оберъ - Офицеровъ и 733 нижнихъ чиновъ; пропало безъ-вѣсти 40 человекъ; сверхъ того контужены: 2 Штабъ и 9 Оберъ - Офицеровъ и 132 нижнихъ чина.

Войска, прибывшія съ Генераль Маіоромъ Фрейтагомъ, въ продолженіи 18, 19 и 20 чиселъ

Юля, имѣли слѣдующую потерю: убитыхъ нижнихъ чиновъ 14; раненыхъ Оберъ-Офицеръ 1, и нижнихъ чиновъ 69, контуженныхъ Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 27; безъ-вѣсти пропало 2; лошадей убито 20 и ранено 17.

Отдохнувъ нѣсколько при укр. Герзель-аулъ, войска, по приказанію Главнокомандующаго, отправлены или прямо на свои квартиры, или для временнаго расположенія въ удобнѣйшія станицы по Тереку; милиція равномерно отпущена по домамъ; всѣ больные и раненые распределены по ближайшимъ военнымъ госпиталямъ и лазаретамъ.

Заключеніе.

Незья не замѣтитъ, что какъ ни труденъ былъ путь пройденный главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ отъ Дарго къ Герзель-аулу, въ особенности по крутымъ подъемамъ и спускамъ испорченнымъ дождями, какъ ни упорно сопротивлялись горцы во многихъ пунктахъ — а преимущественно за завалами устроенными въ лѣсу — и какъ ни велико было число раненыхъ и изнуренныхъ трудностями похода людей, за всѣмъ тѣмъ мы не только не лишились ни одного орудія — которыя часто приходилось тащить съ чрезвычайными усиліями — но и не оставили ни одного изъ множества бывшихъ при отрядѣ раненыхъ

Выше уже объяснено, что одною изъ причинъ, побудившихъ Главнокомандующаго двинуться изъ Дарго на Герзель-аулъ, было то, что бы, привлекая на главный дѣйствующій отрядъ скопища горцевъ, тѣмъ самимъ облегчить сосредоточіе на позиціяхъ при Мичикалѣ и Кырки какъ войскъ, собственно тамъ оставшихся, такъ и тѣхъ, кои прежде находились въ Андій. Послѣдствія показали, что расчетъ этотъ былъ вѣренъ: отдѣльныя части бывшія въ укрѣпленіяхъ при Гогатѣ и у Букура, присоединились

къ главнымъ силамъ на позиціи Кыркъ со всѣми тяжестями, имѣвъ малую потерю. Въ особенности труднымъ было движеніе къ Буцуру части войскъ, остававшейся въ укрѣпленіи при сел. Гогатль; но не взирая на перерѣзанную мѣстность, на большое количество тяжестей и большихъ, а также на сопротивленіе горцевъ, Подполковникъ Бельгардъ совершилъ этотъ переходъ въ отличномъ порядкѣ. Всѣ бывшія въ Анліи и Гумбетъ войска возвратились за тѣмъ въ Сѣверный Дагестанъ и если онѣ потерпѣли, то не отъ непріятеля, а отъ продолжительной необычайно ненастной и суровой погоды. Главнокомандующій отправился изъ Герзель-аула къ этимъ войскамъ и сдѣлалъ на мѣстѣ всѣ распоряженія, какія по положенію дѣлъ и тогдашнимъ обстоятельствамъ края найдены необходимыми.

Походъ совершенный въ 1845 году главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ, не только останется памятнымъ участвовавшимъ въ ономъ, по необыкновеннымъ друдамъ и опасностямъ перенесеннымъ войсками съ привычными имъ терпѣніемъ и рѣшимостью, но и будетъ весьма полезенъ для насъ, какъ потому что горцамъ доказана нынѣ возможность проникнуть въ мѣста, считавшіяся доселѣ непреступными, такъ и по той причинѣ, что теперь извѣстно уже въ какой степени заслуживаетъ вниманія видѣнная нами страна и какіе пути ведутъ къ ней. Въ топографическомъ отношеніи сдѣланы нами замѣчательныя пріобрѣтенія; хотя весьма часто въ горахъ продолжительные и непроницаемые туманы прерывали полевыя работы, хотя съемку приходилось нерѣдко производить во время быстрого марша отряда, или среди боя подъ мѣткими выстрѣлами непріятеля—за всѣмъ тѣмъ намъ удалось о пройденномъ краѣ собрать желаемыя свѣденія.

Однимъ изъ самыхъ непріятныхъ слѣдствій кроваваго боя 10 и 11 Іюля было то, что онъ

доставилъ намъ около 800 человекъ раненыхъ, къ которымъ на походѣ необходимо было отдѣлять изъ фронта по крайней мѣрѣ втрое большее число людей, что значительно ослабляло дѣйствующія войска; съ другой стороны большая масса раненыхъ занимала на маршѣ — въ особенности по узкимъ и лѣсистымъ дорогамъ — огромное протяженіе, для охраненія коего требовались боковыя цѣпи и прикрытія, на гораздо большемъ противу обыкновеннаго пространствѣ. Такимъ образомъ числительный составъ собственно боевыхъ войскъ былъ чрезвычайно уменьшенъ и неудобство это возрастало съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ увеличенія числа раненыхъ при непрестанномъ боѣ съ непріятелемъ. Утвердительно можно сказать, что если бы не было дѣла 10 и 11 Юля и выше-означенныхъ непріятныхъ отъ него послѣдствій, то движеніе отъ Дарго къ укр. Герзель-ауль — каковы бы ни были трудности пути и сопротивленіе горцевъ — было бы исполнено войсками также легко и безостановочно, какъ и побѣдоносное на каждомъ шагу шествіе наше чрезъ Салатавію, Гумбетъ и Андію въ Дарго.

Хотя настоящій походъ стоялъ намъ многихъ чувствительныхъ потерь, но и горцамъ онъ будетъ памятенъ; всѣ свѣденія согласны въ томъ, что они понесли необычайный уронъ: почти не было аула въ которомъ не оплакивали бы многихъ убитыхъ, или куда не доставляли бы раненыхъ; нѣсколько уважаемыхъ наибоѣ и множество вліятельныхъ между туземцами лицъ погибли, и по единогласному мнѣнію мирныхъ горцевъ, уронъ этотъ, какъ по качеству, такъ и по количеству, не скоро можетъ быть пополненъ. Не менѣе тягостно для непокорныхъ, уничтоженіе ихъ жилищъ большею частію самимъ Шамилемъ и неизбежное истребленіе засѣянныхъ полей и луговъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это нужно было для довольствія отряда; можно

ожидать, что изъ лишившихся крова и пропитанія, найдется много недовольныхъ этимъ порядкомъ вещей.

Вообще не смотря на препятствія, противопоставляемыя самою природою и вліяніемъ на умы горцевъ Шамиля, а также не взирая на принятія ими противъ туземцевъ насильственные мѣры — этотъ походъ не останется безъ результата для будущаго времени и весьма замѣчателенъ въ военномъ отношеніи. Появленіе войскъ въ краѣ гдѣ еще никогда не была нога Русскихъ, занятіе нами Гумбета, трехъ-недѣльное пребываніе въ Андіи, славное взятіе съ боя и истребленіе Дарго, и наконецъ прослѣдованіе отряда по пути, который доселѣ былъ неизвѣстенъ и едва-ли считался проходимымъ — все это достаточно убѣждаетъ въ томъ, что для Русскихъ войскъ нѣтъ ничего невозможнаго, служба Великому **МОНАРХУ** и Отечеству.

Б. ДѢЙСТВІЯ
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ
ОТРЯДОВЪ.

а.) ДѢЙСТВІЯ САМУРСКАГО ОТРЯДА.

Составъ Са-
мурскаго от-
ряда.

30 Мая Самурскій отрядъ прибылъ на вы-
соты Турчи-дагъ, къ границѣ непокорныхъ
обществъ, въ слѣдующемъ составѣ:

Волынскій пѣхотный полкъ . . .	3 батал.
Подольскій егерскій — — . . .	3 — —
Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка	3 — —
Тифлискаго егерскаго полка . . .	1 — —
Мингрельскаго — — — — . . .	1 — —
Рота Кавказскаго Сапернаго батал. $\frac{1}{4}$ — —	

Итого $11\frac{1}{4}$ бат. (*)

Пѣшей милиціи	17 сотень
Донскаго казачьяго № 49 полка . . .	3 — —
Милиціи конной	14 — —
Крѣпостныхъ ружей	21
Горной № 2 батареи Кавказской гренадерск. Артиллерійск. бригады. горн. 6 оруд.	
Легкой № 3 батареи 19 поле- вой Артиллерійской бригады . . горн. 2 оруд.	
Легкой № 4 батареи той-же бригады	мелк. 4 оруд.

Всего пѣхоты. $\left\{ \begin{array}{l} 11\frac{1}{2} \text{ баталіоновъ.} \\ 17 \text{ сотень милиц.} \end{array} \right.$

Конницы . . . 17 сотень.

Артиллеріи. $\left\{ \begin{array}{l} 8 \text{ горныхъ} \\ 4 \text{ легкихъ} \end{array} \right\}$ орудій

и 21 крѣпостн. ружье.

(*) Главнокомандующій, еще предъ открытіемъ похода, желая до-
ставить Самурскому отряду болѣе самостоятельности и возмож-
ность дѣйствовать рѣшительно, усилилъ оный противу прежняго
тремя баталіонами, отправивъ къ нему изъ Сѣвернаго Дагеста-
на Волынскій пѣхотный полкъ.

Дѣйствія на р. Кара-койсу. Съ Турчи-дага отрядъ двинулся двумя колоннами къ р. Кара-койсу, которая по всему протяженію лѣваго берега отъ Согратля до Гуниба найдена укрѣпленною завалами въ нѣсколько ярусовъ. Непрiятель, занимавшій всѣ возвышенія, открылъ по нашему лагерю сильную пушечную пальбу, которая и продолжалась съ обѣихъ сторонъ до 7-го Іюня. Не видя возможности устроить здѣсь переправу, въ особенности по полноводію рѣки, возвысившейся отъ проливныхъ дождей, Генераль-Маіоръ Князь Аргутинскій-Долгорукій возвратился съ отрядомъ на Турчи-дагъ, оставивъ у сел. Чохъ 4 баталіона съ 4 орудіями, которыя невозможно было поднять на Турчи-дагъ до 12-го числа, по случаю ненастья и выпавшаго глубокаго снѣга. Между тѣмъ дабы удержать на Кара-койсу непріятельскія толпы, отрядъ сдѣлалъ демонстрацію къ сел. Кегеръ и къ Салтинскому мосту; на другой день послѣ занятія Андiи нашими главными силами, т. е. 15-го Іюня, сел. Кегеръ — мѣстопробываніе измѣнника Асланъ Кадія—было разрушено.

Движеніе къ С. Тилитль. Слѣдуя указаніемъ Главкомадующаго, Князь Аргутинскій-Долгорукій, оставивъ два баталіона и четыре легкія орудія на позиціи Турчи-дагъ, выступилъ съ остальными войсками 19-го Іюня мимо Согратля къ сел. Магаръ, въ обществѣ Мукратль, съ цѣлю перейти въ этомъ пунктѣ р. Кара-койсу. Не смотря на сопротивленіе непріятеля, переправа эта совершена 21 числа и отрядъ направился въ Карахское общество: горцы отступили; измѣнникъ Даніель (бывшій Султанъ Элисуйскій) бѣжалъ, и войска, истребивъ 23 Іюня мѣстопробываніе его—ауль Гочада—стали лагеремъ на высотахъ предъ селеніемъ Тилитль.

Между тѣмъ наибъ Кибитъ-Магома, отступивъ отъ р. Кара-койсу, возвратился въ Тилитль и дѣятельно занялся улучшеніемъ средствъ обороны этого мѣста, укрѣпленнаго еще прежде въ те-

ченіи зимы. Это обстоятельство, равно и то, что при отрядѣ оставалось только по 4-е Іюля провіанта, котораго нельзя было пополнить ближайшимъ путемъ, за немѣніемъ переправы у сел. Ругджабъ—принудили Генерала Князя Аргутинскаго-Долгорукаго не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ Тилитля, а заняться опустошеніемъ прилежащаго края и рекогносцировкой общества Гидатль. Часть отряда оставленная противъ сел. Тилитль истребляла тамъ окрестныя поля и хутора; въ перестрѣлкѣ бывшей ночью на 29-е Іюня, къ сожалѣнію убитъ съ нашей стороны Командиръ Подольскаго егерскаго полка, Полковникъ Бубликъ. Съ другою частью отряда Князь Аргутинскій-Долборукій сдѣлалъ движеніе въ Гидатлинское общество, при чемъ арріергардъ, проходя трудную горную тѣснину у сел. Зивури, имѣлъ сильную перестрѣлку съ непріателемъ; принявъ покорность отъ тамошнихъ жителей, войска возвратились 30 числа на позиціи при Тилитль.

Чтобы возстановить прямое сообщеніе съ Кумухомъ и тогда вновь открыть наступательныя дѣйствія, начальникъ Самурскаго отряда снялся 1-го Іюля съ позиціи у Тилитль и тремя колоннами двинулся къ Ругджабу: непріатель сильно тѣснилъ нашъ арріергардъ, но понесъ значительную потерю, отступилъ въ Тилитль.

Посланный въ Кумухъ за продовольствіемъ транспортъ возвратился къ отряду 7-го Іюля, по весьма затруднительной горной тропинкѣ, идущей мимо сел. Согратль, переправясь чрезъ р. Кара-койсу по мосту на скоро устроенному туземцами, но совершенно непроходимому для легкой артиллеріи. Между тѣмъ заготовлялись для прочнаго моста матеріалы, доставленіе коихъ къ мѣсту переправы возложено было на жителей сел. Ругджабъ. 8-го Іюля часть отряда двинулась къ р. Кара-койсу; 13 прибыли туда же со стороны Турчидага оставленные тамъ вой-

ска, для прикрытія устраиваемаго моста, который оконченъ 14-го числа.

*Вторичное
наступление
къ сел. Ти-
литль.*

За тѣмъ 17 Юля Самурскій отрядъ тронулся и 18 снова прибылъ къ сел. Тилитль. Оно было сильно укрѣплено: толпы Гаджи-Мурата, Кибить-Магомы и друиыхъ наибовъ присланныхъ на помощь Шамилемъ, занимали крѣпкое по мѣстоположенію и вооруженное 5 орудіями селеніе, устроенныя тамъ завалы, а также окрестныя высоты. Постоянные дожди и густой туманъ держали отрядъ въ бездѣйствіи; только ночью случались перестрѣлки съ горцами, подползавшими къ лагерю.

Потеря которой должно было ожидать отъ штурмованія высотъ, невозможность рѣшительнаго результата, потому что нельзя было совершенно отбросить непріятеля и что занявъ даже сел. Тилитль, пришлось бы его скоро оставить, опасеніе что сильныя дожди могли сорвать мостъ на Кара-койсу, и наконецъ то, что провіанта было при войскахъ только по 1-е Августа — все это заставило начальника Самурскаго отряда опять отойти назадъ на р. Кара-койсу.

Съ разсвѣтомъ 24 числа отрядъ двинулся; горцы по обыкновенію своему дѣятельно преслѣдовали, тѣсня въ особенности арріергардъ, но всякое ихъ покушеніе отражаемо было съ примѣрною рѣшительностію. Князь Аргутинскій-Долгорукій, пользуясь выгодною мѣстностію, рѣшился перейти въ наступленіе и расположилъ соотвѣтственно тому свои эшелоны, поставивъ скрытно часть пѣхоты и кавалерію. За тѣмъ послѣ небольшого отдыха и обстрѣлявъ сгустившіяся толпы Кибить-Магомы, войска съ музыкою и барабаннымъ боемъ двинулись и опрокинули непріятеля; кавалерія бросилась за бѣгущими и преслѣдовала ихъ по пятамъ на растояніи трехъ верстъ, пѣхота колола штыками горцевъ, спасшихся отъ конницы нашей. Наконецъ послѣ нѣкотораго еще сопротивленія ско-

пища Гаджи Муратомъ предводимаго, непріятель разсѣялся и скрылся изъ виду съ большимъ урономъ. Послѣ этого дѣла отрядъ направлень частію къ озеру Иногечиѣ-гелъ, частію на Турчи-дагъ.

*Возвращеніе
отряда въ
Кумухъ.*

Извѣстяся, что главныя силы наши, дѣйствовавшія въ Андїи, возвратились на плоскость, начальникъ Самурскаго отряда стянулъ его на Турчи-дагъ 4-го Августа; впослѣдствїи же, когда слѣдалось положительно извѣстнымъ, что въ горахъ сборовъ уже нѣтъ, войска отодвинуты назадъ и 31-го Августа возвратились въ Кумухъ.

Въ продолженїи дѣйствїй этого отряда съ 1-го Іюня до половины Августа убыль въ немъ была слѣдующая:

	Шт.	Офиц.	Обер. Офиц.	нижн. чин.	милиц.	Всего.	Лошад.
Убито:	1.	1.	41.	22.	65.	30.	
Ранено:	1.	6.	168.	66.	241.	13.	
Контужено: »		7.	70.	17.	94.	»	

Хотя этотъ походъ Самурскаго отряда не ознаменованъ ни какимъ особеннымъ событіемъ, хотя по выше-изложеннымъ уваженїямъ и сел. Тилигль не было взято, за всѣмъ тѣмъ главное назначеніе отряда—именно привлеченіе на себя горцевъ изъ непокорныхъ обществъ лежащихъ южнѣ Аварїи — было имъ исполнено. Замѣчательно также, что начальникъ Самурскаго отряда, принявъ отъ нѣкоторыхъ обществъ изъявленіе покорности, умѣлъ заставить ихъ не только снабжать насъ перевозочными средствами и исправлять гдѣ нужно дороги, но даже выставить нѣкоторую часть милиціи, которая и находилась въ рядахъ Самурскаго отряда.

б.) ДѢЙСТВІЯ ЛЕЗГИНСКАГО ОТРЯДА.

Составъ Лезгинскаго отряда.

Въ составъ Лезгинскаго отряда входили:

2 и 3 баталіоны Эриванскаго Карабинернаго полка	2 баталіона
2, 3 и 4 баталіоны Тифлискаго егерскаго полка	3 — — —
Грузинскій пѣшій полкъ	500 человекъ
Нижегородскаго Драгунскаго полка, спѣшенныхъ эскадроновъ	4
Уральскаго казачьяго № 7 пол. Конной милиціи	3 сотни 2 — —
Батарейной № 1 батареи Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады	4 орудія
Легкой № 1 батареи той-же бригады	4 — —
Новозакатальскаго артиллерійскаго гарнизона	2 — —
10 фунтовыя мортирки	2 — —
и два взвода съ крѣпостными ружьями.	

Всего: пѣхоты	}	5 баталіоновъ
		500 человек. милиціи
		4 эскадр. драгунъ.
Конницы		5 сотенъ.
Артиллеріи		12 орудій.

Движеніе отряда въ горы.

Достоверныя свѣденія, полученныя 23 Мая, что Лезгины собираются занять и укрѣпить и безъ того едва проходимые главные пути въ Анкракъ и въ особенности Мааль-расъ, заставили Начальника Лезгинскаго отряда начать наступленіе нѣсколько ранѣе чѣмъ предполагалось. Такимъ образомъ, сосредоточившись въ сел. Бѣлоканы, часть этого отряда выступила 25-го Мая на гору Акималъ; оттуда послана ночью впередъ милиція, которая подъ начальствомъ Маіора Князя Чавчавадзе сбита непріятельскій

постъ на Мааль-расѣ и заняла эту важную позицію. Впослѣдствіи притянуты сюда и прочія части отряда изъ Лагодехи, Картубани и Бержаньяны, за исключеніемъ драгунъ и 4 баталіона Тифлискаго егерскаго полка, оставленнаго съ двумя орудіями въ сел. Кахъ, для обезпеченія горныхъ деревень Элисуйскаго участка.

По случаю большаго холода и снѣга, часть отряда, подъ начальствомъ Полковника Дебу, отправлена была съ позиціи на Мааль-расѣ внизъ версты на три, къ урочищу Рогно-оръ.

*Бой на уроч.
Рогно-оръ.*

29 Мая сильная партія Лезгинъ показала на горахъ предъ позицію Полковника Дебу; началась перестрѣлка, усиливавшаяся постепенно по мѣрѣ прибытія къ горцамъ подкрѣпленій и введенія нами въ дѣло большаго числа войскъ. Бой продолжался уже около 7 часовъ, когда Генераль-Лейтенантъ Шварцъ, собравъ всѣ войска, рѣшительно атакою сбиль непріятеля на всѣхъ пунктахъ и заставилъ его укрыться въ горы.

*Бой близъ го-
ры Кекъ.*

Отрядъ усиленный прибывшими съ линіи войсками, былъ расположенъ ниже Мааль-раса близъ горы Кекъ, когда 31 Мая, Даніель и Мулла Шабанъ со скопищемъ изъ 5000 человекъ, атаквали наши войска, обходя позицію ихъ справа и слѣва. Лезгины встрѣтили вездѣ сильный отпоръ и наступленіемъ нашимъ частию отрѣзаны, частию опрокинуты, такъ что стремительно и въ безпорядкѣ разсѣялись по горами.

*Движеніе въ
Джурмутъ.*

Послѣ этихъ двухъ дѣлъ отрядъ по 9-е Юня оставался на мѣстѣ, а въ этотъ день выступилъ на уроч. Тамалду, въ Джурмутскомъ обществѣ: возмущившіеся—было жители снова покорились. 19 числа Даніель и Мулла Шабанъ, возвратившись изъ Рысурскаго магала, вторгнулись снова въ Джурмутъ и сожгли нѣсколько деревень. По этому Генераль-Лейтенантъ Шварцъ,

приказавъ для развлеченія вниманія непріятеля, сдѣлать рекогносцировку по ущелью ведущему въ Кейсерухъ, и оставивъ на Тамалдинской позиціи часть войскъ, двинулся въ Тебельское общество противъ Муллы Шабана. Съ приближеніемъ нашего авангарда толпы Лезгинъ разбѣжались, а Тебельдинцы изъявили покорность. Послѣ этого въ Анкракльскихъ обществахъ — псключая Ташъ и Анцухъ — водворилось вездѣ совершенное спокойствіе; отрядъ возвратился на урочище Тамалду.

*Движеніе
въ общества
Ташъ и Ан-
цухъ.*

Лезгинскій отрядъ, выжидая открытія дѣйствій къ сел. Тилитль, оставался на этой позиціи въ готовности содѣйствовать Самурскому отряду. За тѣмъ извѣстясь о наступленіи его, Генераль-Лейтенантъ Шварцъ, для развлеченія вниманія горцевъ, двинулся 22-го Іюля, что бы наказать общества Ташъ и Анцухъ, которыя все еще не покорствовали. Отрядъ выступилъ чрезъ сел. Бехельду и горы Дамаль и Салугирь къ Черельской переправѣ; оттуда часть войскъ 27-го Іюля направлена въ Ташлинское общество, гдѣ никогда еще не были Русскіе, и сожгла тамъ 4 аула; а какъ жители все еще не являлись съ покорностію, то на другой день преданы были огню еще 14 ауловъ, ближайшіе хутора и весь хлѣбъ.

*Бой при Гекъ-
Нардиванъ.*

29-го Іюля отрядъ возвратился на Черельскую позицію, а 30 двинулся въ общество Анцухъ. На границѣ онаго окрестныя высоты и въ особенности неприступная Гекъ-Нардиванъ (небесная лѣстница) были сильно заняты горцами. Извѣстясь въ это время, что Самурскій отрядъ отступилъ отъ сел. Тилитль, и имѣя впереди смѣлаго непріятеля, сзади — колеблющихся въ преданности Капучинцевъ, а провіанта только по 1-е Августа, Генераль-Лейтенантъ Шварцъ рѣшилъ разбить горцевъ и потомъ стать на урочищѣ Химрикъ, кратчайшемъ сообщеніи съ Лезгинскою линією. 31-го Іюля Пол-

ковникъ Бельгардъ атаковалъ непріятеля; сеі послѣдній выбить изъ заваловъ и лѣсу, и совершенно разбѣянъ; 1-го Августа отрядъ расположился на уроч. Химрикъ. 6-го и 7-го числа новое скопище Лезгинъ у Черельской переправы сдѣлало нападеніе на селенія Калакъ и Кутлабъ; но съ помощію 2 баталіона Тифлискаго егерскаго полка, подъ командою Подполковника Мезенцова, жители этихъ селеній прогнали горцевъ.

*Походъ въ
Дидо.*

Имѣя въ виду желаніе Главнокомандующаго, получить обстоятельныя свѣденія о краѣ занимаемомъ обществомъ Дидо, безпокойнымъ сосѣдомъ Кахетіи, и о дорогахъ ведущихъ оттуда на Лезгинскую линію, Генераль-Лейтенантъ Шварцъ предположилъ двинуться туда одновременно съ трехъ сторонъ: своимъ отрядомъ отъ Калака, частию войскъ Лезгинской линіи чрезъ гору Андаразанъ къ сел. Инуху, а жителями Тушетіи и Хевсуріи отъ горы Лай, также на сел. Инухъ и Хупро. Предпріятіе это было довольно затруднительно, какъ по препятствіямъ представляемымъ мѣстностію, по которой должно было слѣдовать войскамъ, такъ въ особенности по тому уваженію, что въ это время главный дѣйствующій отрядъ нашъ возвратился уже изъ Дарго на плоскость, а Самурскій равномерно перешелъ обратно Кара-койсу, такъ что не большой Лезгинскій отрядъ предоставленъ былъ собственнымъ своимъ силамъ и ни откуда не могъ ожидать содѣйствія. Но Генераль Шварцъ, съ обычною распорядительностію, приступилъ къ исполненію своего плана, употребивъ при томъ вполнѣ удавшуюся военную хитрость, а именно: предположенное движеніе въ Дидо содержалъ онъ въ глубочайшей тайнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ распустилъ слухъ, что идетъ наказать Кейсерухцевъ и Карахцевъ, принявшихъ къ себѣ вновь набовъ Шамиля, возложивъ за тѣмъ на

Анкракльскія общества обязанность, немедленно исправить дорогу съ Химрика въ Джурмутъ, дабы отрядъ могъ туда слѣдовать безпрепятственно. Когда горцы убѣдились въ томъ, что Генераль Шварцъ будетъ дѣйствовать въ томъ направленіи и обратили туда свое вниманіе, войска наши неожиданно ночью на 12-е Августа двинулись къ сел. Бежить на границу Дидо. Жители сего послѣдняго не приняли предложенія безусловной покорности, а потому 12-го Августа отрядъ, слѣдуя по весьма трудной, занятой непріателемъ мѣстности, неся въ гору на рукахъ два горныхъ единорога и отразивъ неоднократные порывистые натиски Лезгинъ, опрокинулъ послѣднихъ и занялъ сел. Инухъ.

Какъ и новое предложеніе сдать, оставлено безъ отвѣта, то истребивъ сел. Инухъ, отрядъ 13-го Августа направился по слѣдамъ Дидойцевъ ущельемъ къ сел. Кидеро; выбивая постепенно горцевъ изъ заваловъ по высотамъ, войска дошли къ сел. Кидеро, крѣпкому по мѣстоположенію и по каменнымъ постройкамъ въ два и три этажа, и защищаемому сверхъ того многими башнями. Общю дружною атакою со всѣхъ сторонъ аулъ занятъ; Дидойцы толпами бѣжали, преслѣдуемые нашею конницею; сел. Кидеро сожжено, а вслѣдъ за тѣмъ и два другіе — Захидо и Котохо. (*)

Утромъ 14-го Августа отрядъ направился въ средоточіе Дидо, къ большому сел. Хупро. Здѣсь горцы пытались снова обороняться, но не взирая на трудную мѣстность, бодрымъ наступленіемъ одной части войскъ и искуснымъ расположеніемъ другой, они совершенно разбиты и прогнаны. Этимъ заключень былъ походъ въ Дидо.

(*) При штурмѣ сел. Кидеро въ числѣ убитыхъ горцевъ былъ и главный Дидойскій наибъ -- извѣстный своею ученостію и изувѣрствомъ Мулла-Магометъ.

Въ этотъ день соединились съ отрядомъ войска, пришедшія съ Лезгинской линіи, подъ начальствомъ Полковника Маркова; Тушинцамъ слѣдовавшимъ отъ горы Лай, приказано возвратиться, и какъ дальнѣйшее пребываніе въ Дидойскомъ обществѣ было бесполезно, то Лезгинскій отрядъ, спустясь съ горъ, прибылъ 18 Августа обратно на линію, чрезъ укр. Натлисъ-Мцемели и сел. Сабуи. Во все продолженіе дѣйствій Лезгинскаго отряда, съ 26-го Мая по 18-е Августа, потеря въ войскахъ была слѣдующая:

Оберь-Офиц. нижн. чин. м и л и ц и и. Всего.

Убито:	1.	62.	2 Офиц. и	28 мил.	93.
Ранено:	7.	196.	2 — —	56 —	261.
Контужено:	4.	65.	» — —	40 —	109.

Этотъ почти трех-мѣсячный походъ Лезгинскаго отряда, совершенный съ особенною предприимчивостію и примѣрною дѣятельностію, замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ: дѣйствіями отряда постоянно сохранено было спокойствіе, какъ въ Джаробълоканскомъ округѣ и въ прилежащемъ краѣ вообще, такъ и между враждебными намъ обществами; изъ нихъ наиболѣе непокорныя строго наказаны; скопища горцевъ, намѣревавшіяся сопротивляться, неоднократно разбиты и разсѣяны; войска наши проникнули въ мѣста, которыя до настоящаго времени считались недоступными или непроходимыми, а что можетъ быть еще важнѣе, нами собраны о краѣ, почти совершенно неизвѣстномъ, хорошія топографическія свѣденія, и наконецъ этотъ рѣшительный походъ меньшаго отряда произвелъ въ той сторонѣ сильное въ нашу пользу моральное дѣйствіе на умы непокорныхъ племенъ.

в.) **ЗАНЯТІЯ НАЗРАНОВСКАГО ОТРЯДА.**

Назрановскій отрядъ, кромѣ быстрога и удачнаго набѣга 5-го Іюня на аулъ Шауданъ-Шари, и кромѣ участвованія въ движеніи, сдѣланномъ Генераль-Маіоромъ Фрейтагомъ въ Чечню около 1-го Іюля для отвлеченія туда части горцевъ, собравшихся для обороны Дарго — не имѣлъ минувшимъ лѣтомъ особенныхъ военныхъ дѣйствій и прикрывалъ — какъ выше сказано — водвореніе друхъ новыхъ станицъ на Сунжѣ. Наступленіе наше въ Андію и Дарго привлекли туда всю вооруженную часть народонаселенія изъ Чечни; за тѣмъ во все теченіе лѣта устройство станицъ не было прерываемо ни какими покушеніями Чеченцевъ. Это дало возможность привести къ осени сказанныя станицы въ наилучшее во всѣхъ отношеніяхъ положеніе.

В. ДѢЙСТВІА

на

ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ

и на

КАВКАЗСКОЙ ЛИНІЯХЪ.

ДѢЙСТІЯ НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ И НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІЯХЪ.

Внѣ главнаго театра военныхъ дѣйствій сего года въ восточномъ Кавказѣ, были и на другихъ пунктахъ происшествія, заслуживающія вниманія.

Шамиль, угрожаемый главными нашими силами въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ, старался всѣми способами отвлечь вниманіе и часть силъ нашихъ къ Черноморіи и Закубанской сторонѣ. Онъ посылалъ туда эмиссаровъ своихъ, какъ для разрыва сношеній, въ которыхъ находились съ нами нѣкоторыя непокорныя племена и для побужденія ихъ сдѣлать вторженіе въ наши предѣлы, такъ и для возмущенія покорныхъ намъ жителей, и наконецъ для сбора скопища, которое вслучаѣ успѣха должно было присоединиться къ нему. Но всѣ эти происки остались безплодными, при благоразумныхъ мѣрахъ, принятыхъ съ нашей стороны мѣстнымъ начальствомъ.

а.) ДѢЙСТІЯ НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ.

Такимъ образомъ въ сторонѣ, прилегающей къ восточному берегу Чернаго моря, населенной Черкескими племенами, старанія Шамиля не имѣли желаемыхъ имъ послѣдствій: сношенія наши съ горцами не только не ослабли, но напротивъ мѣновая торговля примѣтно развивалась даже въ землѣ непокорныхъ Шансуговъ и Убыховъ. Это произошло отъ части и отъ неурожая. Горцы, запасаясь въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи въ большемъ количествѣ солью, мѣняли излишекъ ея на хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ урожай былъ обильнѣе.

Не оставляя торговли съ нами и ведя переговоры о покорности, легковѣрные горцы совѣщались однако въ тоже время съ посланными

Шамяля, и увлеченные хитрымъ фанатикомъ Солейманъ-Эфендіемъ, агентомъ Шамяля, объявились клятвою выслать для него войско. И дѣйствительно Солейманъ - Эфендіи умѣлъ между Шапсугами и Натухайцами собрать толпу удалцевъ въ нѣсколько сотъ человекъ, болшею частию людей бѣдныхъ, бездомныхъ и низшаго званія (Черкесы называютъ ихъ гаджеретами); въ послѣдствіи, когда Солейманъ-Эфендіи перешелъ на р. Бѣлую, скопище это увеличилось до 2 или 3 тысячъ человекъ, набранныхъ или добровольно явившихся отъ Абадзеховъ и другихъ племенъ, обитающихъ на Сѣверной покатости главнаго хребта.

На этомъ остановились успѣхи Солейманъ-Эфендіи между Черкескими племенами, населяющими побережье Чернаго моря. Вообще появившіеся такого рода возмутители не имѣли еще до сихъ поръ рѣшительнаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ. Они успѣвали собирать шайки, на время отклонять Черкесовъ отъ торговыхъ и дружескихъ сношеній съ нами и часто созывать ихъ на народныя собранія—на которыя люди эти стекаются охотно по страсти своей къ толкамъ—но всѣ усилія связать племена въ одно цѣлое, что бы заставить ихъ дѣйствовать по произволу и видамъ одной воли, оставались тщетными. Свободная торговля, производившаяся отъ весны до конца осени съ необычайною дѣятельностію, также должна была сколько нибудь возбудить частный интересъ въ народѣ. Впрочемъ торговля и война были для него нынѣшнемъ лѣтомъ, какъ и всегда, двумя занятіями, одно другому не препятствовавшими.

Неоднократно горцы дѣлали нападеніе на укрѣпленіе и на команды, высылаемыя для фуражировки, для рубки лѣса или для прикрытія порціоннаго скота, но всякій разъ безуспѣшно. Часто стычки эти ограничивались перестрѣлками, иногда рѣшались штыками. Замѣчатель-

нѣйшія произшествія въ этомъ родѣ были слѣдующія:

26-го Мая толпа хищниковъ въ 600 человекъ, раздѣлясь на три части, напала близъ Суворовской станицы (около Анапы) на поселянскій скотъ, при которомъ находилось въ прикрытіи 10 человекъ пѣхоты, 10 вооруженныхъ поселянъ и 20 конныхъ казаковъ. Съ помощію подоспѣвшаго подкрѣпленія горцы были отбиты, но потомъ бросились на другое стадо и успѣли захватить до 340 штукъ овецъ и телятъ. Войска вышедшія изъ станицы, подкрѣпленные еще 60 казаками при одномъ горномъ орудіи, преслѣдовали хищниковъ и отбили у нихъ безъ малаго всю добычу.

Ночью съ 26-го на 27-е Мая значительная партія сдѣлала нападеніе на фортъ Раевскій и подошла уже къ самому рву, но бдительность гарнизона и удачный огонь заставили ее уйти безъ успѣха.

1-го Іюля горцы бросились на приступъ форта Головинскаго, но распорядительность воинскаго начальника, Капитана Банковскаго, и совокупный огонь, ружейный и картечный, изъ укрѣпленія и съ купеческаго судна, прибывшаго на рейдъ, заставили непріятеля отказаться отъ своего намѣренія.

5-го Іюля партія, въ 1000 человекъ Натухайцевъ, бросилась на порціонный скотъ и на козцевъ, находившихся вблизи Витязевой станицы (около кр. Анапы). По сдѣланной тревогѣ Поручихъ Черноморскаго линейнаго № 13 баталіона, Энгельманъ тотчасъ же бросился съ 130 человекъ пѣхоты и 32 конными казаками при одномъ орудіи на встрѣчу партіи. Горцы атаковали его шашками, но были отражены. Въ это время прибылъ командиръ Донскаго казачьяго № 10 полка Подполковникъ Зарубинъ съ 250 казаками, и опрокинувъ совершенно непріятеля, стремительно преслѣдовалъ его, такъ что

горцы оставили на мѣстѣ 10 тѣлъ убитыхъ, 11 осѣдланыхъ лошадей, 8 ружей и 15 шапекъ.

3-го Августа значительная партія хищниковъ, въ нѣсколько сотъ человекъ съ 6 знаками, дѣлала неоднократныя нападенія близъ Геленджикскаго укрѣпленія, на прикрытіе порціоннаго скота, состоявшее изъ 118 человекъ пѣхоты при 1 Офицерѣ и 2 орудіяхъ. Непрiятель былъ отраженъ съ большою потерею.

Азовскія лодки дѣйствовала по обыкновенію удачно. Взятіе Азовскими казаками, подъ начальствомъ начальника Азовскихъ командъ, Подполковника Бараховича, 30-го Ноября прошедшаго года контрабанднаго судна, съ 160 чел. обоего пола изъ лучшихъ черкесскихъ фамилій, имѣло послѣдствіемъ что одно изъ обществъ племени Убыховъ предложило покорность свою за выдачу имъ помянутыхъ плѣнныхъ, и что вообще горцы на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря были нѣкоторое время покойны.

22-го Мая Сотникъ Азовскаго войска Голицынъ, узнавъ что въ ущельи Вуланъ находится Турецкое контрабандное судно, отправился туда съ двумя вооруженными баркасами и командою въ 46 чел. для уничтоженія судна. Найдя что оно уже вытащено было на берегъ, онъ приблизясь къ берегу, открылъ огонь изъ фальконетовъ, и сбилъ одно орудіе на суднѣ, которое вскорѣ загорѣлось. Пальба съ баркаса не позволяла горцамъ потушить пожаръ.

18-го Іюля Подполковникъ Бараховичъ направился изъ форта Вельяминовскаго съ 7 Азовскими баркасами и 120 чел. экипажа въ ущелье Махупсепе, между фортами Вельяминовскимъ и Лазаревскимъ, для истребленія двухъ-мачтоваго Турецкаго судна. Два орудія были поставлены Черкесами на гребень пригорка, для охраненія входа въ ущелье. Въ два часа ночи, подъ пушечными и ружейными выстрѣлами, вышелъ десантъ съ быстротою на берегъ, бросился на

орудія и овладѣвъ ими, зажегъ судно, бывшую тутъ гребную галеру и балаганъ съ товарами. Горцы преслѣдовали отступавшія войска съ большимъ ожесточеніемъ, но были отбиты съ потерею. Это счастливое дѣло стоило намъ только двухъ раненныхъ и одного контуженнаго.

Начальникъ Черноморской береговой линіи, Генераль-Адъютантъ Будбергъ, объѣзжая въ концѣ Юля линію, замѣтилъ на берегу близъ Мамай-мыса, между укрѣпленіями Навагинскимъ и Головинскимъ одно-мачтовое Турецкое судно. Дождавшись окончанія морскаго волненія и прибоя, Генераль-Адъютантъ Будбергъ прибылъ ночью съ 1-го на 2-е Августа съ пароходомъ противъ мыса Мамай и отрядилъ взятыхъ для этого изъ разныхъ укрѣпленій 6 Азовскихъ баркасовъ съ 100 чел. десантныхъ войскъ, подъ командою Капитана 1 ранга Панфилова, для овладѣнія судномъ, которое охраняли сторожевые Черкесы, имѣя при себѣ два орудія. Десантныя войска бросились въ воду и такъ быстро напали на непріятеля, что онъ не успѣлъ увести одного орудія, заряженнаго картечью, которое и было отбито нами. Истребивъ судно огнемъ, войска возвратились благополучно, сильно преслѣдуемые горцами. У насъ потеря состояла изъ двухъ убитыхъ и трехъ раненныхъ матросовъ.

Къ благопріятнымъ событіемъ, случившимся еще на Черноморской береговой линіи, принадлежитъ изъявленная абреками покорность нашему Правительству. Благоразумными распоряженіями начальника 3-го отдѣленія линіи, Генераль-Маіора Барона Врангеля, и Владѣтеля Абхазіи Генераль-Лейтенанта Князя Шервашидзе, Дальскіе и Цебельдинскіе абреки, такъ долго тревожившіе набѣгами своими прибрежныя земли покорныхъ Джигетовъ, принесли 1-го Юля присягу на вѣрноподданство ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Сверхъ того стараніями Генераль-Лейтенанта Князя Шервашидзе, жители долины Ахчачсхау изъявили также покорность свою Россіи и тѣмъ еще болѣе обезпечено означенное побережье.

б.) ДѢЙСТВІЯ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ:

На Черноморской кордонной линіи.

Въ началѣ Генваря мѣсяца Абадзехи дѣлали нѣсколько покушеній на Черноморскую кордонную линію, но безуспѣшно. Между тѣмъ безпрерывно получались извѣстія о необыкновенномъ сборищѣ горцевъ на р. Иль, съ намѣреніемъ вторгнуться въ предѣлы Черноморіи. Немедленно приняты были всѣ мѣры къ подкрѣпленію и надежной оборонѣ линіи. Для этого сформировано было три летучіе отряда подъ начальствомъ полковыхъ командировъ: 11 конно-Черноморскаго полка Подполковника Борзикова, 7 коннаго полка Полковника Могукорова и Донскаго казачьяго № 29 полка Подполковника Протопопова.

Наконецъ сборище непріятельское 11-го Генваря вторгнулось на нашу сторону. На протяженіи болѣе 80 верстъ кордонной линіи по Кубани, горцы покушались шестью значительными партіями, въ числѣ 4 т. ворваться въ разныхъ пунктахъ линіи, почти одновременно—и вездѣ были отражены и не только испытали неудачу, но и понесли большую потерю. Не довольствуясь этимъ, они соединились 13 числа на уроч. Хабонецъ и положили, раздѣлившись на три партіи, устремиться одновременно на линію въ трехъ отдаленныхъ пунктахъ; но временно—командующій линіею, Генераль-Маіоръ Рашпиль, разстроилъ внезапнымъ нападеніемъ злоумышленіе ихъ и разсѣялъ сборище.

Соединивъ менѣе чѣмъ въ 4 часа времени, отрядъ изъ 1431 чел. пѣхоты и 2099 чел. конницы, при 11 орудіяхъ, Генераль-Маіоръ Раш-

пиль переправился въ 9 часовъ вечера черезъ Кубань и безпрепятственно прошелъ лѣсъ Тетерикъ, въ непроходимости котораго горцы были слѣпо убѣждены. При выходѣ изъ лѣсу они встрѣтили шашками нашъ отрядъ, но были опрокинуты конницею Подполковника Рашпиля и мирными черкесами. Потомъ горцы засѣли въ кустахъ крутыхъ береговъ р. Иль и производили жестокій огонь на наступающія войска, но картечь и штыки пѣхоты, подъ начальствомъ Полковника Могукурова, при удачномъ дѣйствіи пластуновъ и застрѣльщиковъ, заставили непріятеля бросить крѣпкую позицію свою за р. Иль.

Первымъ благопріятнымъ послѣдствіемъ этого удачнаго дѣла было то, что часть обитателей рѣкъ Афицъ и Хапль отдѣлилась отъ враждующихъ къ намъ партій.

Потомъ на Черноморской кордонной линіи до Іюня мѣсяца не случилось ни одного происшествія, особенно важнаго въ военномъ отношеніи. Ничтожныя мелкія шайки хищниковъ, пробиравшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для добычи на правый берегъ Кубани, были немедленно открываемы и преслѣдуемы на противоположную сторону. Отряды наши, ходившіе въ укр. Абинъ съ транспортомъ, имѣли обыкновенно перестрѣлки съ непріателемъ. Часть Абинскаго гарнизона, находившаяся вблизи укрѣпленія для уборки сѣна, имѣла 14-го Іюня жаркое дѣло съ партіею горцевъ въ 300 чел. которые хотѣли отрѣзать войска наши отъ укрѣпленія. Непріятель неоднократно бросался въ шашки, но воинскій начальникъ, Подполковникъ Гавришъ, смѣло отражалъ его штыками и принудилъ укрыться въ ближайшій лѣсъ. При возвращеніи отряда, горцы показались снова въ усиленномъ числѣ до тысячи человекъ, и бросились въ одно время на войска и къ заднимъ воротамъ укрѣпленія; но встрѣченные ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и штыками, бѣжали въ безпорядкѣ.

Провски агента Шамиля, Солейманъ-Эфендія, старанія его возмутить горцевъ и приглашенія его вооружиться противъ покорныхъ намъ и потомъ итти на соединеніе съ Шамилемъ, остались и тутъ безуспѣшными. Мирные Прикубанскіе Черкесы и часть непокорныхъ, не приняли отпращиваемаго къ нимъ посланія Шамиля и остались при прежнемъ своемъ спокойномъ расположеніи. Для отвращенія непріязненныхъ покушеній противъ нашихъ мирныхъ ауловъ, и для обезпеченія границъ, Генераль-Маіоръ Рашиль составилъ въ 1 и 2 частяхъ кордонной линіи, откуда въ то время большая часть войскъ находилась въ Абинѣ, вспомогательный резервъ. Мятужные горцы видя нашу готовность защищать мирныхъ Закубанцевъ, отказались отъ своихъ намѣреній и частью оставили Солейманъ-Эфендія, опасаясь, что если они удалятся съ нимъ въ Чечню, то мы разоримъ семейства ихъ и селенія.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Солейманъ-Эфендія отпратился обратно къ Шамилю, не успѣвъ въ предпріятіяхъ своихъ.

*На правомъ
флангѣ Кав-
казской ли-
ни.*

Непокорныя племена, живущія противъ праваго фланга за р. Лабой, собирались нѣсколько разъ въ Генварѣ въ значительныхъ силахъ на р. Бѣлой для вторженія въ Черноморію, или для нападенія на нижнія Лабинскія станицы. Исправлявшій должность Начальника праваго фланга, Полковникъ Рихтеръ, находя что для огражденія предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ хищническихъ партій недостаточно однихъ оборонительныхъ дѣйствій, потому что нѣтъ возможности предупредить на всѣхъ пунктахъ по линіи непріятельскія партіи — рѣшился предпринять наступательное движеніе за р. Лабу, дабы показать Закубанскимъ горцамъ, что мы можемъ наказывать ихъ за вторженіе въ наши предѣлы.

Цѣлью дѣйствій избраны были два значительные и богатые аула Темиргоевскаго племени, которое продолжало принимать участіе въ вышеозначенныхъ сборахъ, не смотря на то, что еще въ прошедшемъ году было наказано за набѣги свои.

Въ слѣдствіе того Полковникъ Рихтеръ собралъ въ ст. Некрасовской отрядъ изъ 17 ротъ пѣхоты, 20½ сотенъ конницы, при 6 пѣшихъ и 6 конныхъ орудіяхъ, и двинулся вечеромъ 2-го Февраля къ р. Бѣлой; пройдя 25 верстъ въ глубокой ночной тишинѣ, кавалерія за полчаса до разсвѣта подошла къ этой рѣкѣ и съ наступленіемъ дня переправилась въ бродъ. Тотчасъ же 8 сотенъ Кавказскихъ и Ставропольскихъ казаковъ, подъ личнымъ начальствомъ командировъ своихъ, Подполковника Войцицкаго и Маіора Барона Унгернъ-Штернберга, оставивъ за собою въ резервѣ Кубанскій линейный казачій полкъ съ 2 орудіями, подъ начальствомъ Командира полка Подполковника Барона Фитингофа, поскакали черезъ лѣсъ на высокую гору, къ ауламъ Темрюкай и Пхеней - Хаджи - Ефенди. Неожиданно для жителей оцѣпили казаки аулъ. Напрасно нѣкоторые конные хотѣли прорваться черезъ эту цѣпь — всѣ они были изрублены, аулъ занятъ, но въ плѣнъ взяты только 36 чел. остальные горцы предпочли смерть и пали подъ ударами казаковъ, которымъ досталась богатая добыча оружіемъ, и кромѣ лошадей до 200 штукъ рогатаго скота. Аулы сожжены были до основанія. При обратномъ отступленіи нашихъ войскъ къ броду и потомъ къ Лабѣ, непріятель, собравшись на дымъ пожара въ значительной массѣ, наслѣдалъ съ ожесточеніемъ. Но войска дрались отважно и казаки шашками опрокидывали горцевъ. Переправившись вслѣдъ за ними черезъ р. Бѣлую, непріятель преслѣдовалъ отрядъ еще 15 верстъ, продолжая непрерывную перестрѣлку и нападенія на аріергардъ и боковую цѣпь. Утромъ 4 числа,

послѣ 38-го часоваго движенія войска возвратились въ ст. Некрасовскую, а потомъ въ свои мѣста. Потеря непріятели убитыми и ранеными простиралась до 150 человекъ. У насъ убиты 1 Оберъ-Офицеръ и 3 нижнихъ чина, ранены 1 Штабъ и 3 Оберъ-Офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Предпріятіе фанатика Сулейманъ-Эфендія окончательно рушилось на правомъ флангѣ.

Волнуя Закубанскіе народы, онъ прислалъ къ Махашевцамъ—бывшимъ уже въ совершенной готовности выдать Полковнику Рихтеру аматовъ—приказаніе, чтобы они ждали его къ 8 Іюня и потомъ присоединились къ скопищу его, собранному изъ Шапсуговъ и Абазеховъ. Цѣлью его было по общимъ слухамъ, сосредоточить силы свои у длиннаго лѣса въ 20 верстахъ отъ Махашевскаго укрѣпленія и оттуда двинуться къ верховьямъ рѣкъ Лабы, Урупа и Зеленчука, чтобы силою увлечь живущія въ тѣхъ мѣстахъ покорныя намъ племена и потомъ черезъ Карачаевскія земли и Кабарду соединиться съ Шамилемъ.

Для противудѣйствія Сулейманъ-Эфендію собраны были въ половинѣ Іюня два отряда—одинъ подъ начальствомъ самаго Полковника Рихтера въ Прочномъ Окопѣ, другой въ ст. Невинномысской подъ начальствомъ командовавшаго Баталпашинскимъ участкомъ, Подполковника Султана Кази-Гирея. Въ то же время приняты были всѣ мѣры для прикрытія нижнихъ и среднихъ частей Лабы и вновь строящихся станицъ близъ Егерукаевского и Каратюбинскаго постовъ. Такимъ распредѣленіемъ войскъ Полковникъ Рихтеръ обезпечивалъ ввѣренный ему край отъ покушенія малыхъ партій, а въ случаѣ появленія большаго скопища, могъ сосредоточить эти войска въ одинъ значительный отрядъ.

Но всѣ эти распоряженія должны были измѣниться по причинѣ большаго возвышенія во-

ды въ р. Кубани и снесенія мостовъ въ ст. Невинномыской, отъ чего сообщеніе прекратилось въ этомъ мѣстѣ. Тогда предписано было Султану Кази-Гирею отправить пѣхоту въ Зассовское укрѣпленіе, а самому съ конницею быть въ готовности слѣдовать правымъ берегомъ Кубани для защиты переправы.

Узнавъ что Солейманъ-Эфенди прибылъ въ верховье рѣки Гупса съ значительною партіею, на тотъ конецъ, чтобы выждать присоединенія къ нему Абадзеховъ, Темиргоевцевъ, Махашевцевъ и другихъ мѣлкихъ племенъ, Полковникъ Рихтеръ двинулся 21-го Іюня съ отрядомъ своимъ къ Зассовскому укрѣпленію, и получивъ подтвердительныя извѣстія, что скопище усилилось, онъ выступилъ къ Шалаховскому посту чтобы быть ближе къ переправамъ удобнѣйшимъ для непріятеля, и чтобы тѣмъ прикрыть часть переселившихся и другую переселяющихся Бесленевцевъ.

Въ это время отрядъ Полковника Рихтера состоялъ изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 15 сотенъ конницы, при 8 орудіяхъ. Солейманъ-Эфендія перешелъ р. Лабу и расположился въ Псеменскомъ лѣсу въ 12 верстахъ выше Ахметовскаго укрѣпленія. Въ слѣдствіе того и Полковникъ Рихтеръ двинулся вечеромъ 4-го Іюля съ бивуака при Шалаховскомъ посту и прибылъ ночью на позицію въ двухъ верстахъ отъ Ахметовскаго укрѣпленія. Этимъ расположеніемъ прикрывалъ онъ всю Лабинскую долину, всѣ Нагайскіе аулы по Кубани и мирныхъ племенъ обитающихъ на Тегенѣ, на низовыхъ Урупа и Зеленчука.

8 числа сборища Солейманъ-Эфендія потянулись изъ Псеменскаго лѣса по направленію къ верховьямъ Урупа. Двигаясь параллельно непріятелю, Полковникъ Рихтеръ пошелъ къ Урупу, а 9 къ Надежинскому укрѣпленію, въ то время какъ горцы слѣдовали по рѣчкѣ Яскикъ къ Карачаевцамъ.

Движеніе отряда къ Надежинскому укрѣпленію рушило всѣ намѣренія Солейманъ-Эфендія; сборище отброшено было къ горамъ, гдѣ по непроходимымъ ущельямъ трудно было продолжать путь и можно было потерять всѣхъ лошадей. Начальникъ Баталпашинскаго участка, Полковникъ Круковскій, находясь съ отрядомъ на верховьяхъ Кубани при упраздненномъ Хумаринскомъ укрѣпленіи, еще болѣе стѣснялъ движеніе сборища. Сами Карачаевцы заняли броды выше Каменнаго моста. Солейманъ-Эфендіи, видя что всѣ пути ему преграждены, не могъ надѣяться проложить себѣ дорогу оружіемъ, и оставаясь шесть дней на Яксикѣ и Урупѣ, тщетно старался взволновать Кабардинцевъ и Бесленевцевъ; онъ рѣшился отступить и распустить сборъ, но долженъ былъ согласиться дозволить доброконнымъ сдѣлать набѣгъ на Лабинскую линію.

15-го Іюля 800 всадниковъ, перейдя Окартъ и Чамлыкъ, сдѣлали нападеніе и покушались отбить порціонный скотъ у Вознесенской станицы, но Подполковникъ Волковъ, предупрежденный Полковникомъ Рихтеромъ, встрѣтилъ горцевъ совершенно неожиданно для нихъ и опрокинувъ, преслѣдовалъ ихъ болѣе 23 верстъ, не давая имъ времени устроиться для общаго натиска. 18 Іюля сборище разсѣялось и Полковникъ Рихтеръ распустилъ отрядъ.

Такимъ образомъ вѣрно-расчитанными движеніями отклонена опасность, угрожавшая правому флангу взволнованіемъ мирныхъ племенъ. Первымъ слѣдствіемъ этого было то, что войска праваго фланга могли наконецъ обратиться къ дѣятельному производству работъ по возведенію станицъ и отдѣлкѣ укрѣпленій Лабинской линіи.

Кромѣ этихъ главныхъ дѣйствій были на правомъ флангѣ частыя мѣлкія стычки при набѣгахъ и хищническихъ предпріятіяхъ Закубанцевъ, но нигдѣ они не имѣли особенной удачи,

благодаря бдительности и мужеству войскъ. Такъ ночью съ 23 на 24 Мая хищники, раздѣлившись на двѣ партіи, приблизились скрытно къ Ахметовскому укрѣпленію, и начали уже прорѣзывать стѣну конюшни, съ намѣреніемъ зажечь ее и ворваться въ укрѣпленіе, но стоявшій тутъ на часахъ казакъ № 16 полка, услышалъ шумъ, выстрѣмилъ, и тотчасъ же гарнизонъ бросился къ ружью и заставилъ горцевъ поспѣшно удалиться. 27 числа того-же мѣсяца партія въ 500 человекъ бросилась на Каменно-мостовое укрѣпленіе, но была отражена пушечнымъ огнемъ, потерявъ по словамъ лазутчиковъ 25 чел. убитыми.

Съ нашей стороны былъ также произведенъ набѣгъ. Команда казаковъ въ 70 чел. подъ начальствомъ Подполковника Волкова, переправилась 10-го Апрѣля за р. Лабу и захватила на р. Фарсъ табунъ лошадей, принадлежавшій Егерукаевцамъ.

Вообще по благоразумнымъ распоряженіямъ Полковника Рихтера, положеніе праваго фланга никогда не было столь удовлетворительно какъ теперь. Народы доселѣ намъ враждебные (Темиргоевцы, Махошевцы, Бесленѣевцы, Казильбековцы) на переривъ ищутъ дружбы и покровительства Русскихъ. Довѣріе къ нашему Правительству возстановлено между непокорными.

Къ сожалѣнію смерть прекратила короткое, но дѣятельное поприще Полковника Рихтера—онъ умеръ отъ апоплексическаго удара.

*Въ центрѣ
Кавказской
линіи.*

Съ своей стороны начальникъ центра, Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ, принималъ всѣ мѣры къ отраженію опасности, грозившей ввѣренному ему краю отъ происковъ Шамиля и Солейманъ Эфендія. Удержаніе въ спокойствіи Кабарды и Карачаевцевъ, гдѣ чрезъ горные проходы лежитъ путь непріятелю, имѣлъ особенную важность по ограниченнымъ средствамъ, которыми можно было располагать для обороны центра. Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ соотвѣтственно надобности усилилъ Кисловодскую

линію, а защиту предѣловъ мирныхъ обществъ противъ вторженія непріятеля возложилъ на самыхъ жителей. Чтобъ на всякій случай оградить край отъ вѣроломства горцевъ, Начальникъ центра расположилъ отрядъ Полковника Евдокимова такъ, чтобы при первой измѣнѣ можно было захватить стада Карачаевцевъ. Внимательнымъ обращеніемъ съ ихъ старшинами онъ еще болѣе расположилъ умы въ нашу пользу. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ имѣла желаемый результатъ: Солейманъ-Эфендій, не рѣшившись силою открыть себѣ дороги и не находя никакой симпатіи ни въ Кабардѣ ни въ Карачаѣ, отказался отъ дерзостнаго намѣренія увеличить толпы Шамиля отдаленными обитателями Прикубанскихъ горъ и равнинъ.

*На львомъ
флангѣ Кав-
казской ли-
ніи.*

Особенное вниманіе горцевъ и большая часть ихъ силъ обращены были въ этомъ году противъ главныхъ отрядовъ нашихъ, дѣйствовавшихъ—какъ выше сказано—въ Андіи. За тѣмъ Чечня оставалась покойною и прилежація къ ней части Кавказской линіи не были тревожимы набѣгами горцевъ. Пользуясь этимъ спокойствіемъ, Начальникъ лѣваго фланга Кавказской линіи, Генераль-Маіоръ Фрейтагъ, не переставая наблюдать за охраненіемъ ввѣреннаго ему края, обратилъ особенную дѣятельность на довершеніе работъ по оканчанію Воздвиженскаго и Куринскаго укрѣпленій и на заготовленіе войскамъ на зиму сѣна. Независимо отъ этого и имѣя въ виду наставленія Главнокомандующаго, чтобы стараться кратковременными движеніями въ Чечню удерживать жителей въ домахъ и тѣмъ лишать ихъ возможности присоединиться съ главнымъ скопищемъ Шамиля, Генераль Фрейтагъ сдѣлалъ въ началѣ Іюля поискъ въ Чечню, и достигнувъ предположенной цѣли отвлеченія горцевъ, возвратился съ отрядомъ.

Сверхъ того, по особому приказанію Главнокомандующаго, Генераль Фрейтагъ, собравъ вой-

ска въ половинѣ Юля, двинулся съ ними къ Мискиту на встрѣчу возвращавшемуся изъ Дарго главному дѣйствующему отряду, какъ о томъ упомянуто уже было въ своемъ мѣстѣ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ДѢЙСТВІЯ ВЪ 1845 ГОДУ.

Единодушныя, стремившіяся къ достиженію одной общей цѣли дѣйствія на Кавказѣ въ 1845 году имѣютъ послѣдствія, которыя отчасти видимы уже въ настоящее время, но еще болѣе послужатъ въ будущемъ къ утвержденію владычества нашего въ этомъ краѣ. Окинемъ бѣглымъ взглядомъ примѣчательнѣйшіе результаты:

НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ, кромѣ частныхъ успѣховъ нашего оружія, замѣчательно сближеніе съ нами многихъ непокорныхъ доселѣ племенъ, такъ что туземцы, чего доселѣ не бывало, помогали намъ даже въ работахъ по улучшенію нѣкоторыхъ пунктовъ Береговой линіи. Это мирное расположеніе доставило начальнику линіи возможность, успѣть во многомъ для усовершенствованія укрѣпленій и вообще улучшенія быта войскъ въ томъ краѣ.

ВЪ ЧЕРНОМОРІИ И НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ подобное сближеніе горцевъ еще чувствительнѣе: къ облегченію его не мало послужило данное Главнокомандующимъ разрѣшеніе допустить горцевъ — безъ различія мирныхъ или немирныхъ — къ участию въ годовыхъ ярморкахъ въ Екатеринодарѣ. Они въ большомъ числѣ стекались туда и торговыя сношенія были очень оживлены. Мы видѣли уже, что замысли Солейманъ-Эфендія въ томъ краѣ остались безуспѣшны, потому что многія изъ непокорныхъ Прикубанскихъ племенъ, по собственному внушенію, неоднократно обращались къ мѣстному начальству съ изъясненіемъ покорности нашему Правительству.

ВЪ ЦЕНТРЪ, ВЛАДИКАВКАЗСКОМЪ ОКРУГЪ И НА ЛЬВОВОМЪ ФЛАНГЪ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ въ сравненіи съ предъидущими годами—появленіе хищническихъ партій сдѣлалось рѣже; спокойствіе господствовавшее въ томъ краѣ во все продолженіе лѣта и осени, дало возможность дѣятельно заняться усовершенствованіемъ укрѣпленій Воздвиженскаго и Назрана, устройствомъ двухъ новыхъ станицъ на Сунжѣ и заложениемъ новаго же укрѣпленія при Чирь-Юртѣ. Дѣйствія нашихъ отрядовъ въ Андіи были главнѣйшею причиною этого спокойствія: лѣтомъ всѣ силы горцевъ отвлечены были въ ту сторону для противудѣйствія намъ; отъ понесенныхъ же въ этомъ походѣ чувствительныхъ потерь, непріятель былъ разстроены и не въ состояніи предпринимать что-либо важное въ теченіи осени.

По этой же причинѣ и въ Дагестанѣ до конца года все было покойнѣе обыкновеннаго, и что тамъ рѣдко случается—большая часть войскъ могла отдыхать на зимовыхъ своихъ квартирахъ. Однако въ Ноябрь мѣсяцѣ значительное скопище горцевъ пыталось вторгнуться въ Казикумыхъ и Сѣверный Дагестанъ, но было разсѣяно. За тѣмъ 30-го Ноября—для развлеченія нашего вниманія и силъ—непріятель сдѣлалъ одновременно покушеніе на разные пункты края: отъ 12 до 14000 горцевъ, подъ начальствомъ 19 наивовъ, явились въ Шамхальское владѣніе, въ сел. Ходжалмаху и Цудахаръ; но благодаря предусмотрительности и хорошимъ распоряженіямъ Генераль-Лейтенанта Лабынцева, выступившаго съ войсками на встрѣчу непріятелю, а также рѣшительному на сего послѣдняго наступленію Генераль-Маіора Князя Кудашева, горцы вездѣ не только прогнаны и разсѣяны, понеся весьма значительную потерю, но еще лишились много плѣнными, и сверхъ того отбито у нихъ легкое орудіе съ заряднымъ ящикомъ. Съ тѣхъ поръ въ Дагестанѣ снова воцарилась тишина.

О порядкѣ и спокойствіи въ Закавказскомъ краѣ излишнимъ почитается говорить здѣсь.

Въ теченіи лѣта и осени Главнокомандующій объѣхалъ большую часть всего обширнаго вѣреннаго попеченію его края; онъ лично видѣлъ и настоящее состояніе и мѣстныя потребности каждаго пункта, и за тѣмъ съ полнымъ знаніемъ нуждъ края занимается нынѣ устраненіемъ оныхъ гдѣ сколько возможно.

Нельзя умолчать здѣсь объ одномъ распоряженіи Г. Главнокомандующаго, которое много облегчитъ будущія военныя дѣйствія наши въ Чечнѣ: Начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи поручено въ глубокую осень—когда лѣсъ съ деревьевъ опадетъ—заняться вырубиваніемъ лѣса къ главнѣйшимъ пунктамъ того края, дабы облегчить доступъ къ онымъ. Самостоятельный отрядъ, при содѣйствіи другаго состоящаго подъ начальствомъ Владикавказскаго Коменданта, двинулся въ началѣ Декабря по назначенію, и приступилъ уже къ исполненію этого порученія, которое, должно ожидать, будетъ окончено успѣшно, тѣмъ болѣе что до половины Декабря горцы противъ чаянія оказывали тамъ только незначительное сопротивленіе.

КОНЕЦЪ.

Цѣны :

За обзоръ, безъ маршрутовъ и картъ, 1 р. 50 к. сер.

За маршруты и карты неиллюминированные, безъ
обзора, 4 р. сер.

За обзоръ съ маршрутами и картами неиллюмино-
ванными, 5 р. сер.

За иллюминировку маршрутовъ и картъ, 6 р. сер.

За пересылку обзора прилагается за одинъ фунтъ,
за пересылку маршрутовъ и картъ за одинъ же
фунтъ, вмѣстѣ за два фунта.